

Государственный музей Востока

Е.С.Широнина

**ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ
УЗБЕКИСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА
КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX вв.**

**из собрания
Государственного музея Востока**

Москва 1992

Государственный музей Востока

Е.С. Широнова

ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА
КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX вв.

из собрания
Государственного музея Востока

Москва 1992

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОЛЛЕКЦИИ

В Государственном музее искусства народов Востока (ГМИНВ) собрана относительно небольшая коллекция среднеазиатского ювелирного искусства XIX – начала XX вв., насчитывающая свыше 800 экспонатов. В ней представлены традиционные украшения туркмен, казахов, киргизов, каракалпаков, узбеков и таджиков. Изделия ювелиров Узбекистана и Таджикистана составляют лишь одну четвертую часть коллекции – около 200 вещей. Тем не менее этот раздел дает целостное представление о видовом составе традиционных женских украшений конца XIX – начала XX вв. данного региона. Большая часть изделий, хранящихся в фонде музея, относится к массовым видам украшений горожан. Проявления городских ювелиров-застаров отличались усложненностью форм по сравнению с более простыми изделиями сельских мастеров или украшениями кочевников.

Жительницы Бухары, Самарканда, Коканда, Ура-Тюбе, Ходжента, Ташкента, Хивы носили разнообразнейшие головные украшения – налобные диадемы, серьги, височные подвески, назатылочные амулеты; к косам прикреплялись шелковые шнуры с металлическими куполками; на шею надевали всевозможные ожерелья из кораллов, полудрагоценных камней с серебряными медальонами, футлярчиками для амулетов; руки обязательно украшали кольцами, перстнями, парными браслетами. Так выглядел праздничный убор молодой горожанки. Из экспонатов коллекции музея можно оставить несколько полных праздничных комплектов украшений, включающих все виды традиционных ювелирных изделий.

Коллекция ГМИНВ позволяет исследовать технико-орнаментальные особенности популярных украшений. Ювелирные изделия выполнены преимущественно из серебра, часто с применением золочения. Имеются украшения, изготовленные с помощью распространенных на Востоке ювелирных техник – чеканки, тиснения (басы), гравировки, чернения, золочения, цветных эмалей, зерни и т.д.

Каждый город или большое селение Узбекистана и Таджикистана имел своих ювелиров. В Бухаре, которая, очевидно, была самым значительным центром ремесленного производства ювелир-

Техническая экспертиза всех экспонатов была проведена совместно с реставратором ГМИИВ О.Строгановой. Для сравнения привлекались все опубликованные в настоящее время материалы по украшениям Средней Азии, а также материалы коллекций Самаркандского и Бухарского музеев-заповедников, музея этнографии Института истории АН Таджикской ССР в Душанбе, музея Этнографии народов СССР.

Сегодня по ювелирному искусству народов Средней Азии накопилось много исследований. Правда, жанр научных каталогов, где была бы полностью опубликована ювелирная коллекция одного музея, не получил еще достойного развития. По сути дела, настоящее издание является первым систематическим описанием коллекции узбекско-таджикских ювелирных изделий целиком из фондов одного музея.

Литература и публикации

Начало последовательному изучению среднеазиатских украшений положили работы советских этнографов (6,8,9,10,11,15,16,17,21,25). В революционных работах все сведения по украшениям сводились лишь к отдельным замечаниям, вкрапленным в описание костюма и быта. На протяжении нескольких десятилетий накапливался фактический материал о сохранившихся видах традиционных украшений Узбекистана и Таджикистана, фиксировались их местные названия, выяснялись ареалы распространения, центры производства, локальные особенности. Разнообразные данные по ювелирным изделиям содержатся в работах М.С.Андреева, А.К.Писарчик, З.А.Широковой, Н.Н.Ершова, Н.Г.Борозни, О.А.Сухаревой (2,4,8,23,25).

Итогом проделанной работы по изучению таджикских украшений стала опубликованная в 1977 г. монография Л.А.Чвырь. В ней нашла отражение кропотливая исследовательская работа автора по сбору полевого материала, изучению всех доступных музейных коллекций, систематизации отрывочных сведений, содержащихся в научной литературе по ювелирному искусству ираноязычного населения Средней Азии. В ее работе содержится также исчерпывающее описание истории изучения вопроса.

С момента выхода книги Л.А.Чвырь заметно возрос интерес к традиционным украшениям, как к самостоятельному явлению художественной культуры народа, прежде они чаще всего рассматривались как неотъемлемая часть костюма. Стоит, однако, отметить, что изучение украшений в качестве самостоятельного вида искусства началось слишком поздно, когда многие сведения оказались утраченными. В этом смысле больше повезло гончарному ремеслу, ковроделию и вышивке, которые значительно раньше приобрели замечательных исследователей в лице Е.М.Пещеревой, В.Г.Мошковой, О.А.Сухаревой (18,19,23-25).

За последние годы в издательстве "Искусство" вышли два альбома, посвященные ювелирному искусству Казахстана (28) и Узбекистана (1). Материал по украшениям Узбекистана подготовлен Д.А.Факретдиновой, которая на протяжении долгих лет проводит искусствоведческое исследование ювелирного дела Узбекистана. В своей книге о современном декоративно-прикладном искусстве Узбекистана она рассматривает и традиционные украшения. Ей принадлежит интересный, хотя и не бесспорный опыт семантического анализа популярного с начала XX в. наголовного украшения "тиллаком". Еще раньше аналогичный анализ другого наголовного украшения – хорезмского "бодом-ой" был проделан этнографом М.В.Сазоновой (21).

Среди всех приведенных работ единственным каталогом является подготовленное Н.К.Азизовой издание Ташкентского музея искусств, которое не отвечает полностью требованиям, предъявляемым к научному каталогу, так как экспонаты представлены в нем далеко не в полном объеме, вступительная статья состоит из полезных, но крайне отрывочных данных, об источниках и достоверности которых остается лишь догадываться.

Государственный музей искусства народов Востока уже неоднократно публиковал свои лучшие экспонаты из коллекции среднеазиатских украшений. Отдельные произведения ювелирного искусства Узбекистана и Таджикистана воспроизводились в различных изданиях музея – буклетах, путеводителях, альбомах, каталогах выставок. Наиболее полно собрание ювелирного искусства Средней Азии представлено в альбоме Н.С.Сычевой "Ювелирные украшения народов Средней Азии и Казахстана XIX-XX вв. Из собра-

ния Государственного музея искусства народов Востока" (26). Это автор, долгое время проработавшая в музее, изучала, собирала произведения народного искусства Средней Азии, занималась организацией выставок ювелирного и прикладного искусства. Альбом стал первым в серии художественных изданий, посвященных среднеазиатским украшениям, и открыл для всех шедевры традиционного ювелирного искусства, хранящиеся в запасах одного из старейших музеев страны.

История формирования коллекции

История формирования коллекции ювелирных украшений наглядно отражает характер ее состава, где случайность подбора явно преобладает над целенаправленностью. Украшения поступают из самых разных источников, начиная с 1926 г., — именно тогда появились первые экспонаты в собрании ювелирных изделий Узбекистана и Таджикистана.

В зависимости от источников поступления все экспонаты из настоящего собрания удобно рассматривать, разбив на четыре группы.

1. К первой группе относятся предметы, которые передавались из различных музеев и связанных с ними организаций.

В 1920–30-е гг., когда музейное дело находилось в процессе перестройки, реорганизовывались старые и создавались новые музеи и другие художественные учреждения, между ними перераспределялись частные коллекции. Государственный музей искусства народов Востока, созданный в 1918 г. (тогда — Музей Восточных культур), должен был активно участвовать в общем процессе. В это время закладываются основы всех главных собраний музея, в том числе и фондов художественного металла.

Самые ранние поступления в коллекции ювелирных украшений Узбекистана и Таджикистана зафиксированы в документах в 1926 году: из Государственного музейного фонда, который находился в Ленинграде, поступили две серебряные амулетницы (1636, 2161 III).

В 1929–30-х гг. музей г.Иваново-Вознесенска передал большое количество непрофильных для него экспонатов: амулетниц,

браслеты, серьги. В документации, зафиксировавшей появление этих вещей в фондах ГМИНВ, нет сведений, когда и где они были изготовлены, кому прежде принадлежали и как попали в учреждение, откуда были переданы в наш музей. Очевидно только, что эти предметы сделаны значительно раньше 1926 г., т.е. времени поступления в музейный фонд. Все они составляют группу наиболее ранних вещей, которые отличаются характерными техническими особенностями, свойственными изделиям конца XIX в.

Столь же безлики записи о приеме экспонатов из Историко-краеведческого музея Таджикской ССР, Государственного музея искусств Узбекской ССР, Музея керамики в Кусково и Дирекции художественных выставок и панорам.

К концу 1950-х гг. прекратилось пополнение коллекции путем передачи экспонатов из других музеев и художественных организаций. Большая часть вещей, поступивших в музей за это время, относится к концу XIX в. или к 1920-м гг.

2. Основным и постоянным источником пополнения музейного фонда являются частные собрания лиц, в силу своих научных или художественных интересов посещавших Среднюю Азию, изучавших ее историю и культуру, а также собиравших произведения традиционного искусства.

Большое значение для формирования собрания драгоценных металлов имело поступление украшений, собранных А.С.Умновым (1937 г.), А.И.Смирновым (1965 г.), художником В.Развадовским (1954 г.) и М.Н.Халаминской (1982 г.).

Экспонаты, поступившие из подобных коллекций, создававшихся людьми, в той или иной мере причастными к изучению культуры Средней Азии, как правило, тщательно отобраны, отличаются чисто традиционной формой, выразительным декором. Однако данные о времени и месте производства этих вещей в процессе оформления их передачи в музейный фонд были также утрачены.

3. Нередко в музей принимались отдельные украшения, случайно попавшие к своим владельцам, которые ничего не могли сообщить о происхождении передававшихся вещей. Например, в 80-х гг. поступили интересные ювелирные изделия, выполненные в технике "колотой бирюзы", от Т.С.Мульман; амулеты и подвес-

ка с ключами — от Ю.А. Любашевского.

4. Наконец, в фонде представлена большая группа вещей, собранных сотрудниками музея во время специальных закупочных экспедиций.

Первая такая поездка в Узбекистан состоялась в 1946 г., когда были приобретены восемь редких произведений ювелирного искусства мастеров Хивы (З100-З106 и З110 III). Эти вещи являются шедеврами нашей коллекции. Постоянно публикуются и экспонируются налобно-височная диадема "бодом-ой" (З101 III), височно-нагрудное украшение (З104 III), подвеска с ключами "калитбаги" (З105 III).

К сожалению, столь успешно начатой деятельности по закупке экспонатов непосредственно в республиках не суждено было превратиться в целенаправленную работу по поиску вещей, восполняющих пробелы собрания. Средства на закупку выделялись нерегулярно, экспедиции проводились от случая к случаю, и лишь немногие из них привозили единичные ювелирные изделия.

В 1975 и 1986 гг. удалось приобрести небольшие коллекции украшений в Северном Таджикистане и в Самарканде. При закупке вещей во время экспедиций сотрудниками фиксировалось место их приобретения, со слов владельца записывались данные о месте и времени изготовления, что в процессе исследования экспонатов помогло точнее провести их атрибуцию.

Датировка

При далеко не полной паспортизации экспонатов, уточнение времени их производства представляет определенную трудность. Основная часть среднеазиатских украшений, находящихся в музеях страны, датируется периодом конца XIX — первой половины XX вв. Эта особенность собраний народного искусства Средней Азии не раз отмечалась (З2, I2), но никак не объяснялась — почему сохранилось ничтожное количество произведений традиционного искусства XVIII — начала XIX вв.?

В работе по таджикским украшениям Л.А. Чыррь пишет, что если "в изучении украшений древности и раннего средневековья Средней Азии достигнуты значительные успехи", то совсем "ина-

че дело обстоит с украшениями периода развитого и позднего средневековья, а также нового времени... Таким образом, в наших знаниях по истории украшений существует более чем тысячелетнее "белое пятно" (З2, с.9).

Ювелирное искусство конца XIX в., традициям которого непосредственно следуют мастера начала XX в., пока не имеет своей истории. Для восстановления эволюции их форм и технологий нет достаточно достоверных данных в местном материале. С этой точки зрения до сих пор остаются не изученными письменные, изобразительные и археологические источники периода средневековья.*

Самые старые из дошедших массовых традиционных украшений свидетельствуют о широком распространении упрощенной технологии изготовления ювелирных изделий из тонкой серебряной или золотой фольги. Такие вещи были недолговечны, быстро выходили из строя и не поддавались реставрации.

По всей видимости, у местного населения не существовало обычая тщательно, как реликвии, хранить старые, вышедшие из употребления вещи. Традиция коллекционирования возникла здесь лишь в начале XX в. Все произведения народного искусства используются в быту и нередко полностью изнашиваются. В то же время существовали обычаи и приметы, которые способствовали исключению этих вещей из жизненного круговорота.** Сломанные

* В связи с тем, что история ювелирного искусства Средней Азии практически не известна и нуждается в специальном исследовании, автор намеренно пропускает этот традиционный для любого каталога раздел. Выдающиеся археологические находки уже перечислены Д.А. Фахретдиновой (I, 30).

** До сих пор принято выносить на базар только новые сузани и другие вышивки, приготовляемые к свадьбе. Купить же вышитое покрывало, уже бывшее в употреблении, считается дурной приметой. Старые сузани или украшения невесте могли быть переданы по наследству, их можно было взять у родственников, соседей на время. Однако переходить со свадьбы на свадьбу должны вещи только из благополучных семей. По традиционным представлениям, вышивки, одежда, украшения способны как бы впитывать и хорошее и плохое. Сузани или набойку, которым покрывали умершего, его одежду, украшения, которые были на нем, отдавали обмывальщику. Ветхие сузани копировались при изготовлении новых вышивок и выбрасывались.

ных изделий в конце XIX – начале XX вв., насчитывалось до 400 мастеров (25, с.50)¹.

Во всех районах, где ювелирное дело получило заметное развитие, существовали своеобразные локальные комплексы украшений. В эти комплексы входили как местные традиционные украшения, так и украшения, характерные для целого ряда районов или всего региона в целом. Уникальных изделий, которые встречались бы только в одном центре, было мало. Выделялись своими причудливыми формами и высоким качеством исполнения произведения хивинских мастеров. Украшения Хорезма являются гордостью собрания ГМИИВ. Важное место занимают в нем работы заргаров Бухары, Самарканда, Ташкента. Остальные центры, к сожалению, представлены хуже.

Все же, сравнивая материал собрания ГМИИВ с коллекциями ювелирных изделий других музеев, например, музея Этнографии народов СССР, музея Антропологии и этнографии, музеев Ташкента, Душанбе, Самарканда, Бухары, следует отметить, что настоящая коллекция узбекско-таджикских украшений отличается полноценностью состава: в ней сосредоточены все популярные в конце XIX – начале XX вв. виды изделий основных центров ювелирного дела, расположенных на территории современных Узбекской и Таджикской ССР, имеются редкие драгоценные высокохудожественные произведения ювелирного искусства и массовые народные украшения.

В каталоге впервые в полном объеме публикуется коллекция ювелирных украшений Узбекистана и Таджикистана конца XIX – начала XX вв. Государственного музея искусства народов Востока. Во введении и аннотациях, содержащихся в каталоге, дается всестороннее описание всех экспонатов. Атрибуция украшений, т.е. определение времени и места их производства, невозможна без проведения целого ряда специальных исследований, а именно: выяснения истории формирования коллекции, технического и художественного анализа вещей, поиска аналогий.

1. Здесь и далее по тексту указаны порядковый номер источника по списку литературы.

украшения переплавлялись как лом. Если мастеру приносили одну серьгу или браслет, обычно он делал новую пару, а не восстанавливал утраченную.

Таким образом, старые украшения довольно быстро выходили из обращения и заменялись более современными, модными. При благоприятном стечении обстоятельств они могли пережить три-четыре поколения хозяев, т.е. приблизительно 100 лет.

Итак, наиболее ранние экспонаты из нашей коллекции относятся к 1880–90-м гг., большая часть изделий датируется 1920–1930-ми гг., вещей, сделанных в последующие годы, в фонд драгоценных металлов поступало очень мало.* Более точную датировку изредка подсказывают надписи, содержащие дату изготовления или имя мастера, творчество которого связывается с определенным периодом времени.

Не располагая же достоверными записями в документации, подобным авторским отметкам на вещах, при установлении времени и места производства экспонатов приходится ориентироваться на технические и художественные особенности изделий.

Автор, место производства, этническая принадлежность

Десятки лет отделяют нас от момента изготовления вещей. Они приходят к нам безымянными и отчасти безликими, потерявшими авторский отпечаток, знакомый тем, кто их делал, покупал, носил.

Наше восприятие произведений традиционного искусства так или иначе обусловлено современной культурой, настроено на авторское профессиональное искусство, в котором ценится стремление не к традиции, а к индивидуальной неповторимости.

* С 1940-х гг. производство традиционных ювелирных изделий резко сокращается. Современные мастера, о которых теперь скорее услышишь, чем увидишь, так как они явно не стремятся к рекламе, продолжают изготавливать одну-две формы украшений, чаще всего это малоизящные наконечники подвески, простейшие серьги. Они же ремонтируют старые вещи и, не имея возможности повторить, доводят их до неузнаваемости.

В изделиях народных мастеров легче улавливаются объединяющие признаки и значительно труднее выделяются своеобразные черты. Для каждого вида изделий характерна своя определенная степень вариативности, т.е. возможности изменяться в рамках своего вида, оставаясь при этом самим собой. Например, наголовная диадема — баргак — почти не отличается от другой такой же, словно они выполнены по единому даже не образцу, а штампу. Другим украшениям может быть присуща большая свобода в декоре, деталях и т.д. Но в том и в другом случаях общие признаки в традиционных комплексах вещей всегда доминируют, а своеобразные теряются в трудноразличимых деталях орнамента, пропорциях, особенностях техники и т.п. Возможно, за этими дифференцирующими признаками и стоит индивидуальное авторское начало.

"Авторство" в традиционном ювелирном искусстве сложно определить, но это не значит, что оно не присуще ему вообще. Местные жители знали своих златарей и их работы, помнили имена прославленных мастеров прошлого. Большинство городских ювелиров специализировалось на производстве одного-двух видов изделий. Многократно воспроизводя традиционную форму, вольно или невольно мастер приносил в нее характерные технические особенности, мог разнообразить введением каких-то несущественных элементов, не нарушая при этом установившегося канона. Например, один мастер, имея определенные навыки, предпочитал отливать составные детали ожерелья; другой златарь то же самое выполнял штампом.

Обычно в музейной документации записывается предполагаемое место изготовления изделия или же указывается район распространения украшений данного вида. Как уже говорилось, в подавляющем большинстве случаев наши картотеки являются ненадежным источником. К сожалению, ни на одном уровне оформления поступления экспонатов в фонд музея не принято указывать, на основании чего дана первичная атрибуция. Указано ли со слов владельца место покупки вещи, или же эта вещь изготовлена кем-то из его предков и т.д.

В конце концов, главным основанием для определения места изготовления конкретного экспоната служат все те же стилистические особенности самих изделий.

Если местный традиционный комплекс ювелирных изделий обладает ярко выраженными характерными чертами, принадлежность украшений к этому комплексу установить не трудно. Всегда можно отличить работу хивинских мастеров конца XIX в. Из общей массы выделяются южнотаджикские вещи. Значительно труднее провести разделение изделий из Северного Таджикистана и Центрального Узбекистана. Пока исследователи не смогли подробно описать признаки местных традиционных комплексов. Как отмечает Л.А.Чвырь, "у таджикско-узбекского населения центра Средней Азии по существу бытовали в начале века одни и те же украшения. Но для каждого большого города и его окрестностей были характерны особые варианты этих изделий" (32, с.44).

Опросы местного населения в настоящее время уже не могут дать значительного результата. Пожилые женщины помнят состав и названия украшений, которые они носили в молодости, но не в состоянии их детально описать. Рассчитывать на помощь мастеров тоже сегодня не приходится, их почти не осталось.*

Коллекции местных музеев, по идее, должны давать хотя бы общее представление о составе и особенностях локальных комплексов, но эти собрания ни разу полностью не публиковались. Большие коллекции музеев Ташкента, Душанбе, а также Самарканда и Бухары включают ювелирные изделия всего среднеазиатского региона, и выделить в них местные украшения не всегда удается. Коллекции небольших краеведческих музеев, таких, как Ленинобадский, Уратьюбинский, Пенджикентский, Ферганский и др., малочисленны и были собраны в позднее время.

Все это затрудняет определение места изготовления украшений. По мере углубления знаний в направлении исследования локальных особенностей традиционных узбекско-таджикских украшений обязательно возникнет необходимость еще раз уточнить атрибуцию экспонатов, публикуемых в настоящем каталоге. Таким образом, автор не претендует на знание окончательно установленной истины.

* В Бухаре, которая некогда славилась своими украшениями и мастерами, в 1988 г. автору удалось разыскать только трех мастеров, которые помогли отделить местные изделия от привозных, перечислили ряд изделий, которые делались в Бухаре, но не считались здесь исконно местными.

Довольно сложно однозначно определить и этническую принадлежность традиционных ювелирных изделий Узбекистана и Таджикистана. Украшения Бухары, Самарканды, Ходжента (современный Ленинабад), Ура-Тюбе и ряда других районов Центрального Узбекистана и Северного Таджикистана могут с равным успехом принадлежать как таджикоязычным горожанам, так и узбекам сельской округи. Не всегда мастер и заказчик принадлежали к одному этносу. До среднеазиатских городов добирались отходники с Кавказа. Много дагестанцев в начале нашего столетия обосновалось в Ташкенте, Самарканде, Бухаре. Бухарские старики-заргары называют их "кавказцами", "дагестанцами", "лезгинями", "приехавшими из Махачкалы". Известны мастера и других национальностей. Ювелирным делом могли заниматься местные иранцы, евреи, индийцы.*

Таким образом, рассматривать украшения отдельно по народам в данном случае представляется нецелесообразным. В целом украшения, представленные в каталоге, бытовали в XIX – начале XX вв. в среде узбекско-таджикского земледельческого населения Зеравшанского, Ташкентского, Ферганского и Хорезмского оазисов. Термин "узбекско-таджикское" население в последнее время получил распространение в этнографической литературе. В работах 1910–30-х гг. ему соответствует название "сарг", объединяющее оседлоземледельческое тюркоязычное и ираноязычное население центральных оазисов Туркестана.

Незначительная часть изделий происходит с территории Южного Таджикистана – Гарма и Куляба – и принадлежит таджикскому населению.

Материал, техника изготовления

Среднеазиатское ювелирное искусство как оседлых, так и кочевых народов никогда не отличалось особой виртуозностью техники, изощренность исполнения не служила самоцелью, что,

* Например, учителем современного ювелира Исмаила Якубова из г. Файзабада был знаменитый во всей округе индийский мастер.

впрочем, несколько не умаляет их художественной ценности. Конечно, городские ремесленники Узбекистана и Таджикистана шагнули далеко вперед по пути усложнения технологии ювелирного дела в сравнении с архаичным мастерством своих соседей-кочевников, утратив при этом первозданную чистоту стиля.

Основная масса среднеазиатских ювелирных украшений выполнялась из серебра, нередко с позолотой. Только в Бухаре, особенно с конца XIX в., заргары часто работали с чистым золотом (25, с. 43).

Дорогих ювелирных изделий, выполненных из благородных материалов, – золота, драгоценных камней – сохранилось мало, причем отличаются они от массовых лишь тщательностью исполнения, массивностью.*

Для изготовления традиционных украшений в широко распространенной здесь технике холоднойковки требовались благородные металлы высокой пробы, которые в этот период ввозились из России (серебро – также из Китая). Среднеазиатские месторождения давали небольшое количество материала.

Очевидно, с 1930-х годов ювелиры начинают испытывать дефицит драгоценных металлов и все чаще переплавляют старые украшения. Специалисты тахбанды отделяли золото от серебра, очищали металлы от примесей (25, с. 44).

Ювелирные изделия украшались полудрагоценными камнями или цветными стеклами, эмалью, чернью. Большой популярностью пользовались кораллы, бирюза, речной жемчуг, сердолики. Реже встречаются лалы, бериллы. На территории Узбекистана и Таджикистана с древности существовала добыча драгоценных камней, но большая часть необходимых ювелирам камней привозилась на рынки Бухары, Самарканды индийскими и иранскими купцами уже в обработанном виде.

* Даже в Бухаре, где ценились золотые вещи, украшений из золота осталось очень мало. В трудные годы их обменивали на хлеб, прятали, изымали... Сокровища эмира были одновременно переправлены в Афганистан, куда бежал последний правитель Бухары.

Ювелирные изделия Узбекистана и Таджикистана необычайно разнообразны. Порой формы украшений настолько сложны, что для воспроизведения их мастер должен в совершенстве владеть всеми ювелирными техниками обработки драгоценных металлов.

Впрочем, и в этом многообразии прослеживаются вполне определенные общие черты. Впервые наличие комплексов украшений, отличающихся близостью стиля исполнения, было отмечено Л.А. Чвырь: "у таджиков в конце XIX – первой трети XX вв. параллельно бытовали наборы ювелирных украшений, каждый из которых был выполнен в традиционных сочетаниях технических приемов и устойчиво соответствующей им орнаментике. Эта корреляция дает нам возможность описать технику и орнаментику сразу нескольких групп изделий..." (32, с.15).

В эти группы объединяются самые разные виды украшений: крупные наголовные диадемы и более мелкие височные подвески, массивные амулетницы и легкие серьги и т.п. Из вещей, принадлежащих к одной "техничко-орнаментальной" группе, можно составить завершенный комплект украшений, выдержанный в едином стиле.

Главным критерием при выделении настоящих групп является не одна какая-либо доминирующая ювелирная техника, например, чеканка или гравировка, а сходство общей технологической схемы изготовления вещей. Как показало исследование материала нашей коллекции, в рамках одной и той же технологической схемы отдельные ювелирные приемы оказываются легко заменяемыми. Вместе с ручной чеканкой в массовых дешевых изделиях применяется штамповка; свитая филигранная проволока подменяется полоской с насеченной кромкой, лишь создающей впечатление тонкой филигранной работы. Совершенно очевидно, что эти схемы на какие-то продолжительные отрезки времени сохраняли устойчивость, применялись многими мастерами из разных, далеко отстоящих друг от друга центров. Пока неясен ответ на вопрос – где и когда сформировались данные комплексы? Каким образом шел процесс их образования – на основе местных древних традиций или решающим оказалось привнесение иноземных приемов и образцов.

"Можно предполагать, что каждая технико-орнаментальная

группа украшений – это остатки каких-то комплексов, характерных для групп населения, в разное время пришедших в Самарканд, Бухару, Ходжент и т.п. из других мест и постепенно оставших аборигенами (но частично сохранившими "свои" украшения). Либо наборы украшений в одной технике введены сюда извне и заимствованы местными ювелирами, а позднее через систему местной торговли бухарскими и оамаркандскими заргарами эти вещи были разнесены по всем городам Северного Таджикистана и прилегающим районам Узбекистана. Наконец, не исключено, что эти технико-орнаментальные группы – реликты некогда существовавших в этих городах местных комплексов" (32, с.67).

Выделение основных технико-орнаментальных групп поможет ориентироваться в пестрой массе таджико-узбекских украшений; даст возможность уловить их главные технические особенности. В то же время предлагаемая схема не охватывает всего многообразия традиционной и одновременно динамичной системы национальных украшений, а лишь выделяет ее структуру в короткий период с конца XIX по первую треть XX вв., доступный нашему наблюдению.

1. Басма, чеканка

Наиболее ранние экспонаты коллекции относятся к группе, условно названной "мастика-фольга" (32, с.16).

Украшения этой группы (3101, 3108, 3109, 4194, 1538 III и др.) выполнены по следующей схеме:

1. Основная форма изделия или составляющие его медальоны обраны из тонких пластичных листов оеребряной (часто позолоченной и реже золотой) фольги.

2. Фольга покрывалась тисненным или чеканным узором. Обширные участки орнамента наносились холодной выколоткой – тонкий листик серебра накладывали на матрицы-колыбы с вырезанным углубленным узором, поверх прокладывался свинец, по которому наносили равномерные удары молотком. В результате на поверхности выдавливался невысокий рельеф с мягкими нечеткими контурами. Подобная техника тиснения была известна и средневековым русским мастерам под названием "басма" (25, с.48).

Мастера высокого класса имели наборы всевозможных резных

медных колыбов. На больших матрицах целиком оттискивалась лицевая или обратная сторона медальона. Для большей четкости мелкие детали-половинки подвесок в виде листиков, цветочков, бутончиков, зернышек или отдельные рельефные элементы выполнялись при помощи штампов и соответствующих им чеканов-калямов с выступающим узором на рабочем конце. Чекан и штамп назывались отец и мать.

3. Обратную часть изделия устанавливали над огнем и клали в нее кусочек мастики, которая расплавилась и равномерно заполняла форму. Затем накладывали лицевую часть и вновь прогревали. Заполняющий состав представлял собой шеллако-восковую мастику, которая ввозилась из Ирана и Афганистана и дополнительно обрабатывалась самими мастерами.

4. На лицевой стороне, непосредственно в листе формообразующей фольги делались отверстия для вставок из камней, стекла, голубой эмали: для крупных вставок из той же фольги вырезались касты, а камни наглухо завальцовывались; для мелких — специальными чеканами пробивались отверстия и вставки вдавливались в мастику без особых каст.

На некоторых прямоугольных амулетах по контуру напаивался решетчатый бордюр из полосок серебра, в ячейки которого на смолу или мастику крепились кусочки бирюзы или голубая эмаль.

5. Изделия украшались обилием подвесок, состоящих из бус цветного стекла, полупрозрачных камней, речного жемчуга или кораллов, нанизанных через кружочки спаянной зерни (зикарак) на тонкую проволочку, сверху закрученную спиралью. Подвески иногда заканчивались небольшими листочками, бутончиками, сложенными из штампованных серебряных половинок.

В подобной технике изготовлялся довольно обширный набор украшений. В Бухаре, Самарканде, Шакрисабзе и в более северных районах в конце XIX в. были распространены небольшие прямоугольные амулеты, налобно-височные медальоны "мохитилло", ожерелья и налобные украшения, состоящие из серебряных медальонов с мастикой внутри.

В этой группе ювелирных изделий выделяются бухарские налобные украшения "баргак"; аналогичные им нашивные украшения;

височные "каджакки" и "мохитилло", а также кольцевые серьги с лунницей, припаянной к нижней части кольца, с тремя-пятью подвесками. Медальоны, составляющие эти старинные бухарские украшения, имеют характерную, как бы граненую поверхность с многочисленными вдавленными вставками бериллов, алмандинов, амethystов, турмалинов или стекол, их имитирующих. Техника изготовления этих бухарских вещей близка к технике архитектурного декора "кундаль". Серьги с лунницей сейчас в Бухаре так и называются "кундаль сози", т.е. сделанные в кундале (3972, 5096).

Среднеазиатская техника "кундаль", как и ювелирная техника бухарских украшений, чрезвычайно напоминает миниатюрную технику одной из южноиндийских школ и некоторых индийских украшений. Более того, бухарские баргаки и мохитилло имеют прямые аналогии среди индийских ювелирных изделий.

Существенно выделяется группа массивных хорезмских украшений — нагрудные пешавези, состоящие из куполок с длинными подвесками с косметическими принадлежностями (4438, 3106 III), амулеты бутун-тирок (3202 III). Они также сделаны из позолоченной серебряной фольги, сверху покрыты великолепным прочеканенным растительным орнаментом в хорезмском стиле, внутри заполнены мастикой, держащей форму.

Плоская чеканка "кандакори" (25, с. 45) в прошлом была более распространенной ювелирной техникой. В XIX в. в этой технике выполнялась медная и серебряная посуда, дорогие предметы обихода, оружие. В оформлении посуды чеканка сочеталась с гравировкой, сквозной резьбой, цветными эмалями.

Работы хивинских мастеров не имеют аналогии среди сохранившихся украшений. Битьеяжет, так выглядели старинные ювелирные изделия, которые предшествовали широко распространенным в прошлом веке украшениям из тисненой фольги с мастикой.

Причем, хивинские украшения дают возможность проследить эволюцию данной технико-орнаментальной группы. Помимо изделий с чеканным орнаментом, в 1930-х годах в Хиве были собраны вещи, отличающиеся архаичностью формы, декора и техники исполнения. В нашей коллекции это две височные подвески-пузы (3108, 3109 III), огромное нагосное украшение (3103 III) и цилиндрический

амулет-бозбанд (4136 Ш). Формы их сложены из тонких листиков серебра, внутри залита мастика, но орнаментация, очевидно, нанесена по готовому изделию с еще не окаменевшей мастикой. Простейшие узоры в виде ямочек, выдавленных штрихов на лицевой поверхности выведены чеканами типа канфарника и расходника.

Таким образом, можно предположить, что появление шеллако-восковой мастики и освоение этого материала среднеазиатскими ювелирами позволило наладить изготовление сложных праздничных украшений из относительно дешевых материалов. Вместо брусков золота и серебра стали применяться тонкие пластичные листы серебра, из которых легко формовалось изделие, заполнявшееся мастикой. Вероятно, первым этапом освоения нового материала являлась простейшая техника выдавливания заостренным металлическим инструментом (калам) штрихового и точечного узора, заполняющего пространство между редкими вставками цветного стекла и камней.

Затем мастера научились преобразовывать материал до неузнаваемости, создавая поистине драгоценную рельефную фактуру. При этом использовался обширный набор специализированных резцов (штихелей) и чеканов — и те и другие назывались калями. Поверхность чеканных узоров дорабатывалась тонкой штриховкой (в Бухаре — "тахрир" 25, с. 46) и покрывалась позолотой. Широко распространено было горячее золочение при помощи ртути (хали симоби), давшее прочный слой позолоты. Известен был и другой способ "водяной" (хали оби), который был дешевле, но позолота стиралась значительно быстрее (25, с. 47). Оригинальная техника нанесения позолоты, разработанная бухарскими мастерами, описана О.А. Сухаревой (25, с. 46).

В Бухаре заргары умели изготавливать серебряные изделия с накладкой из золота (дуостара, т.е. двухподкладочные).

"Приготовив из серебра кубик, золото разбивали в листик, того же размера. Сложив их вместе, мазали края бурой — танакор — и ставили на огонь. Как только золото начинало сплавляться с серебром, огонь убирали, дав металлу остыть; кубик осторожно разбивали на наковальне в тонкую пластинку..." (25, с. 46).

В XIX в. ручная, слишком трудоемкая чеканка уступает место более простой технике типа басмы, когда узоры оттискивались с помощью многочисленных штампов и матриц.

В начале XX в. техника дефовки с применением штампов пришла к своему логическому завершению. Продолжая удешевлять и упрощать технологии, мастера начали полностью штамповать крупные массивные украшения. Эта техника, получившая распространение в Ташкенте, Фергане, Северном Таджикистане, дошедшая до Самарканда, образовала совершенно новую "техничко-орнаментальную" группу вещей (у Чвырь — "штамп-позолота-вставки" — 32, с. 16), которая будет описана позже, вслед за одновременными ей комплексами первой половины нашего столетия.

В начале XX в. украшения с западной внутри мастикой окончательно вытесняются изделиями более яркого, насыщенного декоративного стиля. Однако технические находки мастеров прошлого, например, способ изготовления мелких штампованных деталей, структура подвесок, наконец, общая образная форма большинства украшений находят применение в творчестве ювелиров следующих поколений. Почти не изменились за 100–150 лет формы мелких подвесок в виде листиков баргак и других штампованных деталей. Очень естественные в украшениях из тонкой фольги с тиснением растительным узором, они легко сумели вписаться и в другие поздние ювелирные изделия.

Очевидно, что и многие из технических приемов, характерных для группы "мастика-фольга" были унаследованы от каких-то других вещей предыдущих веков.

П. Филигрань

Мастерам прошлого века была известна и более трудоемкая, по сравнению с чеканкой и басмой, техника филигрании (у Сухаревой — рахкори. 25, с. 190).

В Бухаре изготавливались ажурные браслеты, височные подвески "бибишак", крупные цилиндрические амулетницы "бозбанди". До 1940-х гг. здесь продолжали делать маленькие филигранные серебряные и золотые шарики "катмола" и цилиндрические амулеты "бозбандча", которые входили в состав ожерелий (3348 Ш).

Многие украшения включали отдельные ажурные элементы: бу-инки, розетки и т.д. Широко распространены в начале XX в. были большие ажурные серьги "кашгари" (4426, 5093, 9206 и др.).

Сложные филигранные украшения умели монтировать и хивинские мастера. Ажурные ювелирные изделия спаивались из различных узких серебряных полосок с тисненным узором, крутой и скрученной жгутиком проволоки. Чтобы получить тонкую проволоку из отлитого узкого брусочка, его проковывали, вытягивая в длину (позже прокатывали в валках) и протаскивали последовательно через конические отверстия, каждый раз все меньшего диаметра в особой железной пластинке-фильере (у Сухаревой — кириё. 25, с. 42). Готовую проволочку насекали или скручивали в жгутики и расплющивали. Позже зазубринки на кромке стали наносить, протаскивая проволоку сквозь вращающуюся пластинку с острыми краями.

Филигранные украшения нередко украшались зернью — мелкими литыми шариками. Обычно зернь изготавливалась в тигельке (бута) (литье зерни у Сухаревой — гаварса. 25, с. 47). Кусочки проволоки смешивались с толченым углем и расплавлялись. Затем содержимое тигельки вываливалось в холодную воду. Таким образом получали сразу много зерни, но шарики могли выйти неровными. Поэтому, выполняя отдельные украшения, для которых не требовалось много зерни, бухарские ювелиры иногда применяли старый местный способ, который отличался большой трудоемкостью, но зернь в результате получалась правильной формы. "Смоченные в растворе буры кусочки мелко нарезанной золотой или серебряной проволоки закладывались в углубления, высверленные в куске древесного угля. Когда положенный в горн уголь раскалялся до красна, кусочки проволоки плавилась; тогда мастер, взяв кусок угля пинцетом, опрокидывал его над чашкой с холодной водой. Металл мгновенно застывал в виде зернышек..." (25, с. 47).

В конце XIX — начала XX вв. филигранная техника имеет скорее вспомогательное значение. Отдельные ажурные изделия, сохранившиеся в городах Центрального Узбекистана, выполнены грубо из толстой, в основном плоской проволоки. Они производят впечатление осколков каких-то старых комплексов, к этому

времени пришедших в полный упадок и практически исчезнувших. Лишь удивительные хорезмские вещи можно объединить в единую технико-орнаментальную группу. Наличие развитой техники объемной филигрании в Хиве конца XIX в., по-видимому, является единственным реальным свидетельством того, что среднеазиатские городские мастера некогда действительно владели искусством филигрании.

Для группы филигранных хивинских украшений характерна многоплановость структуры, которая достигалась сложной монтировкой (3105, 5092).

При изготовлении больших украшений типа "калит-баги" основой служила вырезанная из серебряного листа контурная основа. Заданный контур будущего изделия постепенно заполнялся ажурным орнаментом, выложенным из витой проволоки. В филигранное кружево включались овальные глухие касты под стекла, эмаль, бирюзу. Сверху на ажурную поверхность изделия наплавлялись объемные элементы в виде полусферических розеток с гнездами для бирюзы. Контур и завитки филигранного декора усеивались зернью.

Для ювелирных изделий Хорезма характерно обилие подвесок с кораллами и штампованными листочками.

В одном изделии могли одновременно сочетаться элементы, свойственные различным технико-орнаментальным группам, например, мелкие штампованные детали или незаметные технические особенности (способ сборки подвесок, соединение звеньев, крепление вставок и т.д.). В сложном украшении иногда соединялись медальоны из фольги и филигранные детали. Все это позволяет предположить, что в конце XIX в. эти два способа изготовления украшений существовали одновременно, причем в Центральном Узбекистане и Северном Таджикистане предпочитали изделия из фольги с тисненным узором, а в Хиве преимущественно применялась филигрань.

Хорезмские украшения демонстрируют несколько стадий развития этой техники. В одних изделиях филигрань гармонично дополняет чеканку, как в амулете "бутун-тирнок" (3102 III). В других она утрачивает свою воздушность, затерявшись во множестве вставок голубой эмали, бирюзы, сердоликов, стекла, как в на-

лобно-височной диадеме "бодом-ой" (3101 Ш).

После 1930-х гг. филигранные украшения практически не изготавливаются. Возможно, на основе некогда высоко развитой филигранной техники, а также техники китайской перегородчатой эмали в начале XX в. появляется новый упрощенный способ изготовления украшений, сплошь усыпанных яркими вставками цветного стекла. Модный декоративный стиль распространяется в Ташкенте, Фергане, Северном Таджикистане, приобретает популярность и в Самарканде, но окончательно иссякает в Бухаре, где встречаются лишь отдельные вещи (по мнению бухарских мастеров, эти вещи не местного производства).

Ш. "Колотая бирюза"

Классическая техника перегородчатой эмали (клуазоне) была незнакома среднеазиатским мастерам позднего времени. Только в Бухаре до начала XX в. сохраняется техника "тахнишон", напоминающая перегородчатую эмаль (известная под названием "колотая бирюза").

"... на поверхность изделия напаивались ячейки из серебряной проволоки. В ячейках при помощи мастики укреплялись кусочки бирюзы. Затем изделие отдавалось гранильщику "хаккок". Бирюза и проволочка, образующая ячейки, стачивались, образуя ровную, гладкую поверхность" (25, с.48).

Таким образом были изготовлены следующие украшения из нашей коллекции: серьги (10426, 10430, 10431 Ш), застёжки (10429, 10428 Ш), браслет (10432 Ш), накладки на парадный пояс (3063 Ш).

Техника "колотой бирюзы" или "тахнишон" имеет, безусловно, древнее происхождение. Возможно, она восходит к одной из древнейших ювелирных техник, предшествовавшей перегородчатой эмали. До сих пор остается неизвестным, насколько глубокие корни она имеет в местной почве. Только целенаправленное изучение археологического материала позволит прояснить этот вопрос. В XIX в. она не имеет широкого распространения. В этот период мы застаем ее только в Бухаре. Правда, старые хивинские вещи хранят следы подобной техники.

IV. "Сплошные вставки"

Группа украшений, унаследовавшая традиции филигрании, перегородчатой эмали, "колотой бирюзы", условно названа "сплошные вставки" (35, с.15). Она является, пожалуй, самой многочисленной и полной по своему составу. В собрании ГМИНБ к ней относятся ожерелье "зедигардан" (2450 Ш), браслет (4431 Ш), серьги "ойнадор" (2448, 3350, 3364, 3365, 4134, 4197, 4423 Ш), височные подвески "каджак" (3363, 4133, 4422 Ш), налобные диадемы "кош-тилло" (2449, 3355, 4196, 9363 Ш). Все эти украшения сделаны по следующей схеме.

Из тонкого листа серебра вырезается фигурная пластинка, соответствующая форме изделия. На пластинку напаиваются гнезда под вставки в виде кружочков, восьмерок, запятых, согнутые из кусочков плоской проволоки с насечкой по кромке. Для крупных вставок стекла припаиваются большие зубчатые части круглой или овальной формы (у Азизовой — пируза-хона, гирдань, 3, с.17).

По контуру и с обратной стороны изделия припаиваются петли для многочисленных подвесок из бус, бисера, штампованных деталей. Чтобы придать вещи законченный вид и скрыть грубость монтировки, по контуру и между гнездами накладывается вернь. После окончания сборки всех деталей, но до крепления вставок, лицевая поверхность изделия подвергается золочению. Мелкие кружочки голубой эмали, голубой бисер сажают в гнезда на смолу. Цветные стекла крепятся зубцами каст или плотно завальцовываются в глухие касты. Часто под прозрачные стекла подкладывается блестящая фольга, чтобы придать им блеск драгоценных камней.

В целом группа украшений "сплошные вставки" отличается массовостью, обширным ареалом распространения, однородностью декоративного стиля. В нее органично влились более архаичные формы украшений, которые были переработаны и приспособлены ювелирами под новый модный стиль. Зачатки этого стиля видны и в хорезмских украшениях конца XIX — начала XX вв., и в переходных формах традиционного налобного украшения "баргак", и в браслетах с прямоугольным замком, усыпанным голубой эмалью и стеклом.

У. "Штамп-гравировка-чернение"

Популярностью, широтой охвата предыдущая группа украшений начала XX в. может соперничать разве что со следующей технико-орнаментальной группой изделий, выполненных с помощью больших штампов-колыбов. Причем ареалы распространения украшений IV и У групп полностью совпадают.

В начале нашего столетия в Ташкенте, Ходженте, Ура-Тюбе, Пенджикенте, Самарканде вошли в моду массивные прямоугольные и треугольные полые коробочки-амулетницы "бозбанды", "туморы", "кош-туморы" (4I35, 4439, 4440 Ш). К ним примыкает группа браслетов, отделанных штампованными накладками и чернью (I546 Ш).

При изготовлении амулетниц последовательность действий в общих чертах выглядит следующим образом.

1. Лицевая и оборотная стороны коробочек штампуются на больших матрицах-колыбах с резными углубленными узорами и гнездами для эмали, расположенными на двух-трех ступенях. Материалом служат гладкие листы серебра, достаточно тонкие для штамповки, но способные сохранить форму после операции. Подобная техника называется колыбаки (3, с.16).

2. При сборке формы к отштампованным сторонам припаиваются боковые гладкие полоски. На одной из боковых сторон вырезается отверстие и на шарнире закрепляется узкая длинная крышка.

Цилиндрические и вытянутые прямоугольные туморы (кош-тумор, култук-тумор, зеби-тумор (I, с.221) (4439, 4440 Ш ГМИНБ) сворачиваются из одного листа. С одной стороны припаивается, а с другой вставляется штампованная крышка. В некоторых случаях на основную поверхность с рельефным декором припаиваются дополнительные тисненные полоски.

3. Часто поверхность изделий золотилась. Золочение придавало украшениям вид дорогих изделий, создавало ощущение монолитности.

4. На центральную выступающую часть амулетниц напаивалась тонкая пластинка с гравированным узором и чернью. Орнаментация пластинок и каймы на корпусе коробки представляла со-

бой растительные бордюры, медальоны, включающие надписи.

Украшения данной группы изготовлены с применением нескольких декоративных приемов: гравировка с чернью, вставки голубой эмали, традиционный набор подвесок и разнообразные мелкие штампованные детали, но безусловно главной, формообразующей здесь является штамповка.

Крупным амулетницам начала XX в. непосредственно редше-ствуют амулеты из тисненой фольги с мастикой внутри. В отличие от амулетов конца XIX в., настоящие украшения превратились в массивные коробочки для амулетов с довольно стандартным плоско-рельефным штампованным орнаментом. В старинных вещах из серебряной фольги и мастики всегда сохраняются ощущения рукотворности. В амулетницах нового стиля кроме стремления к монументальности появляется стандартность деталей и элементов декора. В это время существовал стандартный набор больших колыбов-матриц для изготовления форм амулетниц. Быть может изменился и характер самого производства. Раньше сложные украшения, выполнявшиеся в технике басмы с заполнением мастикой, могли изготавливать только мастера высокой квалификации. Для каждого изделия ювелир подбирал соответствующий колыб и в унаследованного от отца или учителя обширного и весьма разнообразного набора инструментов. Иногда для новой придуманной детали мастеру приходилось самому изготовить необходимый колыб.

Как пишет О.А.Сухарева: "Многие ювелирные инструменты насчитывали, вероятно, много десятков, если не сотен лет существования. Покупая или получая их по наследству, мастера часто не знали, кто и когда их изготовил..." (25, с.42). Похоже, что и при изготовлении крупных туморов и бозбандов заргар получал уже готовые оттиснутые формы и лишь монтировал изделие.

VI. "Гравировка-чернение"

От предыдущей группы украшений, в которой формообразующей техникой является штамповка, а гравировка с чернением используется для выполнения отдельных декоративных элементов, отличаются изделия, выполненные в классической технике "низло-до".

Вопрос о происхождении этой техники в Средней Азии пока остается открытым. Имеющиеся в собраниях музеев изделия с чернью начала XX в. сделаны, очевидно, или кавказскими мастерами или по их образцам (3, с.17). В Бухаре образцами могли служить и старинные иранские вещи.

Для изготовления черни-сават в нужных пропорциях сплавляют серебро, медь, свинец и сера. Застывшую ломкую массу растирают в мелкий порошок, тщательно просеивают и промывают. Порошок смешивается с какой-либо флюсующей жидкостью (нашатырем) и этой массой заполняют углубления декора. Затем изделие прокалывают до плавления черни. Готовое украшение очищается, шлифуется и полируется. Чернь хорошо держится только на выгравированных узорах, но нередко углубления под чернь наносятся каким-либо другим способом: тиснением, травлением, штампом.

В собрании ГМИНВ имеются оригинальная табакерка и косметическая подвеска с флакончиками, украшенные тонким листовым орнаментом, заполненным чернью (3352 III, 4198 III). По своему стилю орнаментация этих изделий близка к узорам кубачинских пряжек и оружия.

Серьги, браслеты, амулетницы из Северного Таджикистана часто содержат детали с чернением (3349, 4428, 9201, 9220 III).

В музее Бухары хранятся массивные парадные пряжки, выполненные в технике нилло, вероятно, кавказскими мастерами.

УП. "Накладная зернь"

В Южном Таджикистане — Кулябе и Гарме — получил распространение своеобразный способ орнаментации мелкой зернью, которая напавалась на гладкую поверхность изделия, образуя бордюры из ромбов и треугольников. В эту группу входят треугольные и спаянные из двух цилиндров амулеты, медальоны на ожерельях "говарс", "рохт", "мохинав", куполообразные серьги "кафаси". Подобные украшения встречались и в Бухаре.

В нашей коллекции имеются серьги-кафаси и круглая брошь "кулфи гиребон" из Южного Таджикистана (9212 III, 6632 III).

Выделенные "техничко-орнаментальные" группы не исчерпывают всего многообразия таджикско-узбекских украшений. Отдельные местные виды ювелирных изделий трудно отнести к какой-либо из описанных групп. Некоторые украшения, состоящие из наборных элементов, выполнялись исключительно способом штамповки. Такие изделия встречаются сравнительно редко. В нашей коллекции — это самаркандское ожерелье из серебряных листочков "тавки гули" и бухарские браслеты "дастпонаи донадор", лицевая поверхность которых набрана из штампованных элементов в виде зерен или бантиков. Ни в одну из групп не попали прорезные браслеты "шабака" и "панджара", браслеты с примитивным, процарапанным зигзагом орнаментом.

Среди прочих выделяются ажурные массивные серьги "кашгари балдок" и крупные "уплощенные" амулетницы с таким же ажурным навершием в виде пальметы, спаянной из завитков плоской проволоки с зернью.

Выходя за рамки описания ювелирных изделий, стоит упомянуть нашейные украшения "хафа-банд", виртуозно сплетенные из мелкого бисера. Подобных в нашей коллекции немного. Они включены в отдел костюма Южного и Горного Таджикистана.

В целом собрание украшений ГМИНВ дает достаточно полное представление о технических особенностях ювелирных изделий Узбекистана и Таджикистана конца XIX — начала XX вв.

За сравнительно короткий период с конца XIX в. в ювелирном искусстве региона происходит неоднократная смена декоративных приемов исполнения, причем некоторые виды старых украшений продолжают уживаться с украшениями новых форм в пределах одной и той же территории, другие изделия воспроизводятся мастерами узколокальных школ.

Узбекско-таджикские украшения XIX — начала XX вв. представляют собой пеструю смесь, где переплелись различные стили, всевозможные ювелирные техники, сложнейшие и самые примитивные способы декорирования. Все же в этом запутанном клубке можно найти концы отдельных нитей.

Ювелирные изделия распадутся на ряд групп, выделяющихся характерными внешними признаками: декором, формой, разме-

ром, пропорциями и т.д. В основе каждой из этих групп лежит одна и та же технологическая схема. Очевидно, в тех или иных центрах мастера продолжительное время пользовались одинаковыми приемами, сочетая их в определенной последовательности, используя сходные материалы, для того, чтобы изготовить традиционный набор вещей. Каким образом и где вырабатывались и закреплялись традиции эти технологические схемы, сегодня можно лишь предполагать, сравнивая состав комплексов украшений отдельных центров ювелирного производства, выясняя ареалы распространения вещей, принадлежащих к каждой технико-орнаментальной группе.

Именно общая технологическая схема изготовления украшений должна была обладать большой устойчивостью при той системе организации ювелирного дела, которая существовала в городах Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. Искусство ювелира передавалось преимущественно по наследству. Мастер сам обучал своих сыновей или близких родственников. Ученики из династии ювелиров быстрее заканчивали курс обучения, получая разрешение на самостоятельную работу. Причем им даже не приходилось устраивать пышного праздника, которым обычно сопровождалось посвящение в мастера, в отличие от учеников, взятых в обучение из других семей. Посвящая учеников в мастера, учитель передавал им все необходимые для работы инструменты.

В это время все еще сохраняются остатки средневекового цехового единства. Заргары почитают покровителя своего ремесла – пророка Дауда.

В крупных городах между самостоятельными мастерами возникает разделение труда. Одни, отработав ограниченный набор приемов, занимаются изготовлением только колец или только браслетов, другие специализируются на производстве отдельных деталей, обработке материала и т.д. Только мастер высшей квалификации может выполнить любой заказ – изготовить весь праздничный комплект украшений или сделать совершенно новое для него изделие, используя обширный арсенал традиционных технических приемов.

Технико-орнаментальные группы, выделенные на материале коллекций конца XIX – начала XX вв., не являются синхронными.

ми. На рубеже нашего столетия некогда широко распространенные украшения, выполненные в технике басми, уступили место массивным и грубым штампованным изделиям. Ажурные филигранные украшения, изделия, выполненные в технике "колотой бирюзы", перегородчатой эмали, были вытеснены более доступными украшениями, усыпанными сплошными вставками яркого цветного стекла, которые крепились в гнезда из проволоки, напаянные на поверхность в ячейки ажурных решеток.

Не всегда можно проследить черты ювелирных изделий конца прошлого века в соответствующих вещах начала нашего столетия. Некоторые изделия начала XX в. имеют явно не среднеазиатское происхождение, например, серьги-кашгари и др. Бухарские мастера выделяют несколько прекрасно освоенных ими форм изделий, которые не считаются местными.

Из всех описанных выше групп ювелирных изделий в XIX в. наибольшее распространение получили украшения, объединенные в группу "мастик-фольга". Способ изготовления украшений из тонкой фольги при помощи тиснения – "басми" – безусловно имеет давнюю местную историю. Об этом свидетельствует и широта распространения мастичных изделий и разнообразие местных вариантов, позволяющих наметить общий ход развития данной техники от примитивного выдавливания к высокохудожественной чеканке, затем и к массовому распространению ручного тиснения по небольшим матрицам и, наконец, к применению штамповки готовых форм, что привело к образованию новой группы изделий начала XX в. Однако в настоящее время мы не располагаем достоверными данными, на основании которых можно было бы сделать заключение о времени появления "басми" в Средней Азии. Русские мастера знакомы с этой техникой с XII века. Украшения из тисненой фольги встречаются в Индии и Афганистане. Мاستику для заполнения украшений из тонкой фольги завозили в среднеазиатские города откуда-то из Ирана и Индии (25, с. 47).

Остальные ювелирные техники прошлого века сохранились в отдельных локальных центрах. Например, объемная филигрань не пользовалась лишь в Хиве, филигранные изделия изготавливались бухарскими мастерами. Обособленную группу составляют бухарские украшения, покрытые напаянными ячейками с "колотой бирюзой".

Для ограниченного ареала Южного Таджикистана характерны изделия, украшенные ровными рядами накладной зерни.

Некоторые классические ювелирные техники, известные по отдельным редким экземплярам, в начале XX в. были заменены упрощенными вариантами. Так, древняя техника чернения в 1920-х гг. продолжает существовать в работах, выполненных или непосредственно кавказскими мастерами-отходниками или под их явным влиянием. Накладные тонкие пластинки с гравировкой, покрытой чернью, становятся характерной чертой столь популярных в это время крупных штампованных амулетниц.

Изучение технико-орнаментальных групп узбекско-таджикских украшений представляет самостоятельный интерес. Выделение подобных групп традиционных украшений является первым шагом на этом пути. Сравнение украшений по технико-орнаментальным группам с соответствующим материалом окружающих регионов даст возможность исследовать происхождение и развитие отдельных составляющих в традиционном комплексе украшений Узбекистана и Таджикистана.

Виды ювелирных украшений Узбекистана и Таджикистана

Прежде, чем перейти к описанию форм, необходимо остановиться на тех факторах, которые определяли выбор украшения.

Как уже говорилось, достаток хозяина не слишком влиял на состав украшений. Богатой семье принадлежало больше украшений, на изготовление которых шел дорогой материал — золото, серебро, драгоценные камни. Простой горожанин или сельский житель довольствовался похожими украшениями, но со стеклами вместо камней, серьгами из простых металлов и т.д. На свадьбу украшения одалживались у родственников и соседей. Все же при выборе украшений социальное положение играло вполне определенную роль. В составе украшений в первую очередь находило отражение традиционное половозрастное деление населения.

Л.А. Чவர்ь насчитывает шесть комплексов женских украшений, соответствующих возрастным группам: "Все изменения в жизни женщины, ее общественное и семейное положение отражались и в наборе ее украшений. Основными возрастными группами

таджичек, выявленными при помощи украшений, были: первая группа — дети до 3-4 лет, вторая — девочки с 3-4 лет до 10-12 лет, третья — девушки в возрасте от 10-12 лет до замужества, четвертая — молодухи (от свадьбы до появления первого ребенка), пятая — замужние женщины-матери фертильного возраста, шестая группа — пожилые женщины". (32, с.95).

Итак, украшения носили буквально с рождения. Правда, это были скорее не украшения, а различные обереги. Малышам на ручки, ножки, шею надевали бусы из цветных, черно-белых стеклянных и каменных бусинок, с вырезанными из дерева или спитыми из тряпочки треугольными амулетиками-туморами. Такие же бусины-кузмульчок, туморы, связки семян гвоздики, перламутровые пуговицы-"садаф" пришивались к колибели, сзади на плечо калатика, на тибетейку. В ходу были всевозможные обереги из дерева, кожи, лоскутов материи, соломки. Рано начинали носить серьги. Считалось целесообразным прокалывать уши не позднее трех лет. Иногда это делали через несколько дней после рождения.

М.С. Андреев описывает обычай раннего прокалывания ушей у горных таджиков долины Хуф (4, с.57). Здесь было принято прокалывание мочек по прошествии трех дней после рождения. Считалось, что позже эта операция будет протекать слишком болезненно. Случалось, что мочку правого уха прокалывали и мальчикам. В дырочку сначала вставляли палочку, затем ниточку. Позже девочкам вдевали простые легкие сережки, иногда это происходило до года, чаще — в 3-4 года.

Серьги были также оберегом, отпугивающим злых духов. Ухо всегда на виду и поэтому является самым удобным местом для всяких отметок и ношения украшений. По мнению М.С. Андреева, обычай столь раннего прокалывания ушей и ношения сережек может быть отголоском древнего символа принадлежности. То же значение он находит в обычае раннего обручения: "чтобы отразить посягательства духов, особенно опасных для новорожденного, им дается понять, что ребенок уже имеет хозяина через отметку на ухе, для чего служит кольцо или проколотое для него отверстие. Как только "жених" уже настолько подрос, что может достаточно свободно двигаться, ему поручают "вставить серьгу" в ушко предназначенной ему "невесты". Мальчику помогают

справиться с задачей вдевания серьги, и девочка с этого момента считается его невестой". (4, с.57).

После 3-4 лет у девочек появляются настоящие украшения. Первые серьги "гушворак" или "халка" были совсем простые, но в 4-5 лет дарились более сложные серьги. В Кулябе, например, ими были "кафаси" или "махмади" (32, с.92). Затем следовали дешевые кольца, узенькие браслеты, отдельные нитки кораллов, на юге Таджикистана — бисерные украшения.

В некоторых районах выделялись украшения девушек, достигших брачного возраста. В равнинной части девушек выдавали замуж после 9-12 лет, в горах — с 12-14 лет. Наибольшее количество украшений собиралось к свадьбе. Особым разнообразием и богатством отличался наряд городской невесты. В него входили сложные налобные, височные, накосные украшения, ожерелья, бусы, металлические футляры для амулетов.

Видя замуж, женщина скромные девичьи украшения меняла на новые — женские и носила их до рождения первого ребенка, иногда дольше. В разных городах и районах существовали, а кое-где и до сих пор сохранились местные представления о составе свадебного комплекса украшений, о том, какие из них необходимо носить после свадьбы и как долго нельзя их снимать.

Женщина, ставшая матерью, должна выглядеть скромнее, из своих свадебных украшений она может носить только одно-два. Женщина, имеющая несколько детей, обязана одеваться еще строже. Постоянно ей позволено носить лишь простые серьги, браслеты, кольца. После 40-45 лет ходить в украшениях женщине становится неприличным; пожилые могли носить самые простые серьги и кольца (32, с.94).

Материал нашего собрания не дает возможности проследить все возрастные комплексы ювелирных изделий. Для музея всегда стремились приобрести наиболее дорогие художественные вещи, как правило, входившие в состав праздничного и свадебного комплексов, игнорируя дешевые сельские и детские украшения, без которых многие аспекты истории ювелирного искусства остаются непонятными.

В относительно недавнем прошлом форма и материал, из ко-

торого изготавливались ювелирные изделия, находили объяснение в религиозно-магических представлениях. Важную роль играло расположение украшений. Сравнивая схемы размещения ювелирных изделий разных народов Средней Азии, можно прийти к заключению, что украшения носились в соответствии с определенной системой. Украшения закрывали жизненно важные точки на теле человека — на голове, в ушах, на плечах, под мышками, на спине, на запястьях, которые необходимо защитить от влияния злых сил. Ювелирные изделия, отдельные детали, узоры привлекали внимание к себе и тем самым должны были обезвредить "дурной глаз" и т.п. Украшения, вышитые узоры обрамляли все отверстия костюма, становясь магической преградой.

Однако в конце XIX — начале XX вв. узбекско-таджикские украшения во многом утрачивают свое былое магическое значение. Некогда целостная система средневековых представлений оставила в память о себе лишь смутные приметы, предписывающие носить то или иное изделие в качестве охранительных амулетов или благоприятствующих талисманов.

Размещение узбекско-таджикских городских украшений, по сравнению с размещением украшений туркмен или узбеков Хорезма, может показаться чисто декоративным, утратившим всякую связь с древней магией. Между тем, и здесь видна четкая, хотя и более простая система, которая сложилась где-то в XIV-XV столетиях и нашла отражение в иранских миниатюрах XVI в. и сохранила свое значение вплоть до двадцатого века. Хотя во второй половине XIX в. динамика изменения форм отдельных украшений, их декоративного оформления становится все более очевидной, неизменными остаются схема размещения и структура традиционных ювелирных изделий.

Занимая определенное место в костюме, украшения служили знаковым символом, говорящим о социальном положении, этнической принадлежности, быть может, о занятиях своего хозяина. По богатству парадного пояса, украшавшего халат чиновника, судили о его значении при дворе эмира. Отличительным знаком являлись медальоны с пластинками агата, сердолика с гравированными надписями, печати, перстни. Кольца на среднем пальце носили обмывальщики мертвых.

При описании форм украшений в настоящей работе выбрана функциональная классификация, в которой украшения распределены по способам ношения. Данная классификация является наиболее разработанной. Во всех публикациях, посвященных традиционным украшениям Средней Азии, применяется именно эта последовательность описания. В основе формально-функциональной классификации лежит схема расположения ювелирных изделий на фигуре человека, которая оставалась неизменной на протяжении многих веков, в то время как претерпевали изменения техника, декоративный стиль, возрастная и этническая принадлежность и т.п.

Учитывая возможность использования иной последовательности изложения материала, например, на основе половозрастной классификации, по технико-орнаментальным группам, локальным комплексам, следует отметить, что выбранная последовательность наиболее приемлема для каталога музейной коллекции, который прежде всего должен дать представление о форме и назначении экспонатов.

Украшения для головы

Налобные украшения

Центральное место среди всех ювелирных изделий занимают налобные украшения. Их надевают в редких, особо торжественных случаях и, конечно, на свадьбу.

Коштилло (тиллакош)

С начала XX в. самым популярным украшением в Северном Таджикистане и Центральном Узбекистане стало тиллакош, напоминающее кокошник. В коллекции ГМИИВ имеется несколько подобных украшений (2449, 3355, 4196, 9363 III). Все они сделаны по одной схеме. Из листового серебра вырезана фигурная пластинка, внизу имеющая форму изогнутых сросшихся бровей (отсюда и название украшения, означающее "золотые брови"), сверху завершающаяся ажурным навершием сложной конфигурации. С обратной стороны и по кромке резной пластинки припаиваются все нити и кольца, необходимые для крепления подвесок и самого изделия к головному убору. На плавно изогнутой нижней части пластинки

оттискивается узор в "горизонтальную олочку", в некоторых вещах по краям "бровей" канфарником наносится узор из точек. Орнаментация на "бровях" могла наноситься тиснением или чеканом типа расходника. По верхней кромке "бровей" напаивалась круглая проволока, вдоль которой располагались миндалевидные гнезда из плоской проволоки с насеченным ребром для вставок голубой эмали. Вдоль нижнего края припаивалась рифленая полоска и закреплялось 25-35 подвесок обычного традиционного состава. На проволочку, сверху закрученную спиралью, нашивались кораллы и мелкий речной жемчуг, чередующиеся с кружочками опальной зерни, завершал подвеску маленький штампованный листик-баргак или пирамидка зерни.

На ажурное навершие тиллакоша в опорных точках орнаментальной композиции припаиваются большие овальные и круглые зубчатые касты, чаще всего под темно-фиолетовое и бордовое стекло и кораллы. Вся остальная поверхность вокруг каст, тонкие переходы изгибов на ажурном кокошнике сплошь закрыты гнездами с голубой эмалью. По кромке и между вставками "рассыпана" зернь.

Сложная орнаментальная форма тиллакоша давно привлекает внимание исследователей, которые пытаются тем или иным способом объяснить происхождение этого популярного в первой половине XX в. украшения, раскрыть смысл его узорных деталей.

Наиболее правдоподобным представляется мнение О.А.Сухрановой (23, с.100-101). Опираясь на этнографические материалы 1920-1930-х годов, она пришла к выводу, что коштилло в своей современной форме появилось сравнительно недавно, где-то в начале века. Вероятно, основой для него послужила какая-то местная форма бухарского или самаркандского налобного украшения.

Бухарское украшение — болоабру — можно рассматривать как один из локальных вариантов, предшествовавших коштилло. Оно состоит из таких же изогнутых "бровей" ("абру", кстати, переводится как брови), но ажурное навершие заменяет розетка на месте соединения "бровей" или резная пальмета над ним, украшенная вставками голубой эмали, кораллов или стекла, как

экспонате нашего музея (IOI45 Ш). Известно хорезмское старинное налобное украшение — "осмадузи" или "канотосма" (30, с. 102).

Все орнаментальные формы, составляющие тиллакош, уже встречались в существовавших до него украшениях. Конечно, это еще не объясняет причину возникновения столь изощренной формы нового изделия.

Бросается в глаза застывшая устойчивость его формы. Действительно, во всех четырех тиллакошах из собрания ГМИНВ и других зафиксированных образцах раннего времени сохраняется одна и та же структура. В нижней части — изогнутая пластинка в виде бровей-крыльев, сверху — акурный кокошник, усыпанный цветными вставками. Очертания центральной части кокошника с двумя самыми крупными вставками стекла напоминают антропоморфную фигуру. Эта часть увенчивает трилистник. По обе стороны от нее симметричные резные переходы усены голубой эмалью на волнах которой расположены выделяющиеся овалы крупных насеченных по цвету вставок стекла. Очертания акурных частей вызывают ассоциации со многими орнаментальными мотивами и формами украшений: "ислими", "каджак" и т.д.

Если попытаться осмыслить содержание композиции коштилло, то здесь можно найти большой простор для различных гипотез. Интересную версию, например, предлагает Д.А. Фахретдинова (29, с.36-40). В основе орнаментальной формы коштилло она видит не рисунок бровей, а схематичное изображение летящей птицы. Причем и обычай красить брови, соединяя их в сплошную линию, она также связывает с воспроизведением распахнутых крыльев. Созвучны даже слова "кош" — брови и "куш" — птица. Как предполагает Д.А. Фахретдинова, со временем эти мотивы могли быть переосмыслены (29, с.37). В центральной части, по мнению автора гипотезы, явственно проступает изображение древней богини-матери (Анахаты, Нани и т.д.), по обеим сторонам от нее симметрично располагаются ее спутники и символы. Эта гипотеза достаточно ушлекательна, но мало продуктивна, хотя в подтверждение ее приводится большой и очень интересный материал по археологии, этнографии и даже лингвистике.

Только после того, как будет прослежен процесс возникновения современных форм украшений, появится объективная предпосылка для убедительных семантических трактовок тех или иных форм. До тех пор можно предлагать неограниченное количество аналогий, не замыкаясь в пределах Средней Азии.

Коштилло закреплялось на сложном цилиндрическом головном уборе, который состоял из сложенного в несколько раз платка на твердой подкладке (I, с.36). Как и в другие налобные украшения, в тиллакош втыкались крашеные яркие перышки.

Тиллакош выполнялся в одном стиле ("сплошные вставки") с другим налобным украшением "баргак", височными подвесками "каджак", ожерельем "хайкал", серьгами "ойнадор". В некоторых областях коштилло было принято носить вместе с другим популярным украшением — баргаком.

Баргак

Баргак представляет собой полосу, собранную из квадратных пластинок, соединенных между собой шарнирами.

В коллекции ГМИНВ имеются шесть баргаков (3354, 4195, 4529, 9203 Ш и два вновь поступивших без инв.№).

Баргаки начала XX в. также изготавливались по одной схеме. Из листа серебра вырезалась квадратная пластинка с выступами для шарниров и завершаемая в виде арок, иногда — чайника (3354). К ней припаивался невысокий бортик. В получившуюся плоскую коробочку набивались вставки из голубой эмали и штампованные объемные уголки. На края гнезд с голубой эмалью накладывался круг, закрывающий центр. В середине круга припаивался каст с кораллом, который обрамлялся мелкими гнездами с эмалью. К нижней кромке квадратных пластинок прикреплялись подвески, состоящие из одного ряда штампованных розеток и ряда листиков "баргак".

Баргаки мало чем отличаются один от другого, пожалуй, лишь количеством квадратных пластинок, очертанием завершений и цветом вставок (чаще фиолетовые или желтые).

По сообщению О.А. Сухаревой, бухарские ювелиры считали

бартак одним из самых старых видов головных украшений (25, с.49). Подобные изделия, выполненные в 1920-30-х гг., входят в группу "сплошные вставки".

В прошлом существовал иной вариант бартака, изготавливавшийся из тонкой тисненой фольги с мастикой (группа "мастика-фольга"). В коллекциях Бухарского музея и Гос.музея этнографии народов СССР имеются старинные бухарские бартаки, состоящие из 20 квадратов и центрального медальона в виде четырехлепестковой розетки. По кромке изделия протянута нитка речного жемчуга. Подобное украшение зафиксировано в 1980 г. в г. Китабе^{*}. Оно состояло из четырехлепестковых медальонов с ромбом в центре и большого медальона в виде граненой розетки с 10 лепестками.

Налобные украшения типа бартаков и тиллякошей были довольно широко распространены в равнинной части Средней Азии среди городского таджико-узбекского населения Самарканда, Ходжента, Ташкента, Ура-Тюбе, Коканда, Китаба-Шахрисабза. В настоящее время еще можно изредка встретиться с использованием старых украшений в свадебном наряде. Под Ленинабадом (Ходжент) и в Китабе удалось увидеть невест в старинных украшениях. Причем бартак и другие налобно-височные украшения "мохитилло" были пришиты к современной тюбетейке.

Другие виды налобных украшений в коллекции ГМИНВ не представлены.

Височно-налобные украшения

Украшения данного раздела состоят из 2-3 фигурных медальонов. В Самарканде, Бухаре, Шахрисабзо, Коканде, Хиве и других городах бытовали различные виды таких украшений: в Центральном Узбекистане и Северном Таджикистане "мохитилло" или "бибишак", в Хорезме "экльпитилло", "бадам-ой", "мангалайдузи", "осмадузи" (I, 21).

В фонде ГМИНВ хранятся несколько однотипных мохитилло, закупленных в 1972 г. в Северном Таджикистане (9205, 9518 III).

^{*} Полевые записи автора 1979 г.

Мохитилло означает золотой месяц. Украшение с этим названием имеет форму полумесяца с "вырастающей" из вогнутой середины пальметой или трилистником. Его форма соответствует традиционному в таджикском искусстве узору "мадохиль", характерному для резьбы по дереву, росписи и т.д.

Украшение монтируется из фигурных пластинок с тисненым растительным узором, внутри заполняется мастикой. Впрочем, мохитилло из собрания ГМИНВ имеют гладкую поверхность, на которую напаяны гнезда из плоской проволоки, расположенные розетками и трилистниками. Контур выложен филигранной проволочкой.

Эти украшения относятся к группе "мастика-фольга". Процесс их изготовления вполне соответствует традиционной схеме, но по тщательности отделки поверхности фольги они значительно уступают более старым изделиям.

Полное украшение должно состоять из трех одинаковых медальонов^{*} (32, с.20), два подвешивались к головному убору на висках, один - на лбу. Если не было возможности восстановить целый комплект, то один медальон прикрепляли на лбу, если сохранились два, то их использовали как височные подвески (I, с.162). О.А.Сухарева считает, что мохитилло и бибишак предшествовали более поздним налобным украшениям типа "бартак" и "коштилло".

В поисках аналогий бухарским и самаркандским мохитилло невольно обращаешься к хорезмским вариантам налобно-височных подвесок. В коллекции ГМИНВ есть загадочное хивинское украшение, которое, безусловно, можно рассматривать как местный архаичный прототип мохитилло (3108, 3109 III). Оно представляет собой парные медальоны, так же, как и мохитилло, собранные из тонкой фольги, заполненные внутри мастикой. Но по сравнению с жесткой симметрией мохитилло форма хивинского украшения отличается органичной естественностью. Фигурные пластинки вырезаны чуть неровно. В основании медаль-

^{*} Один из которых мог отличаться наличием или отсутствием позолоты.

она лежит не двурогий месяц, а плавное полукружие, из которого вырастает не архитектурная пальмета, а три "головки". Яркие вставки красного и зеленого стекла представляются таинственно многозначительными, и даже в простейших узорах, выдавленных раскодином на мягкой фольге триах и точках, хочется найти какой-то смысл. Местное название этого украшения не установлено. Для изделий же типа мохитилло известно несколько названий, например, бибишак (I, с.162), что примерно означает – "то, что принадлежит госпоже" или ат-туети, т.е. копыто коня. Больше всего наша хивинская подвеска напоминает другое хорезмское украшение – дузи (2I, с.139). Из округлой ладьи и птичьими головами "вырастает" антропоморфная фигура. Судя по изображению дузи, опубликованному М.В. Сазоновой, оно совпадает с височными медальонами ГМИИВ (3I08, 3I09 III) не только по технике изготовления, но и в деталях – структуре подвесок, способах крепления кораллов на раркней кромке, орнаментальной композиции, образованной вставками стекла.

Такие украшения прикреплялись на лечек – головной убор молодой женщины, который она надевала после рождения первого ребенка вместо тахьи (2I, с.118).

От хивинских височно-налобных подвесок непрерывная линия тянется к еще одному хорезмскому налобному украшению "зулфитилло" или "зулфи-зар" (золотые локоны) (I, с.162). (М.В. Сазонова называет это украшение "зюльпитилля" (2I, с.120), у Н.К. Азизовой – "зулф") (3, с.6). В фонде ГМИИВ хранится это редкое хивинское украшение (3I03 III). Сделано оно по уже знакомой схеме "мастика-фольга" в ее наиболее архаичном варианте. Неровный овальный медальон с волнистым краем постепенно "перетекает" в удлинённый трилистник. Яркие цветные вставки стекла расположены в кастах, вырезанных прямо из лицевых пластин медальона. В центре основания и каждого листа выдавлен примитивный геометрический узор. К этому массивному медальону прикреплены два шелковых шнура с нанизанными куполками "кубба", по краю которых расположены мелкие подвесочки "чатак-бодом". В куполки вставлены шелковые кисточки.

Надевала это украшение невеста на свадебный головной убор

"пильта-тушпи" (невысокую с крупной стежкой шапочку) на второй день главного свадебного праздника, когда ее приходили поздравлять в доме жениха родственники и соседи. Шнур (иногда два) опоясывал шапочку по нижнему краю дважды, концы с кисточками и куполками спускались по обеим сторонам лица над плечами.

Большая бляха закреплялась на лбу или помещалась на затылке (2I, с.120 и I, с.162).

Форма зульфа перекликается со знаменитой хорезмской диадемой "бодом-ой" ("миндаль и луна"), для которой характерны четкие ясные контуры, симметричность деталей. В основе ее лежит полукруг, верхняя часть составлена из трех миндалин.

Бодом-ой (3I0I III) выполнен в сложной технике многоплановой филигранны, свойственной большому количеству хивинских ювелирных изделий. На цельную фигурную пластину напаяны узкий бортик и перегородки. В образовавшиеся ячейки набраны филигранные элементы, гнезда под вставки. Боковая грань украшения в верхней части усеяна наверху из крупных кораллов, внизу прикреплены традиционные подвески со штампованными кисточками, образующие густые шуршащие кисти.

М.В. Сазонова, исследовавшая украшения узбеков Хорезма, называет его налобным. Бодом-ой также прикреплялся к шапочке невесты (2I, с.120). Д.А. Фахретдинова отмечает, что оно является налобно-височным (I, с.232, ил.171).

Налобные свадебные украшения, несомненно, содержат главное символическое значение, зашифрованное во всех атрибутах костюма невесты.

Все предложенные объяснения смысла тиллакош, мохитилло, зулфитилло, дузи и бодом-ой вращаются вокруг древней богини плодородия, ее символов, атрибутов, спутников (I, 162, 25, с.36-40).

"... юная девушка в период своего замужества олицетворяла собой великую богиню – мать, которая должна была обеспечить продолжение рода, увеличивать семью", – пишет М.В. Сазонова (2I, с.122).

Неожиданную версию, объясняющую смысл зулфитилло, предложила Д.А.Фахретдинова. Прототипом этого украшения, по ее мнению, было изображение тотемного животного – каспийского тигля (I, с.162).

Наголовные украшения, как, впрочем, и все остальные украшения, в той или иной мере имели охранительное и благопожелательное значение. Но вряд ли в начале века кто-нибудь мог вспомнить более определенное семантическое значение ювелирного украшения. Украшения, особенно свадебные, воспринимались и ценились как обереги, амулеты, способствующие плодородию, благополучию, отпугивающие злые силы. Еще в начале XX в. повсеместно в Средней Азии была распространена вера в многочисленных злых духов, которые самый большой вред могли причинить невесте, молодой матери и младенцу. Не случайно именно во время свадьбы и после нее женщина окружала себя амулетами и носила все украшения.

Существовало огромное число разнообразных амулетов и амулетниц. Некоторые нашивались на затылочную часть головного убора. К шапочке маленького ребенка прикреплялись бусинки, трипичные треугольники.

В Хорезме на верх девичьей шапочки "тахъя" пришивали специальное украшение – амулет "тахъя-дузи". Оно выглядит как объемная шестиугольная или прямоугольная коробочка, по всем сторонам которой припаяны цилиндрические амулеты "боз-банди" с текстами из корана внутри (З100 III, 3394 III).

В Хиве тахъя-дузи входило в комплект первых настоящих украшений, которые получала девочка в 9–12 лет и носила до замужества (З1, с.115). Девичью шапочку сменял головной убор невесты и молодой женщины, который носился до рождения ребенка, когда она надевала головной убор взрослой женщины – первый лачак (З1, с.124).

На затылочную часть головного убора невесты прикрепляли уже другой амулет, название которого переводится как "ук и строла". (М.В.Сазонова записала его название как "окай", Д.А.Фахретдинова – "ук-эй").

Недавно музей приобрел великолепный образец этого украшения, выполненный в филигранной технике, сплошь покрытый вставками бирюзы. Другой массивный амулет "бутунтирнок" закреплялся сзади с двух сторон на лещеке молодухи. Это украшение состоит из 1–2 тяжелых прямоугольных коробочек с треугольным навершием. Главной особенностью его являются два когтя, вставленные снизу в мастичное заполнение и скрытые густыми кистями подвесок. Первоначально ими были когти тигра или барса "жил-барс тирнок". За неимением столь ценных реликвий стали довольствоваться когтями птицы или рогами козленка.

Рога, клики, зубы, когти животных сами по себе считались надежными оберегами. В своей книге "Под небом Хорезма" Снесарев пишет, что "тигр был своего рода магическим стимулятором плодотворности". Его мех, когти, зубы, усы бездетные женщины расхватывали, через шкуру тигра перешивали. Тигр почитался как покровитель рода".

Хотя в бутунтирнок (З102 III) из коллекции ГМИНВ вставлены не когти барса или тигра, а всего лишь рожки козленка, это не уменьшает его художественного достоинства. Прямоугольный амулет свернут из одного листа фольги, на котором изнутри выдавлены пять полусфер. Внутри – обычное заполнение из мастики. На лицевой поверхности прочеканены узоры – цветы яблони. Полусферические выступы по углам и в центре украшены вдавленными вставками бирюзы. Треугольное навершие амулета спаяно из ажурных филигранных узоров, традиционных для хорезмской техники. Подвески из кораллов и листочков густой бахромой обрамляют все украшения.

Височные украшения

Головной убор считался неполным без небольших височных подвесок, некоторые крепились при помощи длинных крючков из скрученной вдвое проволоки за волосы на висках. Как полагают исследователи, это украшение появилось еще в первой половине XX в. вместе с модной тогда прической с завитками на висках. Чтобы подчеркнуть особую изысканность прически, локоны стали продевать в серебряные трубочки "найча". Позже вместо трубочек начали изготавливать украшения других форм. Известно нес-

колько местных разновидностей височных подвесок: бухарские "кош-дуо" и "найча", кулябские "гулдаста". Самую большую популярность приобрели каджаки (или гаджаки), представляющие собой фигурные пластинки в виде завитка, сплошь усеянного цветными вставками стекла. С одной стороны каджак обрамлен легкими подвесками из мелких бусин перламутра, бисера, к хвосту завитка прикреплялись крашенные перышки или петли из проволоки, обмотанные цветным шелком.

В собрании ГМИНВ представлено несколько нарядных декоративных каджаков (3363 Ш, 4133 Ш, 4134 Ш, 4422 Ш, 9470 ГЗ).

Накоские украшения

Большим разнообразием отличались накосные подвески, которые до сих пор остаются самым любимым украшением. Накосные украшения пупакро, лжают изготавливаться во многих районах, продаваться на базарах и ценятся как необходимый атрибут свадебного костюма.

Популярности накосных украшений находит объяснение в традиционных представлениях, связанных с волосами, которые предписывали или скрывать их или отвлекать от них внимание. Шелковые шнуры с серебряными куполками, перламутровыми пуговицами и другими подвесками вплетались в косы и также служили оберегами. Существовало несколько видов накосных украшений: подвески из монет "заркокуль", трубочки "найча", кисти с бисером "чачпупак", полоска материи с серебряными нашивками "ситора" и многие другие.

Три комплекта накосных украшений, принадлежащие ГМИНВ (9216, 9364 Ш, 9473 ГЗ), относятся к самому распространенному типу – чачпупак. На концах длинных шнурков, слабо скрученных из черных шелковых нитей, нанизаны разнообразные полые серебряные детали в виде куполов, шариков, цилиндров, конусов, фигурных медальонов, опаянных из штампованных деталей или согнутых из листа серебра. Некоторые элементы украшены филигранной проволокой, зернью, другие орнаментированы чернью (9364 Ш и 9473 ГЗ).

Серьги

Это единственное украшение, которое носят всегда – и в праздники, и в будни. Форму серег определяли местные традиции, но каждый мастер, следуя этим традициям, мог внести в свое изделие некоторое своеобразие, отражавшее его мастерство или требования заказчика. Нередко мастерам, особенно кшлячным, приходилось работать по заказу и даже выполнять всю работу в доме заказчика.

Интересно в этой связи упомянуть об опыте формальной классификации, проведенном Л.А. Чыррь. Проводя последовательное разделение таджикских серег по ряду формальных признаков, удавалось выявить несколько уровней, на которых прослеживалось различное количественное совпадение признаков. Вначале вся масса серег распалась на две большие группы, соответствующие двум областям, – Гарму и Кулябу, где производился сбор материала. В результате дальнейшего деления образовались небольшие подгруппы, которые, как выяснилось в дальнейшем, оказывались изделиями конкретных известных здесь мастеров (ЗІ, с.74). Пожалуй, нагляднее, чем в других украшениях, авторское индивидуальное начало проступает именно в серьгах. Серьги делались вручную, без применения стандартных форм или матриц, которые нивелировали образ украшений некоторых типов, например, баргаков или крупных амулетниц с чернью.

По утверждению современного таджикского ювелира Исмаила Якубова, в украшениях, особенно в серьгах, вольно или невольно, но всегда отражается образ той, для кого мастер создает свое изделие. Где-то упадет лишний шарик зерни, возникнет едва заметное вкрапление бирюзинки, по-иному зашелестят воздушные подвески, напоминая о юной красавице. По-другому будут выглядеть серьги для пожилой женщины.

В фонде ГМИНВ собраны все основные виды серег, характерные для ювелирного искусства Узбекистана и Таджикистана.

Кольцевые серьги

Кольцевые серьги, в основе которых лежит проволочное кольцо, представлены большим количеством видов серег без подвесок

и с подвесками. Три пары простых серег без подвесок "халка" были привезены в середине 70-х гг. из Ванчского района Горно-Бадахшанской области (92II, 92I4, 9352 Ш).

Они сделаны по обычной традиционной схеме, по которой изготавливаются все серьги данного типа: на конце проволоки отогнут маленький крючок для застёжки, затем она согнута кольцом, на нее нанизаны три бусины через колечки зерни (92II Ш — гладкие серебряные бусины, 2 пронизки из кружочков спаянной зерни, между ними филигранный шарик из спиральных завитков), после чего проволока перетнута петлей, закручена вокруг собственной оси и перекинута на другую сторону окружности. На образовавшуюся перемычку вновь нанизаны 3 бусины (в центре — красная стеклянная бусина), а оставшийся конец закручен на противоположной стороне.

Такие серьги характерны для Южного Таджикистана, носят их и в сельских районах равнинной части. Горожанки считают их слишком простыми и немодными. Лишь жительницы Бухары сохранили привязанность к старинным золотым серьгам "мухаммади", состоящим из кольца с перемычкой с шестью бусинами из полудрагоценных камней или стекла, имитирующих их нежно-розовый и зеленоватый оттенок.

Другая разновидность кольцевых серег без подвесок имеет оплошное заполнение нижней внутренней части кольца. Этот вид хорошо иллюстрирует уратыбинская серьга (9209 Ш) с напаянной пластинкой в нижней окружности, украшенной гравировкой с чернью.

Часто половина кольца заполняется мелким ажурным узором из тонкой проволоочки с зернью. Хотя филигранные серьги отличаются многообразием форм, в них всегда прослеживаются однотипные приемы компоновки ажурных узоров из проволоочки. Так, например, в ферганских серьгах (4427 Ш) внутренний полукруг и внешнее ажурное обрамление вначале выложены плотным зигзагом, затем с лицевой стороны украшены мелкими розетками из тонкой проволоочки и усеяны зернью.

В других ферганских сережках кольцо по середине и филигранный шарик образуют прозрачный ажурный овал, окруженный

пирамидками зерни.

В Ферганской долине и Северном Таджикистане были широко распространены серьги кашгарского типа. Это крупные массивные серьги с подвесками и без них, ажурный декор которых выложен упругими завитками толстой круглой и плоской проволоки.

Большая часть хранящихся в ГМИИВ серег "кашгари" закуплена в Северном Таджикистане (4426, 9206, 9210, 9221 Ш). Они имеют несколько общих характерных деталей: один конец кольца завершается ажурным куполком, внутри кольца впаян филигранный круг, внешний нижний полукруг обрамлен фигурными петлями плоской проволоки.

"Кашгари-байдок" из Андижана (1553 Ш) немного старше предыдущих. В кольцо серьги вставлен веер из плоской проволоки, а к нижнему краю прикреплены грубоватые подвески из свитой спиралью проволоки и штампованных шариков с крупной зернью.

Значительно чаще других видов встречаются кольцевые серьги с подвесками. При всей ограниченности технических средств мастера изготавливали бесконечно разнообразные варианты кольцевых сережек, применяя разные сочетания традиционных приемов заполнения внутренней части кольца и сборки всевозможных подвесок. Несмотря на однотипность многих изделий, каждая пара серег несет что-то свое. Большое количество серег имеют одну и ту же структуру: в кольцо впаян веер из завитков плоской проволоки, внизу прикреплены 5 подвесок из проволоки, вдетой в петлю, припаянную к дужке, один конец которой закручен спиралью вокруг другого, на который нанизаны кораллы через кружочки спаянной зерни. Вместо кораллов на подвесках могут быть ажурные или штампованные шарики, бусинка и т.д. Но даже одинаковые, на первый взгляд, сережки вызывают различные ощущения. В одних угадывается кишлячное происхождение (5094 Ш), а другие явно принадлежали городской моднице (4430 Ш).

Разнообразие вносят мельчайшие детали подвесок: подвески на сережках то "колючие" из-за неровно спаянной зерни, то "богатые", с камнями и позолоченными деталями, то трогательно наивные, шуршащие своими миниатюрными рассыпающимися "тычинками" и куполками. В Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Коканде, Ход-

кенте, Ура-Тюбе, Шахрисабзе носили всевозможные варианты таких серег. Возможно, какие-то серьги с выразительными своеобразными деталями сначала появились в одном районе, откуда перекочевали в другие места. За ними закрепилось название их родины. Известны серьги кашгарского типа. Бухарскими считаются кольцевые серьги с полумесяцем в основании и пятью подвесками разной длины (кундаль сози). Полумесяц составлен из двух штампованных половинок с тремя углубленными ячейками, в каждую ячейку глубоко вдавлены глазки бирюзы. На трех длинных подвесках висят полупрозрачные камни в цепких ажурных лапках (3972 Ш).

Крючковые серьги

Крючковые серьги встречаются реже. Самыми популярными являются серьги "ойнадор", "як кадур", "яккандоз" (31, с.24), которые состоят из фигурных пластинок, сплошь покрытых вставками стекла, реже камней.

Серьги из собрания ГМИНВ дают возможность наметить общее направление изменения данного вида.

Самые старые бухарские серьги (2448 Ш) отличаются уравновешенностью пропорций. В них нет перенасыщенности. Каждая деталь здесь точно на своем месте. Серьги состоят из трех пластинок: сверху небольшая "головка" с подвесочками – "сережками". "Головка" соединяется с "плечами" – крестообразной пластинкой с четырьмя вставками бирюзы и каплевидным "телом", невесомо парящим в воздухе. Последняя пластинка представляет собой тонкий овальный ободок, служащий основанием для бордюра из бирюзы. По нижнему краю расположена бахрома коротких подвесочек.

Следующая серьга (4423 Ш) почти точно воспроизводит ритм первой – бухарской. Она празднична и нарядна, но безусловно утратила былое благородство, как перегруженная елка.

Более поздние серьги (3350, 3364, 3365, 4134, 4197 Ш) полностью забыли о своем предке и вновь обрели яркую самобытность. Они не гнушаются ни ярким стеклом, ни пластмассовыми бусами. Они – сами по себе, как ярмарочная игрушка. Но и у них есть "головка с сережками", "тело" с огромным сверкающим

стеклом или зеркальным кристаллом на вытянутой пластинке.

Серьги "ойнадор" любили в Ташкенте и Коканде, Северном Таджикистане и Центральном Узбекистане. В Южном Таджикистане бытовали куполообразные серьги "кафаси" (9212 Ш), состоящие из полусферического куполка "кубба", выложенного треугольниками мелкой зерни с массой коротких подвесок. И, наконец, в Хиве существовал совершенно необычный вид серег, объединяющий в себе сразу два украшения – височные серьги и ожерелье из цепочек с подвесками (3104 Ш).

Хорезмское украшение входило в целостный комплект "шокила", состоящий из налобной диадемы "силсила", "канот-осма" и нагрудно-височной части. Подобный сложный тип украшений в конце XIX в. встречался у казахов, каракалпаков, киргизов и узбеков Хорезма. В центральных районах Средней Азии подбородочное ожерелье до XIX в. не сохранилось, что, очевидно, связано с упрощением головного убора и исчезновением лачака – платка, который завязывался под подбородком, закрывая шею. В отдельных районах Узбекистана лачак употребляется во время обряда повязывания чалмы.

Иранские и бухарские миниатюристы XVI–XVII вв. детально изобразили головные уборы женских персонажей, не забыв прописать едва заметными штрихами полупрозрачный платок под подбородком и ожерелье, прикрепленное к налобной повязке на висках.

Нагрудные украшения

Ожерелья и бусы

В коллекции ГМИНВ представлены разнообразные виды ожерелий, начиная с простых бус – амулетов из цветных камней, стеклянных бусин, мелких раковин, бисерных южнотаджикских украшений, популярных по всей Средней Азии коралловых ожерелий "марджон", заканчивая сложными нагрудными украшениями, состоящими из коралловых бус, цепочек, серебряных медальонов с амулетницами.

На Востоке были распространены традиционные представления о магических свойствах камней, являвшиеся частью развитой астрально-религиозной системы, в которой судьба человека на-

ходится в прямой зависимости от расположения светил, а каждой планете и созвездиям соответствуют определенные растения, животные, металлы, камни и т.д.

В среднеазиатских массовых женских украшениях встречаются лишь несколько видов полудрагоценных камней – сердолик, бирюза, жемчуг, коралл. Причем значительно больше изделий украшено цветными стеклами, голубой эмалью, подражающими драгоценным камням. В XIX – начале XX вв. средневековые знания чудесных свойств благородных металлов и драгоценных камней вряд ли имели хождение в широких народных массах, особенно в степных районах в орде кочевников (22, с.294). Существовали самые общие представления об охранном значении тех или иных камней, бус и ожерелий. Конкретные проявления этих представлений изучены далеко не полно.

В традиционных представлениях серебро связывалось с лунной, а золото – с солнцем. Бирюза приносила победу и отгоняла страх. Изумруд, жемчуг, коралл и сердолик обладали способностью излечивать болезни.

Д.А.Факрет унова ссылается на высказывание А.Е.Россиковой, посетившей Хорезм в 1898 г.: "От бесплодия женщины носят ожерелья из янтаря и мелкой серебряной монеты, а также коралла и гвоздики; для сохранения красоты и хорошего цвета лица – ожерелье из одного янтаря; для сохранения привязанности мужа – ожерелье из одного коралла (I, с.164).

Заслуживает внимания не только вера в таинственную силу драгоценных материалов. Любопытно, что те же приметы могут быть связаны с цветными стеклами, камнями, перламутром, бисером и т.п. Веками сохраняется привязанность к бусам из разнообразных недорогих камней. Например, такие бусы, как 5137, 5138 III, состоящие из камней разных форм и окрасок, стеклянных бусин – кузмальчик, раковин, встречаются и в археологических материалах, и среди современных украшений среднеазиатских народов. До сих пор на базарах Узбекистана можно отыскать старушек, торгующих россыпями и нитками стеклянных темных бусин с белыми крапинками "от слеза".

Интересное ожерелье "шаутин", имитирующее кораллы в

форме мелких палочек "каламфур марджон", было привезено из Ванчского района Таджикской ССР в 1970-х гг. В центре ожерелья – крупный сердолик, стеклянные бусы чередуются с мелкими бусинками под коралл и стеклянными медальонами с отиснутыми надписями (2548I).

В южных районах Таджикистана и Узбекистана серебряных и металлических украшений было немного, зато здесь носили разнообразные нашейные бисерные повязки "хафабанд" и "гулибанд". Там же в 1970-х гг. была закуплена небольшая коллекция бисерных хафабандов, оплетенных из разноцветного, очень красивого мелкого бисера в виде узких полосок сетчатого переплетения с ромбическими и треугольными узорами.

В прошлом бисерные украшения были распространены и в других областях Узбекистана и Таджикистана, но с начала XX в. в равнинных районах в окрестностях больших городов предпочтение отдавали коралловым бусам и ожерельям с серебряными медальонами и деталями.

Ожерелье 9217 III, закупленное в Северном Таджикистане в 1970-х гг., состоит из двух ниток мелких кораллов, чередующихся со штампованными монетками "танъга", пронизками зерни и биконическими серебряными бусинками, в центре ожерелья – большой медальон из стекла под сердолик с надписью.

Ожерелье 9218 III "каламфур марджон", приобретенное тогда же, собрано из четырех нитей мелких кораллов, серебряных медальонов со штампованной розеткой и металлической бусиной в центре.

В коралловое ожерелье 9368 III из Ура-Тюбе, состоящее из таких же мелких продолговатых бусин "каламфур" (т.е. красный перец), включен серебряный треугольный амулет – тумор с масстикой внутри, снаружи украшенный черным орнаментом. В городах носили и более дорогие ожерелья из серебряных медальонов или ажурных шариков.

Бусы "талъберак" собирались из маленьких шариков, спаянных из спиралек филигранной проволоки или чаще из штампованных просечных четырехчастных розеток, изогнутых полусферой, спаянных по две (442I III).

Бухарское ожерелье 3342 III полностью выполнено в филигранной технике, оно состоит из цепочек, ажурных шариков "катмола" и цилиндрического амулетика "бозбандча".

Традиционное старинное ожерелье "нози гардан" представляет собой пять нитей коралловых бус с фигурными медальонами, выполненными из серебряной фольги с тисненым орнаментом и мелкими вставками голубой эмали. Центральную часть занимают самые крупные медальоны в виде пальмет с мелкими подвесочками жемчуга, бирюзы, штампованных деталей. Нити полукруглыми располагаются одна над другой и сходятся к овальным медальонам, к которым прикреплены плетеные из цветных нитей завязки (4194 III).

Другой вид нагрудного украшения "зеби гардан" (зеби сина или хайкал) 2450 III монтировался из 7-8 фигурных пластин, усыпанных сплошными вставками цветного стекла. В центре зеби гардан располагается большой медальон, напоминающий узор архитектурного декора "мадохиль". С обеих сторон к нему крепятся несколько рядов цепочек, которые соединяются с ромбическими или квадратными медальонами меньшего размера. Фигурные пластины обрамляются бусами и подвесками.

Зеби гардан является самым выразительным образцом технико-орнаментальной группы "сплошные вставки". Это яркое, играющее всеми цветами декоративное ожерелье в комплекте с серьгами "ойнадор", височными подвесками "каджак", диадемой "коштилло" воплощает настоящее торжество цветного стекла в массовом городском искусстве начала века.

Кстати, использование стекла в украшениях не является достижением лишь нашего столетия. Издревле параллельно с искусством обработки драгоценных камней развивалось искусство их имитации. Цветные стекла "стразы" в дешевых украшениях заменяли драгоценные камни.

В изделиях группы "сплошные вставки" использованы разнообразные приемы обработки художественного стекла. В них сочетаются стекла различных оттенков и форм: гладкие овальные, непрозрачно-фиолетовые, цвета рубина, граненные, сверкающие как горный хрусталь, глухая голубая эмаль и ярко-зеленые прозрачные капельки. Чтобы придать стеклу нужный оттенок и усилить

блеск, под вставки подкладывались кусочки цветной ткани или золотой фольги. Стекло искусно подкрашивалось.

В украшениях начала XX в. стекло и эмаль, заменяя драгоценные камни, больше не подражают им. Мастера полностью используют художественные достоинства самого стекла.

Возможно, в расположение и цветовые сочетания стеклянных вставок также вкладывался какой-то смысл. Ведь в народном искусстве нередко сталкиваешься с явлением переноса смысла оригинала на предмет, его заменяющий. Например, вместо раковин "каури" стали использовать фаянсовые трубочки электрических предохранителей, а обычные перламутровые пуговицы сохранили магическую силу перламутра "садаф".

Праздничные ожерелья могли включать серебряные футляры для амулетов. Ожерелья с прямоугольным тумором входили в костюм богатой горожанки Северного Таджикистана, Ташкента, Самарканда (9202 III, 36019 кп).

Амулеты и амулетницы

Хотя все украшения рассматривались как обереги, во многих случаях, когда человеку угрожала опасность со стороны злых духов, обычных украшений становилось недостаточно, их магические свойства должны были подкрепить специальные амулеты.

Существовали особые правила употребления, хранения амулетов, составления молитв для амулетниц и т.д. Уникальные сведения об этом собраны М.С. Андреевым (2, вып.2, с.59-61).

Когда ребенок прихваривал, обращались к мулле с просьбой написать заклинание, которое пряталось в амулет и прикреплялось к колибели, одежде в указанном муллой месте. В 4-5 лет все амулеты собирались вместе и зашивались в один большой амулет, который носили под мышкой слева. Амулет нельзя было носить без особой на то причины. В Хуфе были в ходу различные заклинания для амулетов: приносящие счастье, привораживающие, обереги от страха... Магическая сила амулетов с заговорами распространялась не только на людей и скот, но и на деревья, природу. Зарытый в землю амулет должен остановить

лавицу и т.п. Горцы имели простежные трипичные ладанки, в городах же были распространены массивные серебряные футляры для хранения молитв и заговоров, которые носили на цепочке и с ожерельем в качестве нагрудного или наплечного украшения.

Металлические амулеты и амулетницы имели общепринятую на мусульманском Востоке прямоугольную или цилиндрическую форму.

Общим названием всех амулетов в Средней Азии было — "тумор". Это название чаще применялось к треугольным и прямоугольным амулетницам, цилиндрические же коробочки для амулетов известны под названием "бозбанд".

В фонде музея хранятся три треугольных тумора: амулет с коралловым ожерельем из Северного Таджикистана 9368 III, хивинский акурный тумор, украшенный вставками и подвесками IOI4I III, футляр для амулета с черным узором и вставками голубой эмали 4135 III, а также треугольная форма для штамповки коробочек 9204 III под амулеты.

Прямоугольные амулетницы и амулеты (туморы, иногда бозбанды) из коллекции ГМИИВ относятся в основном к четырем группам.

Четыре амулета изготовлены по схеме "мастика-фольга" (I525, I527, 5097 III и 947723 K). Они украшены разнообразным тисненым орнаментом, который не повторяется в известных экземплярах.

Два богато украшенных амулета (I524, 2I6I III), имеющие квадратную форму, сделаны из толстого листа серебра. Верхняя боковая грань представляет собой крышку, лицевая сторона оформлена с помощью чеканки, зерни, овальных граненых вставок стекла и сердолика.

Самая большая группа прямоугольных амулетниц изготовлялась с применением больших матриц, аналогичных 9204 III. Центральная часть футляра украшалась накладной пластинкой с гравировкой и чернью (4439, 4446, 5088, 9208 III, 36019 кп). Среди них есть амулетницы с ожерельями из цепочек и штампованных медальонов (9202 III, 36019 кп). Две парные амулетницы (4439 и 4440 III) составляют одно наплечное украшение "коштумор", для

которого характерны вытянутые формы прямоугольных футляров, свернутых из одного листа.

Интересна форма массивного прямоугольного тумора из Уратюбе (9208 III) с ожерельем и подвесками из монеток. На лицевой стороне футляра отштамповано изображение часов, отделанных чернью. Время на них обозначено штрихами, не имеющими смысла. На крышке припаян чайник, сложенный из двух штампованных половинок.

Последняя группа объединяет плоские прямоугольные футляры из толстого листового серебра со штампованной формой и орнаментацией, нанесенной гравировкой. Верхнее ребро амулетниц украшено ажурным навершием в виде зерра из завитков плоской проволоки и крупной зерни, аналогичным декору уже известных серег "кашгари". В отличие от остальных, эти амулетницы состоят из двух разъемных половинок, которые с двух сторон замыкаются на остроконечные шарики на концах. Подобны амулетницы восточно-туркестанского типа распространены в Фергане и Северном Таджикистане.

В коллекции ГМИИВ имеются также 11 цилиндрических бозбандов, выполненных в разнообразных техниках.

Два хивинских амулета свернуты из тонкой фольги и заполнены мастикой (5088, 4166 III). Особенно интересен шестигранный амулет (4166 III), покрытый выдавленным чешуйчатым орнаментом с накладными розетками на круглых крышках.

Разнообразны бозбанды из Центрального Узбекистана. Среди них есть амулетницы с изысканными чеканными узорами (I636 III), изящным тисненым декором (4436 III), выполненные в филигранной технике, сплетенные из тонкой проволоки и украшенные зернью (3348 III).

Два амулета, попавшие в музей в 1930 г. (I523, I522 III), не имеют примечаний аналогий среди известных среднеазиатских изделий. Быть может, они сделаны за пределами Средней Азии.

Северотаджикские бозбанды (3353, 9201, 9366 III) изготовлены по единой схеме. Цилиндр согнут из единого листа, с одной стороны полусферическая крышка припаяна, с другой она снимается.

Поверхность оформлена гравировкой с чернью, понизу прикреплены короткие подвески из "таньга" и бус.

Последний хивинский амулет, не имеющий равных в нашем собрании, соединил в себе все формы амулетов. Его верхняя часть состоит из треугольного тумора, на шарнирах прикрепленного к центральному квадратному амулету, который в свою очередь соединен с двумя цилиндрическими бозбандами. Все части украшения собраны из гладкой серебряной фольги, заполнены мастикой, на лицевой стороне припаяны гнезда под бирюзу и стекло, понизу прикреплены подвески из кораллов и штампованных листочков "баргаков" с вдавленными бирюзинками.

Нагрудные подвески и броши

Разнообразие нагрудных украшений не исчерпывается лишь ожерельями и амулетами. Существуют еще отдельные подвески и броши, которые прикреплялись к вертикальному разрезу платья. Платье с таким разрезом раньше считалось исключительно женским, девушки носили туникообразные платья-рубашки с горизонтальным разрезом, который завязывался на плечах тесемками. Следовательно, украшения данного вида являлись женскими, а не девичьими.

Повсеместно в Средней Азии встречаются традиционные медальоны с разнообразными косметическими принадлежностями — зубочистками, копоушками, щипчиками для бровей, флакончиками для сурьмы и т.д. Подвески в виде косметических принадлежностей прикреплялись к популярным местным украшениям.

В фонде музея хранится южно-таджикская круглая брошь (6632 III) "кулифи тиребон", смонтированная из окружностей и зигзагов плоской проволоки, с лицевой стороны оформленная штампованными кружочками и треугольничками из зерни. К нижней части прикреплены цепочки со штампованными листочками и двумя косметическими палочками. Мастер из Северного Таджикистана создал подвеску весьма сложной конструкции (4198 III). К изгибному плоскому флакончику "сурмадон" с обеих сторон прикреплены две палочки, украшенные бирюзой и завершающиеся одна — ногтечистой, другая — витым стержнем с лопаточкой на

конце. Снизу к флакончику присоединен серебряный шар с черным орнаментом, заключенный между двумя конусами с прочеканенной поверхностью. Все сооружение заканчивается серебряным шариком, оформленным крупной зернью.

Большое количество подвесок с косметическими принадлежностями изготовлялось в Хиве (36014 кп, 4438 III, 10172 III). Прекрасно исполнена подвеска "пешавез" 10172 III. Она представляет собой треугольную серебряную пластинку с округлыми углами, на которую напаяны гнезда для голубой эмали, в центре большой каст для стекла под сердолик с выгравированной арабской надписью, расположенной вверх ногами и гласящей: "надеваемый для благополучия". К основанию прикреплены 11 подвесок с двумя ложечками, расческой для бровей, щипчиками, изогнутой палочкой и стерженьком, заостренным на конце. Одной из самых удивительных ювелирных форм было любимое в Хорезме, Ташкенте и Фергане украшение в виде куполика с длинными подвесками. В коллекции ГМИИВ имеется несколько таких куполов (4438, 10166 III, 36018 кп).

Пешавез 4438 III является одним из лучших экспонатов нашего собрания. Куполок "кубба" отделан великолепной чеканкой в виде рельефных листьев и цветов с тщательной проработкой фактуры. По нижнему контуру обрамлен бордюром бирюзы и подвесками, состоящими из длинных цепочек с кораллами, медальончиками, ажурными шариками и косметическими принадлежностями. Поверхность косметических принадлежностей украшена выдавленным чешуйчатым орнаментом, отдельные ячейки которого покрыты тонкой позолотой. Несмотря на сложность декора и формы, украшение не вызывает ощущения перегруженности. Тонкая серебряная фольга, прочеканенная и позолоченная, приобрела драгоценную фактуру, не утратив при этом своей легкости.

В нашей коллекции имеются три украшения с ключами — два из них (10166 III и 36018 кп) повторяют структуру описанных выше изделий с куполиками, одно состоит из сложного ажурного медальона с цепочками, на которых подвешены ключи (3105 III).

Последний экспонат относится к шедеврам собрания ювелирных изделий ГМИИВ.

В плоский фигурный контур набраны филигранные элементы.

Сверху напаяны выступающие касты под цветные вставки стекла и бирюзы. К вершине медальона припаяны штампованные головки птичек, развернутые в противоположные стороны. К нижней кромке припаяны 10 колечек, к которым, соединяя их попарно, прикреплены 5 цепочек, образующих длинные петли. К цепочкам подвешены овалы медальоны с кастами под стекло и нанизаны ключи. Украшение "калитбати" являлось символическим атрибутом хозяйки дома.

Рассмотренная группа хивинских нагрудных подвесок стоит обособленно в общей массе узбекско-таджикских украшений XIX века.

До конца не выяснено назначение этих странных по форме украшений, столь явно выбивающихся из общего более менее привычного ряда. Хивинские подвески с куполками называют то нагрудными, то поясами, но нигде достоверно не зафиксирован способ их ношения.

Браслеты, кольца

Кольца и браслеты были популярным видом как праздничных, так и повседневных украшений. Мастера всегда изготавливали браслеты и, разумеется, серьги парами. Более того, по сообщению бухарского ювелира Т. Миракова, нельзя было делать один браслет или серьгу взамен утраченной.

Браслеты и кольца сохраняли ритуальную чистоту рук, поэтому ношение одного из этих украшений считалось обязательным, особенно для взрослых женщин, занимающихся приготовлением пищи.

Кольца могли носить на всех пальцах, кроме среднего.

В коллекции представлены все основные виды популярных в конце XIX — начале XX вв. браслетов "дастпона". Все несомненные браслеты (I537, I538, I543, I544, I546 III) поступили в фонды музея в 1920-х гг. Они относятся к наиболее простому типу браслетов; согнуты из достаточно толстой упругой пластинки серебра (III—I—3 см), имеющей фигурные завершения, которые в одних случаях напоминают сердцевидную пальмету (I537, I538 III), в других — имеют очертание головы. Лицевая часть трех брасле-

тов покрыта процарапанным геометрическим орнаментом. Подобные браслеты бытовали в сельской местности, в горных районах, среди населения, в хозяйстве которого заметную роль играло скотоводство.

Три следующих браслета того же типа выполнены в усложненной технике (I537, I538, I548 III). На такую же пластинку напаяны объемные штампованные детали с мастикой внутри. Они разбросаны по всей поверхности в соответствии с общей орнаментальной композицией или закреплены на фигурных окончаниях лапок и украшены вставками голубой эмали. Пространство между ними занимают узоры, нанесенные гравировкой; чернью и травлением. Такие браслеты были распространены в районах Ташкента, Ура-Тюбе, Самарканда, встречаются они и в Бухаре, но там их не считают местным видом.

Еще один браслет (I520 III), не имеющий аналогий в нашей коллекции, представляет собой как бы переходный тип между несомкнутыми и сомкнутыми браслетами. Он также согнут из одной пластинки, к концам закругленных лапок прикреплена узкая пластинка, являющаяся замком. Лицевая часть проработана гравировкой с канфарением в виде нечитаемого эпиграфического орнамента. Прямо по узорам прорезаны овальные отверстия, в которые вмонтированы стеклянные вставки, окруженные мелкими жемчужинами. Замкнутые браслеты закрывались на традиционный шарнирный замок со стержнем, прикрепленным цепочкой к дужке браслета. Из браслетов данного типа в фонде ГМИНВ имеются широко распространенные в Центральном Узбекистане и Северном Таджикистане "дастпонаи донатор" (I539, 443I III), лицевая поверхность которых набрана из штампованных вертикальных столбиков из пяти выпуклых зерен.

К этому же типу относится отлично выполненный узкий браслет (2607 III), который в Бухаре называется "лолати". На лицевую пластинку напаяны штампованные прямоугольные детали. Обратная пластинка украшена тонким гравированным орнаментом в виде фигурных медальонов. Такие изящные браслеты носили горожанки в конце XIX в. в Бухаре, Самарканде, возможно в Коканде и Ходженде.

В конце XIX в. в крупных городах Центрального Узбекиста-

на существовало довольно развитое производство замкнутых браслетов. Отдельные операции изготовления браслетов были распределены между несколькими мастерами. Детали, элементы, типы орнаментации имели определенные названия, хорошо известные ювелирам. Из старинных браслетов в фонды ГМИНВ попали лишь несколько (I54I, 2607, 3347, I520 Ш).

Браслеты (I54I Ш), украшенные свободным гравированным растительным узором с чернью или цветными эмалями по фону, изготавливались в Бухаре, Самарканде, Коканде.

Признанным центром производства ажурных филигранных браслетов "дастпонаи панджара" была Бухара. Такие браслеты (I540, 4433, 4434 Ш) монтировались из трех тисненых полосок с узором в виде маленьких ямочек ("чашма булбул" – глаза соловья), между которыми набирались ажурные бордюры из входящих одна в другую подковок из плоской проволоки с насеченной кромкой.

Из всего многообразия колец в фонд музея попал лишь единственный перстень (I808 Ш). Перстень имеет расширенную к щитку шинку, по обеим сторонам которой припаяны 5 гнезд с голубой эмалью. К щитку прикреплен овальный зубчатый каст с граненым красным стеклом.

х х х

Богатство ювелирного искусства Узбекистана и Таджикистана не ограничивается перечисленными видами традиционных женских украшений. Мастерство ювелиров находило себе применение при изготовлении самых разнообразных предметов: парадных мужских поясов, конской упряжи, оружия, посуды.

В нашей коллекции представлены образцы дорогой серебряной посуды, выполненной в ювелирной технике перегородчатой эмали. Рукоятки и ножны бухарских шашек, принадлежащих ГМИНВ, украшены чеканными растительными узорами, чешуйками бирюзы. Несомненно, эта работа была под силу только талантливому заргари.

В последнее время собрание музея начало пополняться ювелирными изделиями современных мастеров, работающих в лучших традициях ювелирного искусства прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулаев Т., Фахретдинова Д., Хакимов А. Песнь в металле /Народное искусство Узбекистана/. Таш., 1985.
2. Альбом одежды таджиков. Душ., 1969.
3. Азизова Н.К. Ювелирные изделия Узбекистана. Таш., 1964.
4. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Сталинабад, вып. I, 1953, вып. 2, 1958.
5. Беленицкий А.М. Место минералогического трактата Бируни в истории восточной минералогии. – Бируни А. Собрание сведений для познания драгоценностей /Минералогия/. М., 1963.
6. Бикжанова М.А. Ювелирное искусство. – Народное декоративное искусство Советского Узбекистана. М., 1963.
7. Бируни А. Собрание сведений для познания драгоценностей. /Минералогия/. М., 1963.
8. Борозна Н.Г. Виды женских украшений у народов Средней Азии и Казахстана. – Советская этнография, 1974, № I.
9. Борозна Н.Г. Вопросы типологии женских ювелирных украшений Средней Азии и Казахстана /XIX–XX вв./. – Тезисы докладов II Всесоюзной конференции по проблемам искусства народов Закавказья, Средней Азии, Казахстана и Восточных республик РСФСР. М., 1970.
10. Борозна Н.Г. Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии. – Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975.
11. Борозна Н.Г. Особенности комплексов ювелирных украшений населения некоторых районов Узбекистана. – Итоги полевых работ Института этнографии в 1970 г. М., 1971.
12. Васильева Г.П. Туркменские женские украшения /опыт картографирования/. – Советская этнография, 1973, № 3.
13. Весселовский Н.И. О среднеазиатских амулетах. – ЗВРАО.
14. Ершов Н.Н. Ремесло таджиков Дарваза. – ИАН Тадж.ССР, ООП, № 10–11.

15. Иванов С.В., Махова Е.И. Художественная обработка металла. - Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. М., 1968.
16. Люшкевич Ф.Д. Женские украшения узбеков и таджиков Бухарского оазиса. - Полевые исследования Института этнографии 1982 г. М., 1980.
17. Масанов Э.А. Кузнечное и ювелирное ремесла в казахском ауле. - ТИИАЭ АН Каз.ССР, т.12. А.-А., 1961.
18. Мошкова В.Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX - начала XX вв. Таш., 1970.
19. Пещерева Е.М. Гончарное производство Средней Азии. - ТИЭ, н.сер., т.42. М.-Л., 1959.
20. Писарчик А.К., Широкова З.А. Музей археологии и этнографии им.М.С.Андреева. - ИАН Тадж.ССР ООН. Вып.2, Сталинабад, 1962.
21. Сазонова М.В. Украшения узбеков Хорезма. - СМАЭ, № 26. Л., 1970.
22. Семенов А.А. Из области воззрений мусульман Средней и Южной Азии на качество и значение некоторых благородных камней и минералов. Мир ислама. Т.1, № 3, СПб, 1912.
23. Сукарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд. /2-я половина XIX - начало XX вв./. М., 1982.
24. Сукарева О.А. К вопросу о литье металлов в Средней Азии. - ТИЭ, н.сер., т.97. М., 1971.
25. Сукарева О.А. Позднефеодальный город Бухара, конец XIX - начало XX вв. Ремесленная промышленность. Таш., 1962.
26. Сычева Н.С. Ювелирные украшения народов Средней Азии и Казахстана конца XIX - начала XX вв. Из собрания Государственного музея искусства народов Востока. М., 1982.
27. Таджики Каратегина и Дарваза. Вып.1, Душ., 1966. Вып.2, Душ., 1970.
28. Тохтабаева Ш.Ж. Казахские ювелирные украшения. А.-А., 1985.

29. Фахретдинова Д.А. О взаимообусловленности содержания и формы в ювелирном искусстве Узбекистана XIX - начала XX вв. - Общественные науки в Узбекистане. Таш., 1983, № 10.
30. Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Узбекистана. Таш., 1988.
31. Чвырь Л.А. Опыт классификации ювелирных украшений /на примере таджикских серег/. - Из истории костюма Средней Азии. М., 1979.
32. Чвырь Л.А. Таджикские ювелирные украшения. М., 1977.
33. Чвырь Л.А. Сравнительный очерк традиционных украшений уйгуров и соседних народов Центральной и Средней Азии /XIX - начала XX вв./. - Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. М., 1986.

КАТАЛОГ

УКРАШЕНИЯ ДЛЯ ГОЛОВЫ

ТИП I. КОШТИЛЛО — налобное украшение в форме кокошника (Ташкент, Самарканд, Ходжент).

Представляет собой резную пластинку подтреугольной формы сложной конфигурации. Нижняя часть имеет форму сросшихся изогнутых бровей; орнаментирована тисненым узором, имитирующим ворсинки бровей или пера; по нижней кромке напаян рифленый пояс, по верхней — круглая проволока и бордюр из каплевидных гнезд из плоской проволоки с насечкой по кромке под круглые мелкие вставки голубой эмали. Верхняя ажурная часть пластины имеет устойчивую симметричную орнаментальную композицию, узловые точки которой выделены крупными вставками стекла в зубчатых казах; вставки стекла обычно темно-фиолетового, бордового, малинового, зеленого, желтого цветов окружены мелкими вставками голубой эмали. Центром композиции является вертикальная, как бы антропоморфная фигура, состоящая из двух рожек с овыми крупными вставками стекла, от которой симметрично расходятся волнообразные полосы и завитки, сплошь покрытые вставками голубой эмали, стекла; по кромке и между вставками выложена зернь. С оборотной стороны по верхней и нижней кромке припаяны петли для крепления и подвесок. Подвески короткие, состоят из тонких проволочек, на которые наизаны мелкие бусинки жемчуга, кораллы, металлические шарики, бисер, на концах — штампованные листочки — бартак.

I. 2449 III Налобное украшение — коштилло.

Узбекистан, Самарканд, нач. XX в.

Серебро, кораллы, эмаль, стекло, тиснение, сквозная резьба, штамп, зернь, сложная монтировка, золочение. Дл. 27 см.

Пост. в 1937 г. из коллекции С. Умнова.

Публикуется впервые.

2. 3355 III Налобное украшение — коштилло.

Сев. Таджикистан, нач. XX в.

Серебро, кораллы, эмаль, стекло, сквозная резьба, тиснение, зернь, штамп, сложная монтировка, золочение. 11,2 x 23,4 см.

Пост. в 1949 г.

Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения народов Средней Азии и Казахстана XIX — нач. XX вв. Из собрания ГМИИ. М., 1984, илл. 2.

3. 4196 III Налобное украшение — коштилло.

Узбекистан. Ташкент, нач. XX в.

Серебро, кораллы, эмаль, стекло, перламутр, тиснение, сквозная резьба, зернь, штамп, сложная монтировка, золочение. 13,3 x 19,4 см.

Пост. в 1958 г. от А. Х. Кеворковой-Восканянца.

Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ... илл. I.

4. 9363 III Налобное украшение — коштилло.

Узбекистан, Самарканд, нач. XX в.

Серебро, кораллы, эмаль, стекло, сквозная резьба, тиснение, зернь, штамп, сложная монтировка, золочение. 22,5 x 9,6 см.

Пост. в 1979 г. Публикуется впервые.

Подтип I/I БОЛОАБРУ — бухарское налобное украшение в форме сросшихся изогнутых бровей.

Представляет собой бухарский вариант коштилло, состоит из пластины, вырезанной в виде сросшихся бровей без верхней ажурной части, сверху выступает лишь пальмета в центре, иногда арочки над вершинами изгибов бровей. По нижней кромке закреплены короткие подвески.

5. 10145 III Налобное украшение — болоабру.

Узбекистан, Бухара, нач. XX в.

Серебро, кораллы, эмаль, стекло, тиснение, штамп, зернь, сложная монтировка, золочение. 6,2 x 18,5 см.

Нижняя часть пластины орнаментирована идентично коштилло.

К выступающей вверх центральной пальмете припаян зубчатый каст под стекло, имитирующее сердолик, вокруг расположен бордюр из зерни, напаянной группами по три шарика; с двух сторон от каста припаяны миндалевидные гнезда из плоской проволоки с насечкой по кромке под голубую эмаль; под кастом со стеклом расположен каст с кораллом в окружении зерни. На двух выступах на вершинах бровей напаяны зубчатые касты под кораллы, обрамленные гнездами с эмалью. К нижней кромке прикреплены подвески из тонких проволочек с речным жемчугом через проноски зерни, штампованные листочки на концах.

Пост. в 1982 г. из коллекции М.Н.Халаминской.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения..., илл.3.

ТИП II БАРТАК — налобное украшение в виде повязки из квадратных пластинок. /Ташкент, Самарканд, Ходжент, Ура-Тюбе, Карши, Шахрисабз, Китаб, Бухара/.

Состоит из 15 серебряных пластинок, соединенных шарнирами. Квадратные чередуются с фигурными пластинками, имеющими выступающие вверх арки, иногда штампованные чайнички. Составные части вырезаются вместе с арками и боковыми выступами, на которых отгибаются шарниры, после чего припаяется узкий бортик. В образовавшуюся коробочку набираются гнезда в форме восьмерок из плоской проволоки под голубую эмаль, образующие окрестность. Сверху на кромки гнезд кладется круг, в центр которого напаяется зубчатый каст под кораллы, вокруг выкладываются гнезда под эмаль. Углы квадрата заполняются штампованными объемными уголками. К выступающим сверху аркам припаяются зубчатые касты под фиолетовое или желтое стекло, окруженные вставками голубой эмали. К нижней кромке прикрепляются подвески, состоящие из штампованных розеток с глазками голубой эмали, соединенные колечками, и прикрепленных к ним штампованных листочков — бартак.

6. 3354 III Налобное украшение — бартак.
Сев.Таджикистан, Ходжент, нач.ХХ в.
Серебро, кораллы, эмаль, стекло, сложная монтировка, штамп, золочение. 8 x 34 см.
Пост. в 1949 г. из Историко-краеведческого музея Тадж.ССР.
Публикуется впервые.

7. 4195 III Налобное украшение — бартак.
Узбекистан, Ташкент, нач. ХХ в.
Серебро, кораллы, эмаль, стекло, бисер, сложная монтировка, штамп, золочение. Дл. 34 см.
Пост. в 1958 г. от А.Х.Кеворковой-Восканяни.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения..., илл.7.

8. 9203 III Налобное украшение — бартак.
Сев.Таджикистан, Ходжент, нач.ХХ в.
Серебро, кораллы, эмаль, стекло, сложная монтировка, штамп, золочение. 9 x 35 см.
Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМИИВ.
Публикуется впервые.

9. 39579 кп Налобное украшение — бартак.
Узбекистан, Самарканд, нач.ХХ в.
Серебро, кораллы, эмаль, стекло, сложная монтировка, штамп, золочение. 8,5 x 32 см.
Пост. в 1987 г., приобретено экспедицией ГМИИВ.
Публикуется впервые.

10. 39580 кп Налобное украшение — бартак.
Узбекистан, Самарканд, нач.ХХ в.
Серебро, кораллы, эмаль, стекло, сложная монтировка, штамп, золочение. 6 x 33 см.
Пост. в 1987 г., приобретено экспедицией ГМИИВ.
Публикуется впервые.

ТИП III Налобно-височные украшения из I-3 медальонов фигурной формы с полумесяцем в основании и трилистником в верхней части.

Подтип III/I МОХИТИЛЛО – налобно-височное украшение из 2-3 медальонов в виде полумесяца в нижней части и вырастающей из него пальметы в верхней /Ходжент, Ура-Тюбе, Самарканд, Шахрисабз, Бухара/.

Медальоны смонтированы из пластинок серебра, внутри заполнены мастикой, орнаментированы вставками чаще всего голубой эмали, иногда тисненым растительным орнаментом. К вершине, боковым листьям пальметы, нижней кромке полумесяца припаяны петли для крепления и подвесок. К вершине пальметы прикреплена цепочка с круглым медальоном, к которому припаян крючок или закреплена короткая цепочка с маленькой кольцевой серьгой для крепления к головному убору. Подвески состоят из длинных цепочек, кораллов, сердоликов и перламутровых бусин.

II. 9205 III Налобно-височное украшение – мохитилло /I-2/. Сев.Таджикистан, нач.XX в., г.Ура-Тюбе. Серебро, сердолик, кораллы, эмаль, перламутр, элементы филигранны, зернь, штамп. 5,8 x 5 см. Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМИНВ. Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ... с.37.

II. 9219 III Налобно-височное украшение – мохитилло /I-2/. Сев.Таджикистан, г.Ура-Тюбе, нач.XX в. Серебро, сердолик, кораллы, эмаль, перламутр, стекло, мастика, элементы филигранны, зернь, штамп. 6 x 5,2 см. Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМИНВ. Публикуется впервые.

Подтип III/2 ДУЗИ – хорезмское налобно-височное украшение из I-3 медальонов с полукруглой нижней частью и трилистником неровных очертаний, напоминающим 3 головки, сверху.

Медальон собран из серебряной фольги, заполнен мастикой. На лицевой стороне в центре каждого выступа трилистника и основания в фольге вырезаны 4 каста под вставки зеленого и красного стекла. Вокруг вставок выдавлен штриховой и точечный орнамент. По нижнему краю напаяны гнезда под голубую эмаль и петли для подвесок, состоящих из витой проволоки, кораллов и штампованных листочков. По верхнему ребру гвоздиками закреплены крупные кораллы.

I3. 3108 III Височная подвеска – дузи. Узбекистан, Хива, кон.XIX в. Серебро, кораллы, эмаль, стекло, мастика, штамп, чеканка, золочение. 5,8 x 5 см. Дл. 9 см.

I4. Височная подвеска – дузи, парная 3109 III. Пост. в 1946 г., приобретены экспедицией ГМИНВ в Хиве. Публикуется впервые.

Подтип III/3 БОДОМ-ОЙ – хорезмское налобно-височное украшение из I-3 медальонов в форме трилистника с полукруглым основанием.

В основе медальона лежит фигурная серебряная пластина, на которую напаяны узкие бортики, обрамляющие каждый элемент отдельно. Внутри образовавшихся коробочек набраны бордюры из поясков филигранной проволоки, полосок штампованной зерни, круглых гнезд под бирюзу, сверху на край гнезд напаяны большие фигурные касты, заполненные мастикой, в которых закреплены ажурные веточки из тонкой проволоки. В центр на место соединения трех листьев напаяна полусферическая розетка с маленькими круглыми отверстиями для вкрапления бирюзы. В нижнюю часть медальона набраны гнезда под бирюзу, выложенные в форме чешуек. По нижнему контуру припаяны петли для подвесок, состоящих из звеньев витой проволоки с кораллом, штампованного ромбического листочка с тремя прикрепленными к нему такими же звеньями витой проволоки с кораллом и маленьким штампованным листочком. К верхнему ребру медальона серебряными гвоздиками прикреплены крупные кораллы.

15. З101 Ш Налобно-височное украшение -- бодом-ой /I/.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в., мастика.
Серебро, бирюза, кораллы, филигрань, зернь, штамп, золочение. 10 x 11 см медальон, 7,5 см подвески.
Пост. в 1946 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения... илл. 10.

Подтип Ш/4 ЗУЛЬФИТИЛЮ -- хорезмское наголовное украшение из одного овального медальона волнистых очертаний с трилистником в верхней части и шелковых шнуров с серебряными деталями.

Медальон смонтирован из серебряной фольги, заполнен внутри мастикой. Трилистник с загнутыми концами листьев украшен крупными круглыми вставками граненого красного и гладкого зеленого стекла в глухих кастах. Центр нижней части занимает большой овальный каст, в середине которого расположена вставка красного стекла в окружении филигранных завитков. Свободная поверхность покрыта выдавленным штриховым орнаментом. По нижней кромке медальон украшен крупными кораллами и мелкими подвесками из штампованных деталей. На черные шелковые шнуры нанизаны куполки с выдавленным узором. Внутри куполки заполнены мастикой, в них вставлены нитяные клубочки, по контуру прикреплены мелкие подвесочки из штампованных листочков.

16. З103 Ш Наголовное украшение -- зульфитиллю.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, кораллы, шелк, мастика, чеканка, филигрань, штамп, золочение. 6,5 x 10 см медальон, общая дл. 100 см.
Пост. в 1946 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

ТИП IV БУТУНТИРНОК -- хорезмское околушно-теменное украшение из 1-2 прямоугольных подвесок с треугольными навершиями и двумя когтями внизу.

Состоит из прямоугольной коробочки, согнутой из серебра-

ной фольги, заполненной внутри мастикой. Сверху на коробочку напаяно треугольное навершие. К вершине треугольника и по обеим его сторонам припаяны петли для крепления. К центральной петле прикреплено звено витой проволоки с кораллом, соединяющее амулет с овальной пластиной, на которую напаян глухой каст под стекло в окружении гнезд с бирюзой. По нижней кромке медальона прикреплены подвески из таких же звеньев витой проволоки с кораллом и ромбическим штампованным листочком. Такие же подвески, но с двумя листочками на конце в два ряда закреплены по нижней кромке амулетницы. За кистями подвесок во внутреннюю нижнюю часть амулетницы вставлены две изогнутые костяные пластинки в виде рогов или кликов.

17. З102 Ш Головное украшение -- бутунтирнок.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, кораллы, кость, мастика, филигрань, чеканка, штамп, золочение. 21,2 x 5,7 см.

На лицевой поверхности прямоугольной коробочки по углам и в центре выдавлено пять полусферических розеток с вдавленными мелкими вставками бирюзы. Между ними прочеканены узоры в виде цветов яблони. Снизу и сверху по кромке припаяны два ряда гнезд под бирюзу, выложенные одним сплошным зигзагом плоской проволоки. Верхняя треугольная часть набрана из филигранных завитков и овального медальона с выпуклой вставкой стекла в окружении круглых гнезд под бирюзу.

Пост. в 1946 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения...

ТИП V ТАХЬЯ ДУЗИ -- хорезмское украшение прямоугольной формы из 5 амулетниц на верхнюю часть головного убора.

В центре расположена квадратная коробочка, собранная из тонкой фольги, внутри заполненная мастикой. К лицевой поверхности по контуру напаяны гнезда под бирюзу, в центре вырезан большой фигурный каст под стекло, имитирующее сердечник, окруженный гнездами бирюзы. По углам расположены цветочные розетки из гнезд с бирюзой. С четырех сторон припаяны цилинд-

рические бозбанди, свернутые из фольги, по углам прикреплены цилиндрические касти с гранеными стеклами. Со всех сторон к бозбандам припаяны кольца для подвесок из звеньев витой проволоки, кораллов, штампованных листочков.

18. 3100 III Украшение-амулет на верхнюю часть головного убора тахья дузи.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, кораллы, стекло, мастика, элементы филигрании, сложная монтировка, штамп, золочение. 10,5 x 10,5 см, 9,5 – подвески.
Пост. в 1946 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.
19. 33894 III Украшение-амулет на верхнюю часть головного убора тахья дузи.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, кораллы, бирюза, стекло, мастика, элементы филигрании, штамп, сложная монтировка, золочение.
Пост. в 1984 г. от Р. Игамбердиева.
Публикуется впервые.

УКРАШЕНИЯ ЛИЦА

ТИП I КАДЖАК – парные височные подвески миндалевидной формы /Ташкент, Ходжент, Самарканд, Фергана, Ура-Тюбе, Шахрисабз/.

Подвеска состоит из фигурной пластинки, вырезанной в форме, напоминающей миндалинку или рыбку, головка которой vyplнена в виде розетки, а хвостик – в виде четырех лепестков. На лицевой стороне припаяны зубчатые касти под цветное стекло, окруженные мелкими гнездами в виде восьмерок под голубую эмаль. На оборотной стороне припаяны петли для крепления подвесок и длинный крючок из витой проволоки. К выпнутой стороне пластинки прикреплены мелкие подвески, состоящие из звеньев витой проволоки, шариков, спаянных из двух штампованных полу-сфер, кружочков мелкой зерни.

20. 3363 III Височные подвески – каджак /I-2/.
Узбекистан, Ташкент, нач. XX в.
Серебро, эмаль, перламутр, стекло, сложная монтировка, зернь, элементы филигрании. Дл. 8,3 см.
Пост. в 1949 г. из Историко-краеведческого музея Тадж. ССР.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения..., илл. 4.
21. 4133 III Височные подвески – каджак /I-2/.
Узбекистан, Самарканд, нач. XX в.
Серебро, эмаль, перламутр, стекло, сложная монтировка, зернь, элементы филигрании, золочение. 9,8 x 2,7 см.
Пост. в 1958 г. из Гос. музея Узбекистана.
Публикуется впервые.
22. 4422 III Височная подвеска – каджак.
Узбекистан, Самарканд, нач. XX в.
Серебро, кораллы, эмаль, стекло, сложная монтировка, зернь, элементы филигрании, золочение. 5,6 x 3,5 см. Дл. 9,5 см.
Пост. в 1959 г.
Публикуется впервые.
23. 33583 КП Височная подвеска – каджак.
Узбекистан, Самарканд, нач. XX в.
Серебро, перламутр, эмаль, стекло, сложная монтировка, зернь, элементы филигрании, золочение. 6 x 5,5 см.
Пост. в 1987 г., приобретена экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

УКРАШЕНИЯ КОС

ТИП I ПУПАК – украшения из нескольких шелковых черных шнуров с нанизанными серебряными деталями /Ташкент, Ходжент, Фергана, Ура-Тюбе, Самарканд, Ургут, Шахрисабз/.

На длинные черные шелковые шнуры нанизаны серебряные полые штампованные детали: конусы, куполки, шары, украшенные филигранными поясками, зернью, растительными тисненными узорами с чернью.

24. 92I6 III Накосное украшение - чочпупак /I-4/.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.
Шелк, серебро, штамп. 16,5 x 3,5 см.

На концах 4-х шнуров нанизаны серебряный конус, шарик, спаянный из двух штампованных полусфер с зигзагом из тонкой проволоки, припаянной по центру, с двумя подвесками из витой проволоки с двумя серебряными шариками; полусферический купол с таким же зигзагом по нижней кромке и подвесками.

Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения..., илл. 6I.

25. 9364 III Накосные подвески - чочпупак /I-7/.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.
Серебро, кораллы, зернь, чернь. Дл. 80,60 см.

На концах 7 шнуров из слабо крученого черного шелка нанизаны полые детали, опаянные из двух штампованных половинок, в виде пальметы, шарика, куполка, цилиндра, украшенные филигранными поясками, зернью, узорами с чернью.

Пост. в 1979 г.
Публикуется впервые.

26. 3958I кп Накосные украшения - пупак /I-3/.
Узбекистан, Самаркандская обл., с. Тарарик, XX в.
Серебро, кораллы, эмаль, бисер, шелк, штамп, чернь.

На три черные шелковые шнура с кистью на концах нанизано по одной штампованной грушевидной граненой детали с чернью, шарик, куполок с глазком голубой эмали.

Пост. в 1987 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

СЕРЬГИ

ТИП I - Кольцевые серьги с перемычкой, без подвесок.
/Распространены повсеместно в сельской местности/.

Серьги согнуты из проволоки круглого сечения. На одном конце проволока согнута крючком, выгнута окружностью, загнута петлей, закручена спиралью под петлей, перетянута к противоположной дуге окружности, где вновь закручена спиралью и закреплена. На нижнюю часть окружности нанизаны в центре ажурная бусина из четырех проволочных спиралей, с обеих сторон от нее - кружочки спаянной зерни и по одной розовой бусине по краям. На перемычке нанизана в центре красная бусина между промизками зерни и красными бусинами. Используются бусы разных цветов, чаще красные.

27. 92II III Серьги - гушвара /I-2/.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ванчский р-н, нач. XX в.
Б. металл, стекло, зернь, штамп. Д. 5 см.
Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

28. 92I4 III Серьги - гушвара /I-2/.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ванчский р-н, нач. XX в. с. Буной.
Серебро, стекло, зернь. 3,5 x 3 см.
Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

29. 9352 III Серьги - халка.
Узбекистан, Шахрисабз, нач. XX в.
Серебро, стекло, зернь. Д. 3,7 см.
Пост. в 1976 г.
Публикуется впервые.

ТИП II Кольцевые серьги с полукруглой металлической пластиной в нижней части кольца /Северный Таджикистан, Ходжент, Ура-Тюбе/.

30. 9209 Ш Серьги - халка /I-2/.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.
Серебро, гравировка, чернь. 2,7 x 3,5 см.

В нижнюю половину кольца впаяна двухслойная полукруглая пластинка с гравировкой в виде листьев и чернью по фону.

Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.

ТИП Ш КАШГАРИ - кольцевые серьги с ажурным заполнением нижней половины кольца /Ферганская долина/.

Крупные ажурные серьги без подвесок, согнуты из толстой проволоки, к верхнему концу которой припаяны круг с ажурной полусферической розеткой. Внутри кольца впаяны ажурные элементы из плоской проволоки и зернь. По нижней кромке припаян ажурный бордюр и. фигурных петель в форме арок с зернью.

31. 1552 Ш Серьги - кашгари /I-2/.
Узбекистан, Фергана, кон. XIX в.
Серебро, филигрань, зернь, отбеливание. 3,5 x 2,8 см.

Верхняя часть окружности образует большой крючок; нижняя часть в центре ската, из нее образована петля, заполненная несколькими уменьшающимися к центру проволочными петлями, соединенными между собой тонкими проволочками; центральная петля украшена зернью. Нижний внешний контур выложен пирамидками мелкой зерни.

Пост. в 1929 г.
Публикуется впервые.

32. 4426 Ш Серьги - кашгари балдок.
Узбекистан, Фергана, нач. XX в.
Серебро, зернь, филигрань, отбеливание. 5,5 x 5 см.

Внутри кольца впаяна ажурная розетка из плоской проволоки, на завитки которой наложены мелкие цветочки из зерни и тонкой проволоки. К нижней кромке припаяны фигурные петли, обрамленные каймой плоской проволоки, к которой припаяны ажурные розетки.

Пост. в 1959 г. из коллекции В.Развадовского.
Публикуется впервые.

33. 4427 Ш Серьги - кашгари балдок.
Узбекистан, Фергана, нач. XX в.
Серебро, филигрань, зернь, отбеливание.
4,5 x 5 см.

Нижняя половина окружности выложена зигзагом из тонкой проволоки, на лицевой стороне напаяны мелкие ажурные розетки с зернью. К нижней кромке кольца припаяны ажурные бордюры, аналогичные заполнениям кольца, по кромке проходит кайма зерни, напаянной пирамидками из трех шариков.

Пост. в 1959 г. из коллекции В.Развадовского.
Публикуется впервые.

34. 5093 Ш Серьги - кашгари балдок /I-2/.
Узбекистан, Фергана, нач. XX в.
Серебро, филигрань, зернь, отбеливание.
6 x 4,5 см.

Внутри кольца впаян ажурный узор в форме треугольника, составленного из фигурных полукруглых плоской проволоки с зернью.

Пост. в 1965 г. из коллекции А.И.Смирнова.

35. 9206 Ш Серьги - кашгари балдок /I-2/.
Узбекистан, Фергана, нач. XX в.
Серебро, филигрань, зернь, отбеливание,
4,8 x 4,5 см.

Внутри кольца впаяна ажурная розетка с зернью по кромке.
Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

36. 9210 Ш Серьги - кашгари балдок /I-2/.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.
Серебро, филигрань, зернь, отбеливание.
5,6 x 4,7 см.
Аналогичны 9206 Ш.
Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

37. 922I Ш Серьги — кашгари балдок /I-2/.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.
Серебро, филигрань, зернь, отбеливание.
4,5 x 4 см.
Аналогичны 9206 Ш.
Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

ТИП IV Крупные кольцевые серьги, аналогичные кашгари,
с подвесками /Фергана, Южный Узбекистан/.

38. I553 Ш Серьги — кашгари балдок /I-2/.
Узбекистан, Андижан, нач. XX в.
Серебро, филигрань, зернь, отбеливание. Дл. 6 см,
дм. 4,5 см.
Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения...

ТИП V Кольцевые серьги с подвесками

Подтип V/I Кольцевые серьги с 5-7 подвесками одной длины
из коралла, зерни, металлических бусин. /Рас-
пространены повсеместно в сельской местности./

Обычно внутри кольца среднего диаметра впаян небольшой ажурный элемент из плоской проволоки в виде трилистника или веера. К нижней кромке припаяно 5-7 петель в форме круга или арки для подвесок, состоящих из проволоки, процотой в петлю и закрученной одним концом вокруг собственной оси, на которую нанизаны кораллы через кружочки спаянной зерни или ажурные ша-
рики.

39. I549 Ш Серьги — халка /I-2/.
Узбекистан, Самарканд, кон. XIX в.
Серебро, кораллы, филигрань, стекло, зернь.
Дл. 6,5 см. Дм. 3,4-2,7 см.

Внутри кольца впаян веер из завитков плоской проволоки.
К нижней кромке прикреплены 7 петель для подвесок из 7 корал-
лов через один кружочек зерни.

Пост. в 1929 г.
Публикуется впервые.

40. 3II0 Ш Серьги — халка /I-2/.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, кораллы, филигрань, зернь, золочение.
Дл. 5,5 см. Дм. 2,5 см.

Внутри кольца впаян веер из завитков плоской проволоки.
К нижней кромке припаяны 4 круглые петли для подвесок, состоя-
щих из 2-х кораллов с ажурным серебряным шариком между ними.

Пост. в 1946 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

41. 5094 Ш Серьги — халка /I-2/.
Узбекистан, кон. XIX в.
Серебро, кораллы, зернь. Дл. 5,5 см, дм. 2,5 см.

Внутри кольца впаяны две миндалины из плоской проволоки,
сверху припаян кружок. Четыре подвески состоят из проволоки,
сверху закрученной спиралью конической формы, и крупного ко-
ралла, заключенного между тремя кружочками зерни сверху и пи-
рамидкой зерни снизу.

Пост. в 1965 г. из коллекции А.И.Смирнова.
Публикуется впервые.

42. 5095 Ш Серьга — халка /I-2/.
Узбекистан, Таджикистан, нач. XX в.
Серебро, кораллы. 4,2 x 2,4 см.

В кольцо веер из завитков плоской проволоки. Пять корот-
ких подвесок в два коралла.

Пост. в 1965 г. из коллекции А.И.Смирнова.
Публикуется впервые.

43. 39585 кп Серьги — халка /I-2/.
Узбекистан, Самаркандская обл., нач. XX в.
Серебро, филигрань, зернь, кораллы. 6 x 3 см.

В кольцо веер из завитков плоской проволоки. Семь под-

весок в 4 коралла через пронизки зерни.

Пост. в 1987 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

44. 39596 кп Серьги – халка /I-2/.

Узбекистан, Самаркандская обл., нач. XX в.

Серебро, кораллы, филигрань, зернь. 7 x 3 см.

Семь подвесок с кораллами, филигранными шариками, зернью и русскими монетами достоинством 5 коп. /1899, 1915, 1906, 1912, 1903, 1913 гг./.

Пост. в 1987 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

45. 39587 кп Серьги – халка /I-2/.

Узбекистан, Самаркандская обл., нач. XX в.

Серебро, кораллы, филигрань, зернь. 5,6 x 3 см.

Семь подвесок из мелкой зерни, одна подвеска состоит из кораллов с зернью.

Пост. в 1987 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

46. 39599 кп Серьга – халка /I/.

Узбекистан, Самаркандская обл., нач. XX в.

Серебро, кораллы, филигрань, зернь. 6 x 2 см.

Три подвески с перламутровыми бусинами и зернью.

Пост. в 1987 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

Подтип У/2 СЕПОЧА, ПАНЧПОЧА, ХАФТПОЧА – серьги с кольцом небольшого диаметра с 3–5–7 длинными подвесками из разнообразных бусин, металлических деталей, зерни/Бухара, Самарканд/.

47. 4425 III Серьги – хафтопоча /I-2/.

Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.

Серебро, кораллы, бисер, филигрань, зернь, золочение. 9 x 2,5 см.

В кольцо впаяна филигранная розетка, образованная из 5-образных завитков и спирали в центре. Семь подвесок состоят из звеньев проволоочки, скрученной спиралью, с маленькими полыми металлическими шариками, с кораллами в ажурной розетке, с мелкими подвесочками из бисера.

Пост. в 1959 г. из коллекции В.Развадовского.
Публикуется впервые.

48. 4429 III Серьги – панчпоча /I-2/.

Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.

Серебро, филигрань, зернь. Дл. 6 см, дм. 2,5 см.

В кольцо впаян веер с зернью по верхней кромке. Пять подвесок состоят из проволоки, сверху закрученной спиралью, двух ажурных шариков, нанизанных через два кружочка спаянной зерни, на конце – пирамидка зерни.

Пост. в 1959 г. из коллекции В.Развадовского.
Публикуется впервые.

49. 4430 III Серьги – панчпоча /I-2/.

Узбекистан, Самарканд, кон. XIX в.

Серебро, кораллы, речной жемчуг, эмаль, зернь, филигрань, золочение. II x 2,5 см.

В кольцо впаяна ажурная пальмета из завитков плоской проволоки с насеченной кромкой, заполненных вставками голубой эмали и зернью. К нижней кромке припаяны фигурные петли для 5 подвесок. Три длинные подвески состоят из розеток с четырьмя вставками голубой эмали, кораллов, маленьких подвесочек с жемчугом и зернью.

Пост. в 1959 г. из Дирекции художественных выставок и панорам.
Публикуется впервые.

Подтип У/3 Серьги с кольцом небольшого диаметра, с полукруглой пластинкой в основании, с 3–7 подвесками /Бухара, центральные районы Бухарской обл./.

50. 3972 III Серьги – кундаль сози /I-2/.

Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.

Серебро, речной жемчуг, стекло, бисер, тиснение, филигрань, зернь, золочение. Дл. 6,5 см, дм. 3,3-2,5 см.

В кольцо впаян филигранный веер с зернью по контуру. К нижней внешней кромке припаян полумесяц, сделанный из двух оттиснутых пластинок с тремя ячейками, в которых пробиты отверстия для вставок голубой эмали. Внутри полумесяца заполнен мастикой, к нижней его части припаяно 5 петель для подвесок - 3 круглых и 2 треугольных. К круглым петлям прикреплены длинные подвески из неровных жемчужин, нанизанных на проволоочки через две пронизки зерни, и крупных стеклянных бусин фиолетового, зеленого и голубого оттенков в обрамлении ажурных проволоочных розеток с мелкими подвесочками из бисера.

Пост. ~ 1954 г. из Гос. музея керамики от Рудской,

51. 5096 III Серьги - кундаль сози /I-2/.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Серебро, кораллы, перламутр, эмаль, филигрань, зернь, тиснение. 6 x 3 см.

Аналогичны 3972 III. Подвески одной длины, состоят из 3-х кораллов, нанизанных на проволочку через кружочки зерни. Центральная подвеска - из 2-х кораллов и одной перламутровой бусины между ними.

Пост. в 1965 г. из коллекции А.И.Смирнова.

- Подтип У/4 Кольцевые серьги с длинными подвесками различного состава, включающими куполики /Самарканд, Ходжент, Ура-Тюбе/.

52. 6100 III Серьги - халка /I-2/.
Таджикистан Северный, Ходжент, кон. XIX в.
Серебро, кораллы, эмаль, стекло, филигрань, тиснение, чернь. Дл. 13,4 см.

Половина кольца заполнена филигранным бордюром из S-образных завитков с полукруглой пластинкой в центре, украшенной тисненым узором в виде распахнутых крыльев с чернью по фону. К нижней части кольца припаяно 5 петель для подвесок. Край-

ние подвески состоят из проволоочки, закрученной спиралью, с кораллами, ажурными серебряными шариками и коническими куполками, в нижней кромке которых пробиты дырочки для подвесочек-палочек. К центральной подвеске прикреплен конический куполок с маковкой сверху, по нижней кромке также закреплены палочки. Вторая и четвертая подвески состоят из проволоочки с кораллами, ажурными шариками и маленькими полусферическими куполками.

Пост. в 1965 г. из коллекции А.И.Смирнова.

Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ... илл. 26.

53. 3349 III Серьги - халка гуза /I-2/.
Таджикистан Северный, Ходжент, кон. XIX в.
Серебро, кораллы, эмаль, стекло, чернь.
Дл. 16 см.

В кольцо впаян трилистник из плоской проволоки. К нижней кромке припаяны 2 круглые петли, между ними - треугольная петля. К круглым петлям прикреплены подвески из проволоки с кораллами, стеклянными бусинками. К центральной петле закреплена длинная подвеска из цепочки с кораллами, маленькой пластинкой со вставкой голубой эмали и полусферическим куполком на конце, лицевая поверхность которого украшена штрихами черни, по кромке куполка прикреплены подвесочки из цепочек с кораллами.

Пост. в 1949 г. из Историко-краеведческого музея Тадж. ССР.

Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ... илл. 22.

54. 9220 III Серьги - халка гуза /I-2/.
Таджикистан Северный, Ходжент, кон. XIX в.
Серебро, кораллы, эмаль, чернь, штамп. Дл. 13,5 см, дм. 3 см., дм. куполка 2 см.

Состоят из небольшого кольца с фигурной петлей внутри, шарниром соединенного с пластинкой, украшенной S-образными гнездами с голубой эмалью. Пластинка таким же шарниром соединена с полусферическим куполком. Лицевая поверхность

куполка орнаментирована гравированными растительно-эпиграфическими узорами с чернью. По нижней кромке куполка прикреплены подвески из цепочек и кораллов.

Пост. в 1976 г.

Публикуется впервые.

КРЮЧКОВЫЕ СЕРЬГИ

ТИП УІ Серьги из монеты с крючком

55. 1551 Ш Серьги /I-2/.

Таджикистан, нач. XX в.

Серебро, зернь. 5,5 x 2,5 см.

К 15-копеечным монеткам сверху припаяны крючки, по три пирамидки зерни, внизу – по шесть круглых петель для подвесок из проволоки, закрученной сверху толстой конической спиралью, на конце припаяны пирамидки зерни.

Пост. в 1929 г.

Публикуется впервые.

56. 39584 Ш Серьги /I-2/.

Узбекистан, Самаркандская обл., нач. XX в.

Серебро. 2,5 x 1,5 см.

Серьги сделаны из бухарских монет, сверху припаяны крючки.

Пост. в 1987 г., приобретены экспедицией ГМИНВ.

Публикуется впервые.

ТИП УІ Серьги из стержня, на который напизаны разнообразные металлические детали

57. 9207 Ш Серьги.

Таджикистан, нач. XX в.

Серебро, филигрань, штамп, зернь. 8 x 2 см.

Серебряный стержень сверху загнут крючком, под основанием которого стержень оплетен тонкой проволокой, между кружочками зерни напизан полый шарик, под ним – серебряный конус и

большая филигранная бусина, спаянная из спиральных завитков тонкой проволоки, на конце – пирамидка зерни.

Пост. в 1976 г., приобретена экспедицией ГМИНВ.

Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения,...

илл. 27.

ТИП УІІ Серьги крючковые из 2-3 подвижно соединенных медальонов /Ташкент, Ходжент, Самарканд/.

58. 2448 Ш Серьги /I-2/.

Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.

Серебро, бирюза, стекло, перламутр, штамп, зернь, сложная монтировка. Дл. 12 см.

Состоят из трех частей. Верхняя часть представляет собой каплевидную пластинку, на лицевой стороне которой припаяны глухой каст, граненое стекло, вокруг – бордюр крупной зерни, внизу пробиты две дырочки для мелких подвесочек. С оборотной стороны припаяны крючок. Центральная часть выполнена в виде крестообразной пластинки, на лицевую сторону которой напаяны овальные касты под бирюзу – один в середине и по два с каждой стороны. С оборотной стороны припаяны петли для соединения с нижней пластинкой и двумя подвесками из штампованных листочков. Нижняя большая каплевидная пластинка имеет сквозное каплевидное отверстие посередине. На пластину сплошь напаяны круглые касты под бирюзу, между ними – шарики зерни. Внизу пять дырочек для крепления подвесок из перламутровых бусинок. Внутри отверстия подвешена металлическая удлиненная бусина.

Пост. в 1937 г. из коллекции С. Умнова.

Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения,...

59. 3350 Ш Серьги – ойнадор /I-2/.

Таджикистан Северный, нач. XX в.

Серебро, кораллы, эмаль, перламутр, стекло, зернь, сложная монтировка. II, 8 x 2,5 см.

Состоят из 2-х пластин с подвесками. Верхняя имеет каплевидную форму, с оборотной стороны припаяна проволока, сверху загнута крючком, внизу – петлей. На лицевой стороне при-

паяны зубчатые касты под гранатовое стекло в окружении гнезд с голубой эмалью. Верхняя пластинка через S-образную петлю подвижно соединяется с нижней удлиненной пластиной каплевидной формы, на лицевой стороне которой сверху припаян круглый зубчатый каст под граненое стекло гранатового цвета, ниже на полукруглых выступах по обеим сторонам — такие же вставки, по центру — каплевидный удлиненный зубчатый каст под прозрачное граненое стекло с зеркальной подкладкой, окруженный гнездами с голубой эмалью. К верхнему медальону прикреплены короткие подвесочки из проволочек с перламутровыми бусинами, к нижнему — пять подвесок с перламутровыми и коралловыми бусинами.

Пост. в 1949 г. из Историко-краеведческого музея Тадж.ССР.

Публикуется впервые.

60. 3364 III Серьги — яккадур /I-2/.
Узбекистан, Ташкент, нач. XX в.
Серебро, кораллы, перламутр, стекло, зернь, штамп, сложная монтировка. 8,5 x 2 см.

Состоят из 2-х пластин, аналогичны 3350 III. Нижний медальон имеет форму восьмерки. Оба медальона украшены вставками фиолетового стекла в окружении голубой эмали и мелкой зерни и короткими подвесками из коралловых и перламутровых бусин.

Пост. в 1949 г. из коллекции В.Развадовского.

61. 3365 III Серьги — яккадур /I-2/.
Узбекистан, Ташкент, нач. XX в.
Серебро, кораллы, стекло, эмаль, зернь, сложная монтировка, золочение. 14 x 2,7 см.

Аналогичны 3364 III. Украшены вставками синего и красного стекла, короткими подвесками из белых и голубых бусин.

Пост. в 1949 г. из коллекции В.Развадовского.
Публикуется впервые.

62. 4134 III Серьги — ойнадор /I-2/.
Таджикистан Северный, Ходжент, нач. XX в.
Серебро, эмаль, стекло, зернь, сложная монтировка, золочение. 11 x 2,5 см.

Состоят из 3-х овальных медальонов, украшенных красным стеклом и голубой эмалью. К нижнему медальону удлиненной каплевидной формы припаян зубчатый каст под граненое прозрачное стекло, прикреплены 5 подвесок из ромбиков со штампованной зернью.

Пост. в 1958 г. из Гос. музея искусств Узбекистана.

Публикуется впервые.

63. 4197 III Серьги яккадур /I-2/.
Таджикистан Северный, Ходжент, нач. XX в.
Серебро, перламутр, эмаль, стекло, зернь, сложная монтировка. 15 x 3 см.

Аналогичны 3364 III. Украшены красным и фиолетовым стеклом, голубой эмалью, подвесками с перламутровыми бусинками.

Пост. в 1958 г. из Дирекции художественных выставок и панорам.

Публикуется впервые.

64. 4428 III Серьга — халка /I/.
Узбекистан, Самарканд, нач. XX в.
Аналогична по строению 2448 III. Украшена сплошными вставками стекла, кораллов, голубой эмали, зернью по кромке.
Пост. в 1959 г. из Дирекции художественных выставок и панорам.
Публикуется впервые.

ТИП УШ КАФАСИ — крючковые серьги с куполком, украшенным зернью

65. 9212 III Серьги — кафаси /I-2/.
Таджикистан Южный, Куляб, нач. XX в.
Серебро, кораллы, стекло, штамп, зернь. 7 x 2,5 см.

Состоят из круглого медальона и куполка с подвесками. Медальон состоит из круглой серебряной пластинки, по контуру которой напаяны пирамидки зерни, в центре — каст под стекло, имитирующее сердолик, с обеих сторон — по два кольца для подвесок из цепочек с кораллами. Медальон шарниром соединен с большим полным куполком с такими же подвесками по кромке. Лицевая поверхность куполка украшена напаянными треугольничками мелкой зерни.

Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

ОТДЕЛЬНЫЕ РЕДКО ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ ТИПЫ

66. 4428 III Серьга /I/.
Таджикистан Северный.
Серебро, штамп, чернь. 6 x 2 см.

Серьга крючковая ромбической формы с тремя ромбическими подвесками. Основная форма и 3 подвески отштампованы в виде невысоких пирамидок, лицевая поверхность которых разделена на 4 сектора с плоскорельефным узором: на основной форме — в виде мелких свастик и шишечек, на подвесках — в виде мелких цветочков, фон покрыт чернью. Внутри пирамидки заполнены мастикой. В основную пирамидку вставлен длинный крючок, к подвескам припаяны колечки для цепочек и мелких подвесочек, состоящих из полос с зигзагом, заполненным чернью. Ромбические детали скреплены между собой цепочками.

Пост. в 1959 г. из Дирекции художественных выставок и панорам.
Публикуется впервые.

УКРАШЕНИЯ ДЛЯ ГОЛОВЫ ИЗ НАЛОБНОЙ И ВИСОЧНО-НАГРУДНОЙ ЧАСТЕЙ

Состоят из налобной диадемы из подвижно соединенных фигурных медальонов с подвесками — шокила и серег /височных крючковых или кольцевых с длинными подвесками/, к которым прикреплено ожерелье из цепочек с подвесками, медальонами, из бус.

67. 3104 III Височно-нашейное украшение — часть головного украшения шокила.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, кораллы, бирюза, стекло, филигрань, штамп, золочение. Дл. 35 см.

Состоит из крючковых серег и ожерелья. Ожерелье — из 2-х рядов цепочек, звенья — из сложенных пополам колечек, к каждому звену прикреплена подвеска из витой проволоки с кораллом и штампованным листочком. Серьги состоят из овального медальона и 6 филигранных шаров. На серебряную овальную пластинку медальона напаян глухой каст под стекло, имитирующее сердолик, вокруг него — круглые гнезда под бирюзу. К медальону прикреплены подвески, цепочки ожерелья и 6 ажурных шаров, три из которых прикреплены звеньями цепочки один над другим, и три шара присоединены к последнему. Шары спаяны из ажурных полусфер, набранных из филигранных завитков, к ним прикреплены подвески, расположенные по центральной окружности.

Пост. в 1946 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ... илл. 18.

НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ — БУСЫ-ОЖЕРЕЛЬЯ

ТИП I Бусы из разнообразных бусин, из стекла и камня
/Распространены повсеместно в сельской местности/.

68. 5137 III Бусы.
Узбекистан, кон. XIX в.
Стекло, паста, камень, сердолик, лазурит.
28 шт. 12 см.

Нитка из 28 разнообразных бусин из стекловидной пасты, различных камней, сердолика, лазурита, самая крупная круглая бусина из пасты черного цвета с белыми глазками — кузминчок.

Пост. в 1969 г. из коллекции А.И. Смирнова.

69. 5138 III Бусы.
Узбекистан, кон. XIX в.
Стекло, паста, сердолик, лазурит, керамика, камень, кость. Дл. 33 см, 53 шт.

Нитка из 53 разнообразных бусин из стекловидной пасты с цветными прожилками, камней, сердолика, керамики, кости, в центре ожерелья нанизаны крупные черно-белые бусины с волнистым рисунком и пестрые бусины с глазками — кузминчок.

Пост. в 1969 г.

70. 2548I кп Ожерелье — шаутин.

Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ванчский р-н, с. Бунай, нач. XX в.

Сердолик, стекло, паста. Дл. 35 см.

В ожерелье чередуются нити мелких бус из красной пасты, имитирующих кораллы — каламфур в виде перчинок красного перца, расположенных в три ряда, с более крупными стеклянными бусинами и медальонами из стекла с оттиснутыми надписями /в зеркальном отражении имена Мухаммеда и Али/. В центре нити проходит через цилиндрический отшлифованный сердолик

Пост. в 1977 г. от Х.Шолимоновой.

Публикуется впервые.

ТИП II Бусы из мелких металлических ажурных бусин

71. 442I Ш Ожерелье — гальберак.

Узбекистан, Самарканд, кон. XIX в.

Серебро, кораллы, штамп, зернь. Дл. 25,5 см.

Состоит из 3-х нитей ажурных шариков, изредка чередующихся с кораллами. В центре нити проходят через ажурный шар с припаянными с обеих сторон цилиндрами. Шары собраны из четырехлепестковых розеток, изготовленных просечным штампом, спаянных по две.

Пост. в 1959 г. из коллекции В.Развадовского.

Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ... илл. 30.

ТИП III Коралловые ожерелья — марджон с металлическими деталями

Подтип III/I Коралловые ожерелья с металлическими медальонами /Ходжент, Ура-Тюбе, Самарканд, Ургут, Шахрисабз, Бухара/.

72. 4I94 Ш Ожерелье — хайкал.

Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.

Серебро, кораллы, эмаль, перламутр, бисер, стекло, зернь, тиснение. Дл. нитей 3I, 4I, 5I, 73 см.

Состоит из пяти нитей коралловых бус с серебряными медальонами, заполненными внутри мастикой. Медальоны оттиснуты из фольги, заполнены мастикой, имеют форму пальметок с рельефно выступающими листьями, в которые вдавлены мелкие вставки голубой эмали и стекла. К медальонам прикреплены мелкие подвесочки из проволочек, бисера, бусинок. Коралловые бусы в ожерелье чередуются с кружочками спаянной зерни. Нити сходятся с овальным медальоном на концах ожерелья, к которым прикреплены тебемки.

Пост. в 1958 г.

Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ... илл. 32.

73. 92I8 Ш Коралловое ожерелье — марджон.

Таджикистан Северный, Ходжент, кон. XIX в.

Серебро, кораллы, тиснение, зернь. Дл. 67 см.

Состоит из 4-х нитей мелких кораллов. Через равные отрезки нити проходят через серебряные тисненные четырехлепестковые медальоны /6 шт./. В центре между медальонами — штампованная серебряная бусина с зернью.

Пост. в 1976 г.

Публикуется впервые.

Подтип III/2 Коралловые ожерелья с монетами

74. 92I7 Ш Ожерелье — таньга.

Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.

Серебро, кораллы, стекло. Дл. 67 см.

Состоит из 2-х нитей мелких цилиндрических кораллов, через равные промежутки нити пропущены в петли подвесок из монет местной чеканки. В центре — сердцевидный медальон из стекла под сердолик. С обеих сторон от него нанизаны кружочки зерни, стеклянные бусины и биконические серебряные

штампованные бусины.

Пост. в 1976 г., приобретены экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

ТИП IV Ожерелья из металлических медальонов

75. 2450 III Ожерелье – зеби гардан.
Узбекистан, Самарканд, нач. XX в.
Серебро, кораллы, перламутр, эмаль, стекло,
элементы филигрании. Дл. 42 см.

Состоит из 8 медальонов, соединенных многорядной цепочкой и нитками бус. Для медальонов вырезаны фигурные пластины различных форм: 2 треугольные, 4 квадратные с круглыми выступами. I – центральная сложной формы, напоминающей традиционный узор "мадохиль", и I маленькая из двух соединенных овалов. На пластины напаяны гнезда из нескольких витков плоской проволоки с насеченной кромкой в виде восьмерок, перца, кружочков, крупные зубчатые касты под стекло. Медальоны соединены между собой четырьмя рядами цепочек, состоящих из звеньев витой проволоки с бусиной перламутра, кружочков зерни, цепочки из колечек, сложенных пополам и соединенных восьмеркой.

Пост. в 1937 г. из коллекции С. Умнова.
Публикуется впервые.

ТИП V ТАВКИ ГУЛИ – ожерелье из каплевидных пластин, соединенных рядами бус. /Ходжент, Ура-Тюбе, Самарканд/.

76. 39575 КП Ожерелье – тавки гули.
Узбекистан, Самарканд, нач. XX в.
Серебро, кораллы, монеты, литье. 5,5 x 30 см.

Состоит из 2-х нитей кораллов, которые соединены между собой литыми пластинками каплевидной формы с раздвоенным хвостиком /28 шт./, украшенными выдавленным узором в виде завитка /в согдийском искусстве этот узор изображал крыло/. На нижнюю нить наизаны 28 монет-подвесок.

Пост. в 1987 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.

77. 39576 КП Ожерелье – тавки гули.
Узбекистан, Самарканд, нач. XX в.
Серебро, сердолик, кораллы, стекло, штамп,
зернь. 6 x 30 см.

Состоит из 2-х рядов металлических филигранных шариков, бус из кораллов, стеклянных бусин с одной бусиной сердолика, которые соединены такими же пластинками, но выполненными в технике штампа /28 шт./. К нижней нити прикреплены монеты и штампованные подвески.

Пост. в 1987 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

ТИП VI Ожерелья с амулетами

Подтип VI/I Ожерелья с прямоугольными амулетами.

78. 3202 III Ожерелье с амулетницей – тумором.
Таджикистан Северный, Ходжент, нач. XX в.
Серебро, кораллы, эмаль, чернение, золочение.
II x 7,5 амулетница, дл. 59 см, тиснение, гравировка.

Прямоугольная амулетница собрана из серебряных пластин, оттиснутых в матрице-колыбе с орнаментацией в виде бордюров, расположенных в центральной части вогнуто, здесь расположено широкое отверстие с крышкой на шарнире. На выступающих частях припаяны штампованные куполки с кольцами, к которым прикреплены медальоны с ожерельем. Орнаментированы лицевая и обратная стороны: на первой ступеньке – волнистый тисненый бордюр, на второй – бордюр из оттиснутых гнезд, в которые вклеены круглые вставки голубой эмали, в центральной части – наклепанная пластинка с гравированным растительным узором с чернью. К нижнему ребру припаяны 9 пирамидок штампованной зерни, к которым прикреплены кольца для подвесок из монет. Ожерелье состоит из небольших прямоугольных пластинок с напаянной лицевой частью, скрепленных четырьмя рядами цепочек с бусами.

Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМНБ.
Публикуется впервые.

79. 9208 III Ожерелье из монет с амулетницей – тумором.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.
Серебро, эмаль, стекло, тиснение, гравировка,
чернь, золочение. Дл. 56 см., II,5 x I5 аму-
летница с подвесками.

Амулетница выполнена аналогично 202 III. К крышке припаян чайник из двух штампованных половинок. К нижней части припаяны 9 штампованных пирамидок ложной зерни, к которым прикреплены подвески из двух монет и бус. На лицевой части в центре – изображение часов, выполненное гравировкой под чернь. На изображении часов – две стрелки, кольцо сверху, время обозначено штрихами, не имеющими смысла. К куполкам на верхнем ребре прикреплено по рогатому фигурному медальону с напаянными штампованными розетками, к медальонам прикреплено ожерелье из монет.

Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМНБ.
Публикуется впервые.

80. 390I кш Ожерелье с амулетницей – тумором.
Таджикистан Северный, нач. XX в.
Серебро, кораллы, эмаль, тиснение, гравировка,
чернение, золочение. 8 x I0,5 см, дл. 84 см.

Аналогично 9202, подвески не сохранились. На лицевой и оборотной сторонах на центральной выступающей пластине – надпись "Зобо тумор".

Пост. в 1986 г. от Ю.Я. Любашевского.
Публикуется впервые.

Подтип VI/2 Ожерелья с треугольными амулетами.

81. 9368 III Коралловое ожерелье с амулетом – тумором.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.
Серебро, кораллы, мастика, тиснение, дл. 36 см.

Состоит из двух нитей мелких цилиндрических кораллов, проходящих через равные промежутки в более крупную бусину. В центре ожерелья – треугольный амулет из фольги с тисненым

узором с чернью, внутри заполнен мастикой. К основанию треугольника прикреплены две подвески о кораллами.

Пост. в 1976 г., приобретено экспедицией ГМНБ.
Публикуется впервые.

Подтип VI/3 Ожерелья с цилиндрическими амулетами.

82. I522 III Ожерелье с амулетом – бозбандом.
Узбекистан, нач. XX в.
Серебро, кораллы, элементы филигранны, литые,
дл. 28 см.

Состоит из цилиндрического бозбанда с напаянными полусферическими крышечками, 12 шариков, спаянных из двух полушар и 2-х конусов, запаянных полусферическим куполом. Все детали серебряные, украшены напаянными филигранными поясками, бордюрами и розетками, выложенными зернью на бозбанде, чередующимися с накладными литыми ромбиками. Серебряные шарики в ожерелье чередуются с кораллами. К нижней части бозбанда припаяны три петли для подвесок – монет, из которых сохранились 2: одна с арабской надписью, другая – швейцарская – 10 сантиметров I8,5 г.

Пост. в 1930 г.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ..
илл. 2.

83. 3348 III Ожерелье с ажурным амулетом.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Серебро, кораллы, филигрань, зернь.

Состоит из 3-х нитей мелких кораллов, которые через равные промежутки проходят в ажурные филигранные шарики /6 шт./. В центре – филигранный амулет – бозбандча, украшенный зернью.

Пост. в 1949 г. из Историко-краеведческого музея Тадж.ССР.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ..
илл. 30.

Подтип VI/4 Ожерелья с фигурными амулетницами.

84. I564 III Ожерелье с амулетницей.

Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, кораллы, перламутр, амаль,
стекло, филигрань, штамп, зернь. Дл. ожерелья
55 см., 2,8 x 10,7 см.

Амулетница фигурной формы состоит из двух половинок, входящих одна в другую. Лицевая сторона украшена тонкой накладной филигранью, вставками бирюзы. Сверху напаяна трубочка, состоящая из полых штампованных шаров, через которые проходит нить ожерелья, собранного из круглых и овальных бусин бирюзы, кораллов, стекла, перламутра.

Пост. в 1930 г.

Публикуется впервые.

ОТДЕЛЬНЫЕ РЕДКО ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ

86. I636 III Цепь с медальоном.
Узбекистан, Самарканд, кон. XIX в.
Серебро, сердолик, зернь.

Цепь сплетена из звеньев, согнутых из колечек в виде восьмерок, расположенных в три ряда. В медальон овальной формы вставлен хорошо отполированный сердолик; обрамленный зернью.

Пост. в 1926 г.

Публикуется впервые.

ТИП УП Бисерные нашивные украшения
/Тарм, Куляб, Нурек, Ашт, Горно-Бадахшанская АО/.

86. 9669 III Шейное украшение — гулибанд.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ишканимский р-н, с. Соят. Мастер Одинаева Гульнама.
1972.
Бисер, х/б, плетение. 28 x 3 см.

Из нитей разноцветного бисера сплетена узкая полоса с завязками на концах. Переплетение сетчатое, ромбическое. Орнаментация состоит из 4-х многоцветных ромбов через 10 рядов черного бисера и небольшие крестообразные мотивы из синего, желтого и красного бисера.

Пост. в 1976 г., все бисерные украшения приобретены одновременно экспедицией ГМИИВ.
Публикуется впервые.

87. 6970 III Шейное украшение — гулибанд.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ишканимский р-н, с. Андарот, 1971.
Бисер, х/б, плетение. 26 x 2 см.

Из нитей с красным, белым и голубым бисером сплетена узкая полоска с завязками на концах. Сочетания цветного бисера создают геометрический бордюр: 5 ромбов из белого и красного бисера через 8 рядов голубого бисера.

88. 6971 III Шейное украшение — гулибанд.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ишканимский р-н, с. Андарот, 1971.
Бисер, х/б, плетение. 26 x 1,3 см.

Аналогично 6969 III. Орнаментация: 8 ромбов из синего и желтого бисера через кресты из белого и красного бисера.

89. 6972 III Шейное украшение — гулибанд.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ишканимский р-н, с. Андарот, 1972.
Бисер, х/б, плетение. 28 x 2 см.

Аналогично 6969 III. Орнаментация: 5 ромбов из красного и желтого бисера через 8 рядов синего бисера.

90. 6973 III Шейное украшение — гулибанд.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ишканимский р-н, с. Андарот, 1971.
Бисер, х/б, плетение. 24,5 x 1,5 см.

Аналогично 6969 III. Орнаментация: ромбы из красного, желтого и черного бисера чередуются с ромбами из бордового, желтого и черного, между ними расположены кресты из зеленого и красного бисера.

91. 6974 Ш Шейное украшение - гулибанд.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ишкашимский р-н, с.Андарот, 1971.
Мастер Исматуллоева Фириштамо.
Бисер, х/б, плетение. 26 x 2 см.

Аналогично 6969 Ш. Орнаментация: 4 ромба из белого, синего и красного бисера через 8 рядов черного бисера.

92. 6975 Ш Шейное украшение - гулибанд.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ишкашимский р-н, с.Андарот, 1971.
Мастер Исматуллоева Ф.
Бисер, х/б, плетение, 28,5 x 3 см.

Аналогично 6969 Ш. Орнаментация: ромбы из красного и синего бисера заключены между бордюрами из треугольничков ярко-зеленого и желтого бисера.

93. 6976 Ш Шейное украшение - гулибанд.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ишкашимский р-н, с.Андарот, 1971.
Мастер Кульмамедова Обдамо.
Бисер, х/б, плетение, 28 x 2,3 см.

Аналогично 6969 Ш. Орнаментация: 3 ромба из синего, красного, белого, зеленого бисера через кресты из зеленого, желтого бисера.

94. 6982 Ш Шейное украшение - гулибанд.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ишкашимский р-н, с.Козиде. 1971.
Бисер, х/б, плетение, 28 x 2,3 см.

Аналогично 6969 Ш. Орнаментация: 4 ромба из красного, синего, белого, желтого бисера через кресты из красного и голубого бисера.

95. 6995 Ш Шейное украшение - гулибанд.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Калаи-Хум-бский р-н, с.Егид. 1971.
Бисер, х/б, плетение, 30 x 3,3 см.

Аналогично 6969 Ш. Орнаментация: треугольники из желтого, оранжевого, зеленого, красного бисера чередуются с треугольниками из фиолетового и синего бисера; разделяются зигзагом из белого и красного бисера.

96. 7007 Ш Шейное украшение - гулибанд.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ванчский р-н, с.Бунай. 1972.
Бисер, х/б, плетение, 26 x 4 см.

Аналогично 6969 Ш. Орнаментация: 6 ромбов из белого, красного бисера через 6 нитей черного бисера. К нижнему ряду прикреплены подвески из черного и белого бисера.

97. 7013 Ш Шейное украшение - шаутин.
Таджикистан, Горно-Бадахшанская АО, Ванчский р-н, с.Бунай. 1971.
4 x 3 см.

Из 12 нитей многоцветного бисера сплетена двухслойная полоска. Нити бежевого, зеленого, желтого, красного, белого бисера сочетаются с многоцветной ромбической сеткой.

НАГРУДНЫЕ ПОДВЕСКИ

ТИП I Подвески треугольной формы с косметическими принадлежностями.

98. 10172 Ш Нагрудная подвеска - пешауз.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, эмаль, стекло, элементы штампа, филигранны, зернь, золочение. 13,3 x 5 см.

Состоит из треугольной пластинки с округлыми сторонами и подвесок с косметическими принадлежностями. На пластинку по контуру напаяны гнезда из плоской проволоки под голубую эмаль в виде миндалинок, в нижних углах - круглые зубчатые касты под стекло, в центре - большой фигурный каст с зубчатым краем под стеклянный медальон с надписью, имитирующий сердечник. Арабская надпись расположена вверх ногами, переводится как "надеваемая для благополучия". К основанию припаяно 11 колец

для подвесок, состоящих из 6 косметических принадлежностей: две ложечки, щетка для бровей, щипчики, два стерженька, украшенные вставками голубой эмали.

Пост. в 1982 г. из коллекции М.Н.Халаминской.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ...
илл. 121.

99. 36014 кп Подвеска с косметическими принадлежностями.
Узбекистан, Фергана, нач. XX в.
Серебро, эмаль, элементы филигранный и гравировки. Дл. 28,8 см, 4 x 5 см.

На треугольную пластину в центре напаян каплевидный каст с зубчатым краем под голубую эмаль, вокруг расположены завитки филигранной проволоки. К нижней части прикреплены кольца для подвесок, состоящих из цепочек с листочками на концах и двух косметических лопаточек.

Пост. в 1986 г. от Ю.Я.Любашевского.

ТИП II Нагрудные подвески в форме полумесяца с косметическими принадлежностями.

100. 39578 кп Подвеска с косметическими принадлежностями.
Узбекистан, Самаркандская обл., нач. XX в.
Серебро, кораллы, эмаль, филигрань, зернь.
13 x 4 см.

На пластину в виде полумесяца напаян круг в обрамлении филигранных завитков и зерни, по нижнему краю припаяно 10 петель для подвесок, 3 из которых с монетами и 5 с косметическими принадлежностями.

Пост. в 1987 г., приобретена экспедицией ГМИНВ.

ТИП III Нагрудные подвески из купола и длинных цепочек с металлическими деталями и косметическими принадлежностями /Хорезм, узбеки, каракалпаки, Ташкент, Бухара/.

101. 3106 III Нагрудная подвеска - пешкалта.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, кораллы, сложная мотировка,

чеканка, штамп, зернь. Дл. 25,5 см, купол - 5 x 3,7 см.

Состоит из купола, сделанного из серебряной золоченой фольги, заполненного мастикой, и 20 цепочек-подвесок с шпечками. Купол покрыт чеканным плоско-рельефным орнаментом типа хорезмского "ислими", сверху напаяна трубочка, украшенная вставками бирюзы, с фигурной петлей для крепления к костюму, внизу - полоска с провальцованным в виде зерни узором, под ней сплошным зигзагом выложены гнезда под бирюзу, к основанию прикреплены кольца для подвесок, состоящих из массивных цепочек, собранных из колец, на гранях которых оттиснут узор в виде зерни, шестиугольных медальонов с напаянной штампованной розеткой, в лепестки которой вдавлены мелкие вставки бирюзы, со штампованными листочками по краям и сферическими штампованными шпечками с чешуйчатой поверхностью на концах.

Пост. в 1946 г., приобретена экспедицией ГМИНВ.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ...
илл. 20.

102. 4438 III Нагрудная подвеска с косметическими принадлежностями - пешкалта.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, кораллы, бирюза, стекло, жемчуг, чеканка, штамп, гравировка, золочение. Дл. 22,7 см.

Состоит из купола, аналогичного 3106 III, по нижней кромке которого припаяны полоски рифленой проволоки, между ними - квадратные гнезда под бирюзу, к основанию прикреплены кольца для подвесок. Подвески состоят из следующего набора звеньев: витая проволока с кораллом, цепочка с круглыми штампованными медальонами с цветочной розеткой, ажурные штампованные шарики или косметические принадлежности - уковертка, ногтечистка, щипчики и футлирик с ножницами, которые украшены гравировкой в виде мелкого зигзага и чешуек, на отдельные ячейки наложены тонкие листочки золотой фольги.

Пост. в 1959 г. из коллекции В.Развадовского.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ...
илл. 35.

103. IOI66 III Нагрудная подвеска – калитбаги.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, кораллы, сложная монтировка,
элементы филигрании, штампа, золочения. 27,8 x
4,5 см.

Состоит из купола и длинных подвесок-цепочек с ключами.
На купол напаяны гнезда под голубую эмаль, расположенные в
виде цветочных розеток и бордюров вокруг кольца, вставленно-
го сверху и по контуру основания. К основанию прикреплены
подвески из звеньев витой проволоки с кораллом, цепочек со
штампованными листочками, шариками и пятью ключами, висящи-
ми на петлях цепочек.

Пост. в 1982 г. из коллекции М.Н.Халаминской.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения,..
илл. I2.

104. 36018 кп Нагрудная подвеска – калитбаги.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, кораллы, сложная монтировка,
чеканка, штамп,ковка, золочение. Дл. 30 см,
купол – 3 x 4 см.

Аналогично IOI66 III. По основанию купола припаяны квад-
ратные гнезда под бирюзу и 16 петель для подвесок, состоящих
из звеньев цепочек, штампованных медальонов, листочков и че-
тырех ключей, висящих на петлях цепочек.

Пост. в 1986 г.
Публикуется впервые.

ТИП IV Нагрудные украшения в виде фигурного медальона сложной конфигурации с длинными подвесками.

Основу фигурного медальона составляет контурная плас-
тина, к которой припаяно филигранное заполнение, касты с
вставками стекла и бирюзы, по краю пластины напаяна зернь,
сверху – штампованная деталь в виде двух смотрящих в проти-
воположные стороны головок птиц. Медальон двухсторонний. По
нижнему краю прикреплены петли для подвесок.

105. 3105 III Нагрудное украшение – калитбаги.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, кораллы, стекло, филигрань,
зернь, сложная монтировка, литье, штамп, зо-
лочение. Дл. 38 см.

К ажурному медальону прикреплены 10 длинных цепочек, об-
разующих петли, на которые надето по 2 литых ключа.

Пост. в 1946 г., приобретено экспедицией ГМИНВ
в Хиве.

Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения,..
илл. I8.

106. 5092 III Нагрудное украшение – калитбаги.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, кораллы, филигрань, зернь,
сложная монтировка, штамп, золочение. Дл. 23 см.

К нижнему контуру фигурного медальона прикреплены подвес-
ки, каждая из которых состоит из витой проволоки с нанизанны-
ми на нее кораллами, цепочки, собранной из колец, сложенных
пополам, медальона в форме шестиконечной звезды с выпуклой
полусферой с мелкими вставками бирюзы, контуры которого так-
же выложены зернью, и односторонних ромбических листочков на
концах.

Пост. в 1965 г. из коллекции А.И.Смирнова.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения,..
илл. 57.

ТИП V. Нагрудное украшение в виде круглого медальона, укра- шенного зернью.

107. 6632 III Нагрудное украшение – кулфи тиребон.
Таджикистан Южный, Куляб, 1930-е гг.
Серебро, амаль, зернь, сложная монтировка.
15,5 x 8 см.

Состоит из круглой серебряной пластины с зубчатым кра-
ем, в центре напаяна круглая пластинка с зубчатым кастом под
вставку красной эмали. Поверхность украшена накладными штам-

пованными бляшками и треугольничками зерни. К нижнему краю припаяны кольца для подвесок из цепочек с ромбиками на концах, к двум центральным подвескам прикреплены косметические палочки – стержень и лопаточка. После монтировки изделие отбелено.

Пост. в 1971 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

ОТДЕЛЬНЫЕ РЕДКО ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ ПОДВЕСКИ

108. 4198 III Подвеска с флакончиком – сурмадон.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.
Серебро, бирюза, кораллы, эмаль, малахит, гравировка, чернь, чеканка, филигрань, зернь, золочение. Дл. 17 см.

Украшение состоит из 5 деталей – флакончика с прикрепленными к нему двумя косметическими палочками; шара в двух золоченых конусах, под ним – еще одного шара, украшенного зернью. Флакончик уплощенный серебряный, собран из двух штампованных половинок, сверху напаяно цилиндрическое горло, которое закрывается маленькой крышечкой-куполком, прикрепленной к верхней части флакончика короткими цепочками. К этому же месту прикреплены цепочками две косметические палочки, украшенные напаянными гнездами с бирюзой и эмалью. К нижней части флакончика подвижно прикреплен биконический элемент, состоящий из серебряного шара, украшенного гравировкой с чернью, заключенного в два конуса, покрытые чеканным растительным узором и золочением, к вершинам конуса припаяны по-яски гнезда под бирюзу, отверстия конусов закрыты куполками, которые не припаяны, а нанизаны на стержень, проходящий через конус. Стержень прикреплен к кольцу на шаре, украшенному зернью. Последний шар собран из двух половинок, спаянных между собой и украшенных зернью и филигранными поясками.

Пост. в 1958 г. от А.Х.Кеворковой-Восканянц.
Публикуется впервые.

109. 10178 III Подвеска.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, эмаль, штамп, филигрань. 7 x 5,2 см.

Представляет собой деталь какого-то украшения в виде серебряной пластинки, которая имеет форму завитка, украшенного вставками голубой и оранжевой эмали, пальметами, выложенными филигранной проволокой. К нижней части прикреплены подвеска-монетки.

Пост. в 1982 г. из коллекции М.Н.Халаминской.
Публикуется впервые.

АМУЛЕТЫ И АМУЛЕТНИЦЫ

- ТИП I Небольшие прямоугольные амулеты из серебряной фольги с мастикой внутри.

110. 1525 III Амулет – тумор.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, лалы, зернь, золочение.
4,5 x 7; 5 x 1 см, мастика.

Собран из серебряной фольги, внутри – прокладка из дерева и мастики. На лицевой стороне в два ряда по краю напаяны круглые гнезда под бирюзу, по углам – большие круглые касты под лалы. Центр пластины вырезан в виде большого прямоугольного каста, куда на возвышение из мастики толщиной 0,3 см наложена пластинка с тисненым орнаментом, по углам цветочные розетки с вдавленными вставками бирюзы, в центре – полумесяц. С обратной стороны оттиснут растительный бордюр из арок. К верхнему ребру припаяны три ромбические петли для шнура, между ними – два куполка с вставками бирюзы. На нижнем ребре – 4 пирамидки зерни.

Пост. в 1930 г. из музея г.Иваново-Вознесенска.

Литература: Сичева Н. Ювелирные украшения, ... ил. 120.

111. 1527 III Амулет – тумор.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Серебро, эмаль, стекло, мастика, тиснение,

канфарение, зернь, золочение. 5 x 7,1 x 1 см.

Аналогичен I525 Ш. На лицевой стороне по контуру припаяны гнезда в виде ромбического бордюра под голубую эмаль, по углам — квадратные касты под крупные вставки красного матового стекла. Орнаментация выполнена тиснением в плоском, чуть выступающем рельефе с мягкими контурами. На верхнем ребре на круглых ножках припаяны два широких кольца с пирамидками зерни на каждом. На нижнем ребре — три полые пирамидки штампованной зерни.

Пост. в 1930 г. из музея г.Иваново-Вознесенска.
Публикуется впервые.

112. 5097 Ш Амулет — тумор.
Узбекистан, Самарканд, кон.XIX в.
Серебро, кораллы, стекло, мастика, тиснение, золочение.

Аналогичен I525 Ш. Углы амулета закруглены. С лицевой стороны по углам в фольгу вставлены синие и желтые стекла, оттиснут плоско-рельефный орнамент в виде цветочной розетки в обрамлении четырех полукружий и пальмет. С оборотной стороны — растительный орнамент, в центре — контурная четырехчастная розетка. К верхнему ребру припаяны три петли на круглых основаниях, к нижнему — 6 колец для подвесок из мелких кораллов и бисера, часть утрачена.

Пост. в 1965 г. из коллекции А.И.Смирнова.
Публикуется впервые.

113. 39582 кп Амулетница — тумор.
Узбекистан, Самаркандская обл., XIX в.
Серебро, бирюза, стекло, тиснение, зернь.
6,6 x 5,5 см.

Лицевая сторона имеет выступающую центральную часть с тисненым узором, которая обрамлена бордюром вставок бирюзы, закрепленных на мастике в гнездах, образованных зигзагом плоской проволоки. По углам расположены вставки красного стекла. На верхнее ребро напаяны три петли, на нижнее ребро — 2 купола (третий утрачен) и 2 пирамидки зерни.

Пост. в 1987 г., приобретено экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

ТИП II Крупные прямоугольные амулетницы, украшенные вставками.

114. I524 Ш Амулетница — тумор.
Узбекистан, Самарканд, кон.XIX в.
Сердолик, стекло, гравировка, зернь, золочение. 7,7 x 8,5 см.

Массивная прямоугольная коробка собрана из листового серебра, по всем ребрам припаяны полые трубочки. Сверху в трубочку вставлен шарнир с полукруглой плоской крышкой, плотно прилегающей к лицевой стороне. Такая же полукруглая пластина припаяна внизу. Крышка закрывается на замок-щеколду за выступающую на поверхности крышки пластиночку в виде капельки. На лицевой стороне по углам припаяны зубчатые касты под темно-фиолетовое стекло, в центре — под сердолик; касты, контуры коробки и полукруглых пластин выложены зернью. Между кастами гравировкой в виде сужающихся штрихов вырезаны изогнутые листья, напоминающие голубей. На оборотной стороне такие же узоры расположены тремя бордюрами, по краям припаяна зернь и проволока с насеченным краем. К трубочкам на боковых ребрах припаяны две пластинки, выгнутые мостиком, с круглыми кастами под стекло.

Пост. в 1930 г. из музея г.Иваново-Вознесенска.
Публикуется впервые.

115. 2161 Ш Амулетница — тумор.
Узбекистан, Бухара, кон.XIX в.
Серебро, бирюза, стекло, чеканка, зернь, золочение. 7,5 x 7,5 см.

Прямоугольная коробочка с чуть скругленными углами собрана из тонких листов серебра. Верхнее ребро является крышкой, прикрепленной на шарнире к боковому поперечному ребру. На лицевой стороне припаяны 9 овальных глухих каст под стекло, по два вдоль каждой стороны и один в центре, по углам — розетки из зерни, такие же розетки между вставок, которые

обрамлены зернью. Бордюр зерни отделяет вставки от центрального поля, на котором расходящимся выдавлены контурные узоры в три ряда; сверху и снизу между розетками расположены надписи, в центре надписи обрамляют овальную вставку. С оборотной стороны прочеканен растительный орнамент. В верхней половине на боковых ребрах припаяно по петле. Надписи частично перекрыты вставками, носят орнаментальный характер.

Пост. в 1926 г. из Гос. музейного фонда в Ленинграде.

Публикуется впервые.

ТИП Ш Крупные прямоугольные амулетницы, украшенные гравировкой под чернь.

Подтип Ш/1

Прямоугольная коробочка собрана из листового серебра. Верхнее ребро посередине, где расположено прямоугольное отверстие, вогнуто. С одной стороны на шарнире прикреплена плоская крышка. На выступающих частях припаяны 2 полых куполка, спаянных из штампованных половинок. Лицевая и оборотная орнаментированные стороны целиком оттиснуты в матрице-колыбе. По контуру расположен бордюр из круглых гнезд под голубую эмаль между рифлеными поясками, затем растительный гравированный бордюр с черным фоном, в центре выступает накладная пластина с гравированным растительным орнаментом под чернь. Накладная пластина посажена на мастику и вмонтирована в большой прямоугольный каст, оттиснутый в основной пластине. К нижнему ребру коробочки припаяно 9 полых штампованных пирамидок "ложной зерни", между ними — кольца для подвесок.

116. 5088 Ш Амулетница — тумор.
Таджикистан Северный, Ходжент, нач. XX в.
Серебро, эмаль, мастика, тиснение, гравировка, чернение, золочение. 10,5 x 10 см.

Накладные пластинки с лицевой и оборотной сторон украшены орнаментальной композицией, состоящей из сердцевидной пальметы в листовном обрамлении и таких же спиралевидных

завитков, отходящих от нее в обе стороны. Растительные узоры выполнены гравировкой, фон покрыт чернью, в центральной пальмете оттиснута надпись "зебо тумар". Подвески не сохранились.

Пост. в I 65 г. из коллекции А.И. Смирнова.

Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ... илл. 118.

Подтип Ш/2 КОШТУМОР — украшение из двух парных прямоугольных амулетниц, прикрепленных к фигурным пластинкам.

Прямоугольная удлиненная коробочка согнута из одного листа серебра, с обеих сторон закрыта штампованными крышками, с одной стороны крышки снимаются. На лицевую и оборотную, орнаментированные части наложены прямоугольные выступающие пластины, украшенные гравированными растительными узорами с чернью. Пластина окружена бордюром зерни и вставками голубой эмали, посаженными в штампованные круглые гнезда. К нижнему ребру коробочки припаяна пластина, на которую с обеих сторон набран сплошной бордюр из 12 штампованных куполков, к которым прикреплены подвески. К верхнему ребру амулетницы припаяны три штампованные полые куполка с петлями, между ними — два кольца для соединения с верхней пластиной. Верхняя часть украшения состоит из фигурной пластины, вырезанной в виде полосы с тремя далеко отстоящими одна от другой арками. На нее с обеих сторон напаяны штампованные бордюры с гнездами под эмаль и зубчатыми кастами под стекло. К центральной арке припаяно кольцо для цепочки с крючком.

117. 4439 Ш Амулетница — коштумор /пара с 4440 Ш/.
Таджикистан Северный, Ходжент, нач. XX в.
Серебро, кораллы, перламутр, эмаль, стекло, мастика, тиснение, гравировка, чернь, зернь, золочение. В. I, 5 см, коробка — 12,5 x 3,5 см.

К нижнему ребру коробки и к центру каждой крышки прикреплены подвески, состоящие из следующих звеньев: кольцо, проволока, закрученная сверху с двумя кораллами; ажурный шарик, спаянный из проволоочных розеток; коралл, полусферический ку-

пол с семью палочками, закрепленными крючком в дырочку, пробитую по краю купола; красная бусинка; конический куполок, свернутый из листа с напаянным по краю рифленным бордюром, к которому прикреплены 13 палочек. Конический купол заполнен мастикой и закрыт кружочком металла, в центре которого прикреплено кольцо для подвески из витой проволоки с палочкой.

118. 4440 III Амулетница – коштумор /пара с 443 III/.
Таджикистан Северный, Ходжент, нач. XX в.
Серебро, кораллы, перламутр, эмаль, стекло, мастика, тиснение, гравировка, чернь, зернь, золочение. В. I, 5 см, коробка – 12,5 x 3,5 см.
Пост. в 1959 г. из Дирекции художественных выставок и панорам, коллекция Б. Развадовского.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ... илл. 123.

ТИП IV Прямоугольные плоские амулетницы из двух штампованных половинок с ажурным навершием.

Прямоугольная коробка состоит из двух половинок, скрепленных стержнями, вставляющимися в три широкие петли с каждой стороны. Сверху на стержни напаяны полые шары из двух штампованных половинок с петлями. Лицевая часть коробки отштампована из листового серебра в виде усеченной плоской пирамиды, на горизонтальных плоскостях которой выгравирован растительный орнамент, фон заштрихован. Обратная сторона украшена аналогичным орнаментом. К верхнему ребру лицевой половины припаяно ажурное навершие в виде веера из завитков плоской проволоки, штампованных шариков и зерни. Снизу напаян ажурный бордюр из петель такой же проволоки и зерни.

119. 9365 III Амулетница – тумор.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.
Серебро, штамп, гравировка, зернь, чернь.
10,2 x 11,4 см.

На лицевой стороне амулетницы в центре выгравирован эпиграфический орнамент, на первой горизонтальной ступени по уг-

лам завитки, по обе стороны от центрального выступа – по одному полумесяцу, обращенному концами в центр, сверху и снизу – волнистый бордюр, фон заштрихован мелким зигзагом. На оборотной стороне – растительный узор.

Пост. в 1979 г., приобретено экспедицией ГМИИВ.
Публикуется впервые.

120. 9367 III Амулетница-тумор.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.
Серебро, штамп, гравировка, зернь.
В. 10,5 см, коробка – 10,5 x 6,5 см.

На лицевой стороне амулетницы в центре выгравирована восьмиконечная звезда, на оборотной стороне растительный узор – ислими.

Пост. в 1979 г., приобретено экспедицией ГМИИВ.
Публикуется впервые.

ТИП V Небольшие треугольные амулеты из серебряной фольги с мастикой внутри.

121. 10141 III Амулет – тумор.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, кораллы, стекло, мастика, сложная монтировка, филигрань, штамп, золочение. II x 6,7 см.

Треугольный амулет собран из гладкой фольги, внутри заполнен мастикой. На лицевой стороне припаяно три крупных каста под стекло, центральный каст окружен гнездами с бирюзой. К нижнему ребру прикреплены 8 колец для подвесок, состоящих из проволоки, сверху закрученной спиралью, с кораллом, больших ажурных шаров, смонтированных из филигранных завитков, штампованных листочков – бартак.

Пост. в 1982 г. из коллекции М. Н. Халаминской.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ... с. 51.

ТИП VI Треугольные амулетницы, украшенные гравировкой под чернь.

Треугольная коробочка собрана из двух серебряных орнаментированных пластин и трех припаянных ребер. На боковой стороне имеется прямоугольное отверстие, на шарнире прикреплена плоская крышка, с противоположной стороны на уровне шарнира сделан выступ. Лицевая и оборотная стороны оттиснуты в матрице-колыбе в виде трех ступенек, которые украшены гравировкой, штампованными круглыми гнездами с голубой эмалью, в центре — накладной пластинкой с гравировкой под чернь. К нижнему ребру припаяны пирамидки штампованной зерни с кольцами для подвесок. К вершине треугольника припаяна широкая петля, к которой иногда прикрепляется штампованный медальон.

122. 4I35 III Амулетница — тумор.
Узбекистан, Ташкент, нач. XX в.
Серебро, кораллы, перламутр, эмаль, стекло,
тиснение, гравировка, чернь, золочение.
В. 10 см, коробка 8 x II см.

Лицевая и оборотная стороны амулетницы орнаментированы. Узоры расположены на трех ступеньках: на внешнем выступе нанесена штриховая гравировка, на следующей ступени оттиснуты гнезда под голубую эмаль, в центре напаяна треугольная пластинка с растительной гравировкой под чернь. К нижнему ребру припаяно 10 пирамидок с подвесками, состоящими из кольца, проволоки, закрученной сверху спиралью, с перламутровой бусиной и кораллом. Сверху амулетница соединена с медальоном, состоящим из фигурной пластины с напаянным штампованным трилистником, к нижней кромке медальона прикреплены подвески, к вершине — 4 небольших цепочки с кораллами, к которым прикреплен шнур.

Пост. в 1958 г. из Гос. музея искусств Узб. ССР.
Публикуется впервые.

123. 9204 III Амулетница — тумор.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.
Серебро, эмаль, мастика, тиснение, золочение.
II,5 x 8,5, коробка дл. 13,5 см.

На лицевой и оборотной сторонах по внешнему выступу проходит волнистый гравированный бордюр, на второй ступени оттиснута гнезда под голубую эмаль, в центре напаян треугольник с гравированным цветочным узором в овальном медальоне, украшенном чернью. К нижнему ребру припаяно 10 штампованных пирамидок с подвесками из монет. К вершине амулетницы припаяно кольцо, к которому прикреплена монета, соединенная кольцами еще с четырьмя монетами крест-накрест. К двум верхним монетам прикреплена тесьма /сверху — монеты царской чеканки, снизу — советские/.

Пост. в 1976 г., приобретена экспедицией ГМИИВ.
Публикуется впервые.

ТИП VII БОЗБАНД — цилиндрическая амулетница

Амулетница свернута из одного листа серебра с тисненым или гравированным орнаментом в форме правильного цилиндра, с обеих сторон цилиндр закрыт полусферическими куполками, один из которых снимается. Снизу к амулетнице припаяны петли для подвесок.

124. I523 III Амулетница — бозбанд.
Узбекистан, Самарканд, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, кораллы, чеканка, гравировка,
чернь. 13,8 x 4 см.

Поверхность амулетницы украшена гравированным сетчатым орнаментом с растительным узором о чернью. С обеих сторон по краям цилиндра напаян бордюр из гнезд под бирюзу. Куполки проработаны рифленой чеканкой. Сверху и снизу к цилиндру припаяны петли для подвесок и цепочек.

Пост. в 1930 г.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения...
илл. 120.

125. I636 III Амулетница — бозбанд.
Узбекистан, Самарканд, кон. XIX в.
Серебро, стекло, кораллы, чеканка, гравировка,
чернь.

С одной стороны цилиндр запаян хрустальной плоской крышкой, с другой — такая же крышка вставляется в цилиндр. Поверхность цилиндра и крышек покрыта чеканным плоско-рельефным растительным орнаментом, фон заштрихован линиями, нанесенными расходящимся. Место спайки серебряного листа, из которого свернут цилиндр, является центральной линией орнаментальной композиции лицевой стороны. На нее напаяны три овальные зубчатые каста под стекло в окружении бордюров зерни, выложенной по три шарика. Сверху припаяны три петли для подвесок, из которых сохранились только две в виде царских монет.

Пост. в 1926 г.

Публикуется впервые.

126. 3353 III Амулетница — бозбанд.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.
Серебро, кораллы, тиснение. 2,3 x 1,8 см.

Поверхность цилиндра украшена тисненым растительным орнаментом — ислими. К нижней части припаяно 7 петель для подвесок с кораллами.

Пост. в 1949 г.

Публикуется впервые.

127. 4436 III Амулетница — бозбанд.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Серебро, кораллы, стекло, эмаль, тиснение,
зернь. Дл. 8,5 см.

Поверхность цилиндра украшена тисненными цветочными бордюрами, с обеих сторон напаяны кольца из полосок с таким же тисненым узором, к которым припаяны полусферические куполки с чуть заметным рельефом в виде "завихренной" розетки. Один из куполов снимается вместе с кольцом и припаянной внутри медной трубочкой. Сверху к цилиндру припаяны кольца для цепочки, снизу — 6 пирамидок, сложенных из 4 шариков зерни.

Пост. в 1958 г. из коллекции В. Развадовского.

Публикуется впервые.

128. 9201 III Амулетница — бозбанд.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.

Серебро, кораллы, гравировка, чернь, штамп,
зернь. В. 8,5 см, коробка 4,5 x 12 см.

На лицевой стороне цилиндра выгравирован растительный бордюр в прямоугольной рамке, покрытый чернью. По основанию крышек проходит поясок зерни. К нижней части амулетницы припаяны 7 пирамидок из штампованной зерни, к которым прикреплены подвески — монетки.

Пост. в 1978 г., приобретена экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

127. 9366 III Амулетница — бозбанд.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, нач. XX в.
Серебро, кораллы, гравировка, чернь, штамп.
10,5 x 16,5 см.

На лицевой стороне цилиндра выгравирован цветочный узор в прямоугольной рамке, покрытый чернью. К нижней части амулетницы припаяны 6 пирамидок из штампованной зерни, к которым прикреплены подвески из проволочек, сверху закрученных спиралью, с кораллами и монетами царской чеканки достоинством 20 коп. 1912–16 гг. К крышкам прикреплены подвески с кораллами, сверху к цилиндру припаяны два кольца для крепления.

Пост. в 1976 г., приобретена экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

130. 39577 КП Амулетница — бозбанд.
Узбекистан, Самаркандская обл., нач. XX в.
Серебро, тиснение, зернь. 5,5 см.

Обе стороны амулетницы украшены тисненым растительным орнаментом с фигурным медальоном в центре.

Пост. в 1987 г., приобретена экспедицией ГМИНВ.
Публикуется впервые.

ТИП VIII Амулетницы призматической формы.

131. 4136 III Амулетница — бозбанд.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, эмаль, мастика, чеканка, штамп, золочение. 10,8 x 2,5 см.

Шестигранная призма свернута из одного листа серебряной фольги, внутри заполнена мастикой. С обеих сторон призма закрыта полусферическими куполками, посаженными на мастику и завальцованными. На куполки припаяны семилепестковые розетки, вырезанные из толстого серебряного листа с просеченными дырочками для гнезд под голубую эмаль. На поверхности призмы расколником нанесен контурный рисунок в виде чешуек с точкой в каждой ячейке. Вся поверхность разделена на 4 части филигранными пояками. Сверху напаяны две петли для крепления.

Пост. в 1968 г. из Гос. музея искусств Узб. ССР.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения..

ТИП IX Амулеты из нескольких частей.

132. 4524 III Амулет - тумор.
Узбекистан, Хива, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, стекло, мастика, кораллы,
элементы филигрании, тиснение, золочение.

Украшение состоит из четырех амулетов, собранных из серебряной фольги. На лицевую часть верхнего треугольного амулета напаяно: в центре - большой глухой каст под красное стекло, по основанию каста - обрамление из витой проволоочки, вокруг - бордюр из круглых гнезд под бирюзу, по контуру - тисненая полоска под зернь. На лицевой стороне следующего квадратного амулета: в центре - большой круглый каст под фиолетовое граненое стекло, по основанию - обрамление из витой проволоочки, вокруг - крест-накрест расположены по четыре гнезда с бирюзой, центральное поле окаймляет тисненая полоска, по контуру - бордюр из гнезд с бирюзой. На двух нижних цилиндрических бозбандах гнезда под бирюзу выложены поперечным волнистым зигзагом, расположены по три ряда. Бозбанды закрыты полусферическими куполками. К нижнему припаяны петли для 13 подвесок, состоящих из проволоочек, сверху закрученных спиралью, с кораллами и штампованными листочками - барг-с вдавленной бирюзинкой. Соединения между амулетами сделаны из петли, входящей между двух петель, и штиря. На каждом стике по два крепления. Все части покрыты толстым слоем позолоты.

Пост. в 1960 г. от Ю.А. Аргиропуло.
Литература: Сычева Н. Ювелирные изделия...
илл. II.

БРАСЛЕТЫ

ТИП I Браслеты из нитки бус.

133. Браслет - понча.
Узбекистан, Бухарская обл., Шафирканский р-н,
нач. XX в.
Серебро, кораллы, штамп.

Состоит из нитки цилиндрических мелких кораллов, чередующихся с серебряными подвесками - понча-в виде бутончиков, спаянных из двух штампованных половинок с петелькой сверху.
Пост. в 1988 г., приобретено экспедицией ГМИНБ.
Публикуется впервые.

ТИП II Незамкнутые браслеты из пластины, украшенной гравировкой.

134. 1542 III Браслет - дастпона.
Узбекистан, Фергана, 1920-е гг.
Серебро, гравировка, канфарение. 3,2 x 7 см.

Согнут из пластины с фигурными окончаниями лапок в виде пальмет, на лицевой стороне выгравирован лиственный бордюр с цветочной розеткой в центре, фон проработан канфарником.

Пост. в 1929 г.
Публикуется впервые.

135. 1543 III Браслет - дастпона.
Узбекистан, Фергана, 1920-е гг.
Серебро, гравировка.
Д. 6 см, ш. 2,8 см.

Аналогичен 1542 III. Лицевая сторона украшена гравировкой в виде ромбов и треугольников, линии проработаны зигзагом.

Пост. в 1929 г.
Публикуется впервые.

136. I544 III Браслет — дастпона.
Узбекистан, Фергана, 1920-е гг.
Серебро, гравировка.
Д. 5,8 см, ш. 2,6 см.

Аналогичен I543 III.

ТИП III Незамкнутые браслеты с накладными фигурными окончаниями лапок, украшенных штампованными элементами, гравировкой с чернью.

137. I537 III Браслет — дастпона.
Узбекистан, Коканд, кон. XIX в.
Серебро, эмаль, гравировка, чернь, травление, штамп, золочение. Д. 5,7-4,7 см, ш. 2,5 см.

На концах лапок напаяны штампованные пальметы с просеченными гнездами под голубую эмаль. Остальная поверхность проработана гравировкой в виде извивающегося побега с шестью листьями, частично покрыта гравировкой.

Пост. в 1929 г.
Публикуется впервые.

138. I538 III Браслет — дастпона.
Узбекистан, Коканд, кон. XIX в.
Серебро, эмаль, гравировка, чернь, травление, штамп, золочение. Д. 5,7-4,5 см, ш. 2,5 см.

Аналогичен I537 III. Орнаментация выполнена в смешанной технике. Фон проработан гравировкой в виде зигзага, контуры листьев протравлены, середина листьев и линии на штампованных окончаниях лапок нанесены чернью.

Пост. в 1929 г.
Публикуется впервые.

139. I546 III Браслет — дастпона.
Узбекистан, Коканд, кон. XIX в.
Серебро, эмаль, гравировка, чернь, травление, штамп, золочение. Д. 6 см, ш. 2,3 см.

На лицевую поверхность широкой пластины по кромке напаяны полоски, поперек центрального поля расположены прямоугольные штампованные пластинки, между ними выгравированы орнаментальные композиции, состоящие из ромба и четырех треугольничков, покрытых чернью. Накладные пластины обрамлены вытравленным, едва выступающим волнистым узором.

Пост. в 1929 г.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения... илл. 33.

ТИП IV Замкнутые браслеты, орнаментированные гравировкой с чернью.

140. I541 III Браслет — дастпона.
Узбекистан, Коканд, нач. XX в.
Серебро, гравировка, чернь, тиснение.
Д. 6 см, ш. 3 см.

Согнут из широкой серебряной пластины, замкнут на замок-шарнир из трубочек и стержня, прикрепленного к кромке цепочкой. Поверхность по кромке украшена оттиснутым волнистым бордюром, на центральном поле выгравирован растительный узор — ислими, фон покрыт чернью.

Пост. в 1929 г.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения... илл. 33.

ТИП V Замкнутые браслеты с лицевой поверхностью из наборных столбиков из пяти зерен — донадор /зерно/.

141. I539 III Браслет — дастпона донадор.
Узбекистан, Бухара, нач. XX в.
Серебро, штамп. Д. 5,8 см, ш. 2,5 см.

На лицевую поверхность пластины напаяны поперечные штампованные столбики, состоящие из 5 выпуклых овальных зерен, по кромке припаяна круглая проволока. С двух сторон пластины загнуто петли для шарнирного замка, запирающегося на стержень.

прикрепленный цепочкой к кромке браслета.

Пост. в 1929 г.

Публикуется впервые.

142. 443I Ш Браслет — дастпонаи донатор.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Серебро, эмаль, стекло, штамп, зернь, золочение. Д. 6,5 см, ш. 1,8 см.

Аналогичен I539 Ш. Замкнут с помощью квадратной пластины, прикрепленной к прямоугольным окончаниям лапок на шарнирных замках. Квадратная пластина сплошь покрыта напаянными кастами под цветное стекло и голубую эмаль.

Пост. в 1959 г. из коллекции В.Развадовского.
Публикуется впервые.

Подтип У/2 Браслеты с лицевой частью, набранной из штампованных розеток со вставками.

143. 2607 Ш Браслет.
Узбекистан, Самарканд, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, стекло, чеканка, штамп, золочение. Д. 6,5 см, ш. 1,8 см.

Браслет согнут из узкой серебряной полосы, замыкается на замок, состоящий из прямоугольной пластинки с напаянной штампованной розеткой, укрепленной вставками стекла, эмали, которая на шарнирах прикреплена к лапкам. Лицевая сторона набрана из штампованных розеток с кастами под цветное стекло, по кромке напаяны тисненные полосы. Обратная сторона покрыта контурным узором в виде бордюра из отдельных медальонов, нанесенных контурным чеканом типа раскодника, создающим ощущение гравировки.

Пост. в 1937 г. из коллекции С.Умнова.
Публикуется впервые.

ТИП У1 Филигранные замкнутые браслеты.

144. I540 Ш Браслеты — дастпонаи панджара.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Серебро, кораллы, тиснение, филигрань, зернь.
Д. 6 см, ш. 6 см.

Собран из трех оттиснутых полосок с волнистым узором, между которыми впаяны ажурные бордюры, спаянные из полукруглой плоской проволоки с насеченной кромкой. К прямоугольным концам лапок припаяны трубочки, образующие замок, запирающийся на штырь, прикрепленный к кромке цепочкой с кораллами.

Пост. в 1929 г.
Публикуется впервые.

145. 4433 Ш Браслет — дастпонаи панджара.
Узбекистан, Бухара, нач. XX в.
Серебро, тиснение, филигрань.
Д. 5,5 см, ш. 2 см.

Аналогичен I540 Ш.
Пост. в 1959 г. из коллекции В.Развадовского.
Публикуется впервые.

146. 4434 Ш Браслет — дастпонаи панджара.
Узбекистан, Бухара, нач. XX в.
Серебро, тиснение, филигрань. Д. 6 см,
ш. 2 см.

Аналогичен I540 Ш.
Пост. в 1959 г. из коллекции В.Развадовского.
Литература: Сычева Н. Ювелирные украшения, ...
илл. 36.

Отдельные редко встречающиеся браслеты.

147. I520 Ш Браслет — дастпона.
Узбекистан, Самарканд, кон. XIX в.
Бирюза, серебро, жемчуг, стекло, гравировка,
каффарение, золочение. Д. 5 см, ш. 3,7 см.

Согнуть из серебряной широкой пластины с овальными края-

ми. Концы соединены замком, состоящим из крючка с одной стороны и небольшой пластиночки с петлей на другой стороне, закрепленной шарниром. Лицевая сторона украшена по кромке расшитым бордюром, в центральной части — эпитафическим орнаментом, на который наложены три крупные овальные вставки стекла в обрамлении мелкого жемчуга таким образом, что надписи не читаются. Декор выполнен резцом, фон прочеканен канфарником.

Пост. в 1930 г. из музея г.Иваново-Вознесенска.
Публикуется впервые.

148. I545 III Браслет детский.
Узбекистан, Самарканд, нач. XX в.
Серебро, тиснение, элементы филигрании.
Д. 4,7 см, ш. 0,7 см.

Сделан из двух створок, соединенных на шарнире, застегивается на замок. На одном конце петля, на другом — крючок, закрытый накладной литой пряжкой, украшенной ложной зернью. Створки браслета согнуты из серебряных полосок с тисненым орнаментом в виде зерен, по кромке припаян ажурный бордюр из тонкой плоской проволоки.

Пост. в 1929 г.
Публикуется впервые.

149. 3347 III Браслет детский.
Таджикистан Северный, Ура-Тюбе, 1940 г.
Серебро, коралл, гравировка, чернь. Д. 3,8 см.

Сделан из двух створок, соединенных шарнирами на стержнях, один из которых вынимается, и прикреплен цепочкой к кромке. На лицевой стороне выгравирован растительный бордюр с чернью, у шарнира надпись "1940. Ура".

Пост. в 1949 г. из Историко-краеведческого музея Тадж.ССР.
Публикуется впервые.

КОЛЬЦА

150. I808 III Перстень.
Узбекистан, Самарканд, нач. XX в.
Серебро, стекло, эмаль. 3,5 x 2,5 см.

Состоит из расширенной к щитку шинки. К щитку припаян зубчатый каст под граненое красное стекло. По обеим сторонам шинки у щитка припаяно по 5 гнезд, расположенных треугольником, под голубую эмаль.

Пост. в 1934 г. из коллекции С.Умнова.
Публикуется впервые.

151. 3063 III Пояс — камар.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, бархат, мозаичная техника, чернь, золочение. 8,7 x I см.

Черный бархатный пояс украшен накладными круглыми пластинами с волнистым краем, поверхность которых покрыта напаянными ячейками, плотно заполненными кусочками бирюзы, зашлифованными на одном уровне с перегородками гнезд. Пряжка выполнена в той же технике, имеет сложную фигурную форму в виде двух сросшихся пальмет, застегивается на крючки, припаянные с оборотной стороны.

Пост. в 1941 г. от Магницкого.
Публикуется впервые.

152. 3973 III Пояс — камар.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, бархат, мозаичная техника, штамп, золочение. 8,5 x 80 см.

Бархатный пояс украшен 10 накладными пластинами с волнистым ажурным краем, выполненным в технике мозаичной /коло-той бирюзы или тахншон/. В центре круглых пластин напаяны штампованные розетки. Пряжка состоит из двух половинок, имеющих форму арок, с оборотной стороны припаяны петли и крючки.

Пост. в 1954 г. от Рудской.
Публикуется впервые.

153. 92II Ш Пояс - камар.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, бархат, чеканка, мозаичная техника, золочение. 9,5 см.

Бархатный пояс украшен накладными серебряными круглыми пластинами, покрытыми чеканным цветочно-растительным узором. Пластина обрамлена полукружьями со сплошными напаянными ячейками под мелкие вставки бирюзы. Пряжка состоит из двух арок, с оборотной стороны припаяны петли и крючки.

Пост. в 1977 г. от Т.А. Табагабылова.
Публикуется впервые.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ "КОЛОТОЙ БИРЮЗЫ"

154. IO426 Ш Серьги /I-2/.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Золото, бирюза, жемчуг, алмадины, мозаичная техника. Дл. 6,5.

Серьги крючковые состоят из двух золотых пластинок, соединенных подвижно. Верхняя пластинка имеет арочную форму, с оборотной стороны к ней припаян длинный крючок, с обеих сторон - кольца для подвесок, состоящих из трех жемчужин, нанизанных на проволочку через кружочки зерни. Нижняя пластинка имеет каплевидную форму, к нижней кромке припаяны пять петель для таких же подвесок. Лицевая сторона пластин покрыта сплошными напаянными чешуйчатыми перегородками, образующими гнезда под бирюзу. В центре каждой пластинки расположены вставки с красными камнями.

Пост. в 1984 г. от Т.С. Мульман.
Публикуется впервые.

155. IO427 Ш Серьги /I-2/.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Золото, серебро, речной жемчуг, алмадины, амаль, зернь, филитрань, бирюза. Дл. 6,
кольцо - 2 x 2,5 см.

Серьги кольцевые с петлей на одном конце и крючком на другом. Внутри кольца впаяна ажурная композиция из петель плоской проволоки, в центре композиции - круг со вставкой бирюзы, по бокам от него припаяны миндалевидные петли, сверху напаяны фигурная петля в форме трилистника и два шарика зерни. К нижней части припаяны пять петель треугольной формы для длинных подвесок, состоящих из проволоки, сверху закрученной спиралью, с неровными речными жемчужинами, нанизанными через кружочки зерни. На концах - по две мелкие подвесочки из проволоки с жемчужинкой. На центральной подвеске - по одной красной бусине.

Пост. в 1984 г. от Т.С. Мульман.
Публикуется впервые.

156. IO428 Ш Застежка.
Узбекистан, Бухара, нач. XX в.
Золото, серебро, бирюза, паста, сложная монтировка. 3,7 x 0,5.

Застежка состоит из петли, выполненной из двух дуг толстой золотой проволоки, сверху соединенных на шарнире, внизу - насечка, на которую накручивается шайба. С внешней стороны дуги украшены мелкими вставками бирюзы. К застежке-петле прикреплено кольцо и серебряный шарик с напаянными гнездами в виде чешуек под мелкие сплошные вставки бирюзы.

Пост. в 1984 г. от Т.С. Мульман.
Публикуется впервые.

157. IO42 Ш Застежки /5 шт./.
Узбекистан, Бухара, нач. XX в.
Серебро, бирюза, мозаичная техника. В. I,
вес - 6 гр.

Пуговицы имеют куполообразную форму, на невысокой ножке, прикрепленной к круглому основанию. Куполок покрыт сплошными гнездами в виде чешуек под мелкую бирюзу.

Пост. в 1984 г. от Т.С. Мульман.
Публикуется впервые.

158. IO430 III Серьги /I-2/.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Серебро, бирюза, мозаичная техника. 2,5 x 2,5 см.

Серьги крючковые состоят из круглой пластины, к оборотной стороне которой припаян длинный крючок. Лицевая сторона сплошь покрыта напаянными чешуйчатыми перегородками, образующими гнезда под бирюзу.

Пост. в 1984 г. от Т.С.Мульман.
Публикуется впервые.

159. IO431 III Серьги – халка /I-2/.
Узбекистан, Бухара, кон. XIX в.
Серебро, мозаичная техника. 3,5 x 2,5 см.

Серьги крючковые состоят из серебряных пластинок каплевидной формы, к оборотной стороне которых припаян крючок. Лицевая сторона сплошь покрыта напаянными чешуйчатыми перегородками – гнездами под бирюзу. В центре на ребре гнезд припаяна накладная пластинка каплевидной формы, украшенная такими же гнездами с бирюзой, в центре которой имеется пустое гнездо под вставку.

Отдельные ювелирные изделия

160. 3352 III Табакерка – насакаду.
Сов.Таджикистан, Ура-Тюбе, 1940 г.
Серебро, гравировка, чернь.

Серебряная табакерка имеет грушевидную форму. Сверху табакерка закрывается винчивающейся крышкой. Вся поверхность покрыта выгравированным тонким растительным орнаментом, чернью. Внизу имеется дата – 1940 г., на дне выполнена пятиконечная звезда и отдельные буквы: "Т", "А", "В", "Г".

Пост. в 1949 г.
Публикуется впервые.

МАТРИЦЫ – КОЛЫБЫ

Представляют собой медные литые массивные пластины с

углубленным резным узором, по которым в технике тиснения выбивались рельефные орнаменты на тонком серебряном листе.

161. 2443 III Колыб для треугольных амулетниц – туморов.
Узбекистан, Самарканд, кон. XIX в.
Медь, литье, гравировка. 5 x 7 см.
Пост. в 1937 г.
Публикуется впервые.
162. 2444 III Колыб для треугольных амулетниц – туморов.
Узбекистан, Самарканд, кон. XIX в.
Медь, литье, гравировка. 6 x 4,5 см.
163. 5I32 III Колыб для изготовления отдельных штампованных деталей в виде цветочных розеток.
Узбекистан, Самарканд, кон. XIX в.
Медь, литье, гравировка. 2,5 x 3,4 см.
Пост. в 1965 г. из коллекции А.И.Смирнова.
Публикуется впервые.
164. 5I33 III Колыб для изготовления штампованных деталей.
3,5 x 0,5 см.
Аналогичен 5I32 III.
165. 5I34 III Колыб для изготовления штампованных деталей.
2,3 x 1 см.
Аналогичен 5I32 III.
166. 5I35 III Колыб для изготовления штампованных деталей.
2,7 x 0,7 см.
Аналогичен 5I32 III.
167. 5I36 III Колыб для изготовления штампованных деталей.
Аналогичен 5I32 III.
168. 484 НВ Колыб для изготовления деталей подвесок.
Узбекистан, нач. XX в.
Медь, литье, гравировка. 2,5 x 2,3 x 1 см.
Пост. в 1977 г.
Публикуется впервые.

169. 485 НВ Колюб для изготовления деталей подвесок.
Аналогичен 484 НВ.
170. 486 НВ Колюб для изготовления деталей подвесок.
Аналогичен 484 НВ.
171. 487 НВ Колюб для изготовления деталей подвесок.
Аналогичен 484 НВ.

СЛОВАРЬ ЮВЕЛИРНЫХ ТЕРМИНОВ

- Ангуштарин /общетаджикский/
Балдок /узбекский, северотаджикский/
Баргак /общетаджикский/
Бибишак /северотаджикский, бухарский/
Билирзук, билирузук /узбекский/
Бодом-ой /хорезмский/
Бозбанд /общетаджикский и узбекский/
Болоабру /бухарский/
Бутунтирнок /хорезмский/
Гаварса /таджикский/
Гаджак, каджак /северотаджикский/
Гальбсрак /северотаджикский/
Гахбанд /таджикский/
Гахбанди /таджикский/
кольцо, перстень
кольцевые серьги
налобная диадема;
подвеска в форме
листика
наголовное украше-
ние из 2-3 филиг-
ранных медальонов
в виде пальметы с
полумесяцем в ос-
новании
браслет
наголовное украше-
ние из 1, 2 или 3 ме-
дальонов, имеющих
форму трилистника в
верхней части и по-
лумесяца внизу
амулет цилиндриче-
ской или прямо-
угольной формы
налобное украшение
в форме сросшихся
изогнутых бровей
наголовное украше-
ние в виде прямо-
угольного амулета
с двумя когтями вни-
зу и треугольным фи-
лигранным навершием
сверху
литье зерни
височное украшение
в форме завитка
металлические ажур-
ные бусы
специалист по очист-
ке благородных метал-
лов от примесей
название промысла по
очистке золота и се-
ребра

Гулбанд, гулибанд /северотаджикский/	нашейное украшение
Гушвор /общетаджикский/	серьга
Дастпона /общетаджикский/	браслет
Дастпонаи донадор /бухарский/	замкнутый браслет из наборных штампованных деталей в виде зерен
Дастпонаи лологи /самаркандский/	разновидность замкнутого браслета
Дастпонаи панджара /бухарский/	филигранный замкнутый браслет
Дастпонаи шабака /бухарский/	замкнутый браслет с прорезным орнаментом
Джавак /северотаджикский, бухарский/	коралловое ожерелье с металлическими подвесками в виде зерен
Джамоляк /общетаджикский/	накосное украшение
Джита /северотаджикский, бухарский/	наголовное украшение
Дикка /северотаджикский/	лицевое украшение в виде металлического кружочка
Дузи /хорезмский/	подвеска
Заркокуль /северотаджикский/	накосное украшение из монет
Зарроби /таджикский/	чеканка
Зеби гардан, зеби гули, зеби синя /таджикский/	нагрудное ожерелье
Зикирак /таджикский, бухарский/	"льняные зернышки" — колечки, спаянные из зерни
Зульфитилло /таджикский, хорезмский/	наголовное украшение, состоящее из фигурного медальона и шелковых шнуров с серебряными куполками и кистями
Калям /таджикский/	чекан или штихель для гравировки

Кандакори /таджикский/	резьба, гравировка, резной
Касава, касаба /общетаджикский/	налобное украшение
Катмола /бухарский/	филигранная бусина
Канотдузи /хорезмский/	налобное украшение
Кафаси /южнотаджикский/	серьги с подвеской-куполком
Кашгари балдок /ташкентский, ферганский/	кольцевые филигранные серьги
Кирие /таджикский/	матрица для волочения проволоки
Колмо /таджикский/	матрица для тиснения
Кошдуо /бухарский/	височное украшение
Коштилло /северотаджикский/	налобное украшение в форме кошки
Коптумор /северотаджикский/	нагрудное украшение из двух амулетов
Кубба /таджикский/	деталь украшений в виде купола
Кулфи гиребон /южнотаджикский/	ажурная брошь
Мангалайдузи /хорезмский/	налобное украшение
Марджон /таджикский/	бусы из кораллов
Мохитилло /таджикский/	наголовное украшение из двух-трех медальонов типа бибишак и бодом-ой
Муичак, мульчак /таджикский/	бусы
Найча /северотаджикский, бухарский/	наголовное украшение из 2 серебряных трубочек
Натибини /таджикский/	носовая серьга
Пози гардан /таджикский/	нагрудное ожерелье
Питина /таджикский/	вставка камня
Ойнадор /северотаджикский, ташкентский/	крючковые серьги с зеркальной вставкой

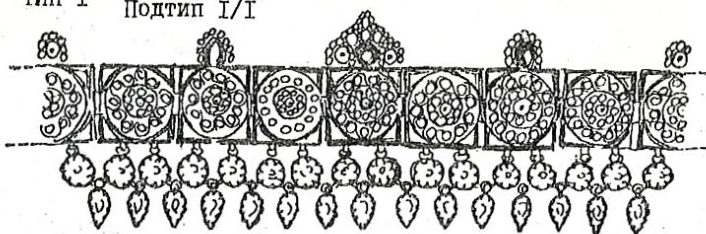
Осмадузи /хорезмский/
 Пешавез /северотаджикский/
 Пешонабанд /таджикский/
 Пируза-хона /таджикский/
 Понча /бухарский/
 Поча /таджикский, бухарский/
 Рахкори /таджикский, бухарский/
 Рахсоз
 Саводкори /таджикский/
 Тавки гул, тавк /северотаджикский, бухарский/
 Тахнишон /бухарский/
 Такъядузи /хорезмский/
 Туф /бухарский/
 Тумор /таджикский, узбекский/
 Узук /узбекский/
 Ук-бй, окюй /хорезмский/
 Хайкал /таджикский/
 Халка /таджикский/
 Хали симоби /таджикский/
 Хали оби
 Холь /северотаджикский, бухарский/

налобное украшение
 нагрудное или на-
 косное украшение с
 деталью в виде ку-
 полка
 налобная повязка
 гнездо для камня
 браслет из коралло-
 вых бусин с сереб-
 ряными подвесками
 подвеска
 филигрань
 ювелир, работающий
 в филигранной тех-
 нике
 чернение
 нашейное украшение
 техника инкрустации
 бирюзой
 украшение на шапоч-
 ку невесты
 накосное украшение
 амулет, чаще тре-
 угольной формы
 кольцо
 украшение в форме
 лука
 нагрудное украшение
 серьга
 амальгамное золо-
 чение
 "водяной", холодный
 способ золочения
 лицевое украшение в
 виде металлического
 кружочка

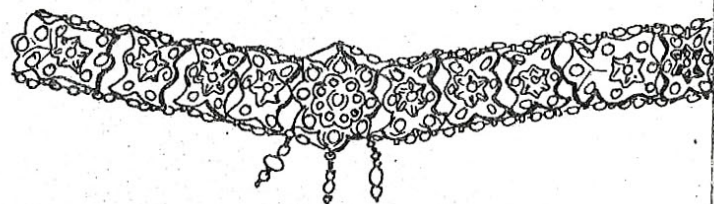
Хафабанд /таджикский/
 Чачпулак /северотаджикский/
 Чизма /узбекский/
 Шокила /хорезмский/
 Яккадур /ташкентский, северо-
 таджикский/
 Ярим-тирнок /хорезмский/

нашейная повязка
 накосное украшение
 из шнуров с сереб-
 ряными деталями
 чеканка
 наголовное украше-
 ние из налобной ди-
 адемы и ожерелья
 разновидность кроч-
 ковых серег
 наголовное украше-
 ние

ТИП I Подтип I/I

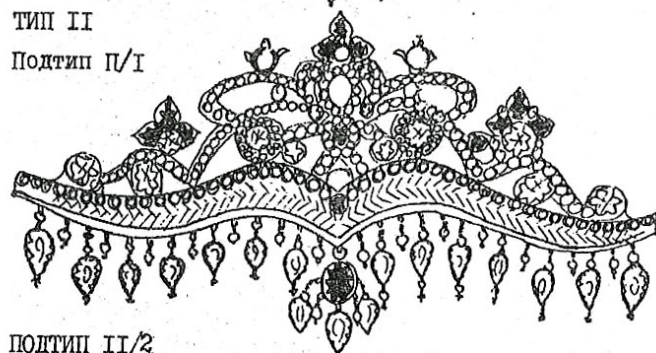

ПОДТИП I/2

ТИП II

Подтип II/I

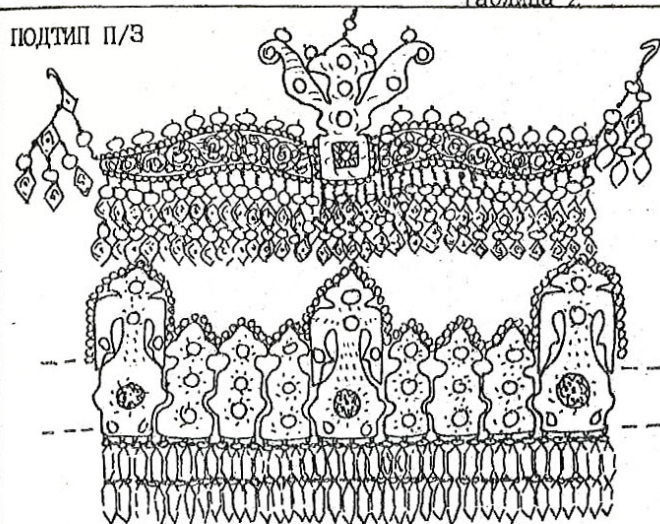
ПОДТИП II/2

НАЛОБНЫЕ УКРАШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА И СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА.

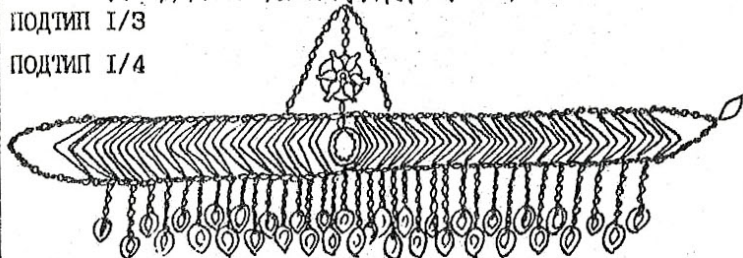
I/I-БАРТАК -наиболее распространенный тип.
I/2 ТИЛЛЯ БАРТАК II/I-КОШТИЛЮ II/2 БОЛОАБРУ

ПОДТИП II/3

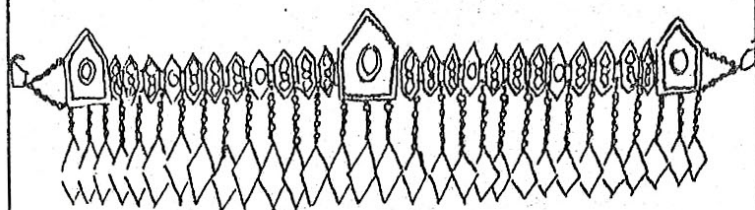

ПОДТИП I/3

ПОДТИП I/4

ПОДТИП I/5

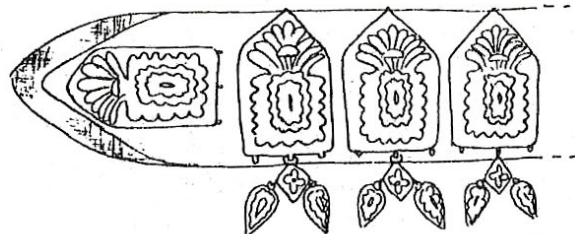
НАЛОБНЫЕ УКРАШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА.

II/3 - ОСМА-ДУЗИ или КАНОТ - ОСМА, Хорезм.

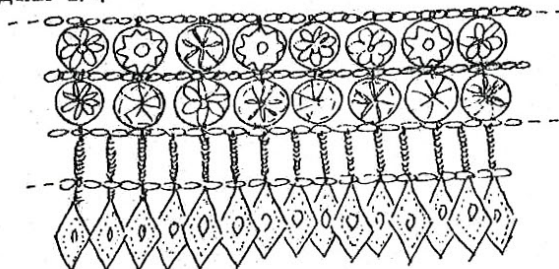
I/3 - МАНГЛАЙ-ДУЗИ, Хорезм.

I/4-5 - СИЛСИЛЯ или СИНСИЛЯ, Бухарская область.

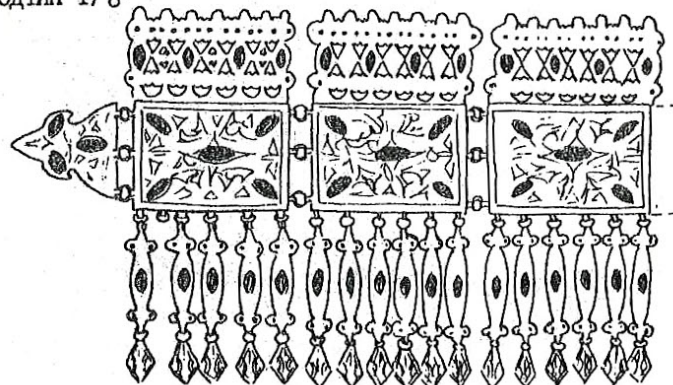
ПОДТИП I/6

ПОДТИП I/7

ПОДТИП I/8

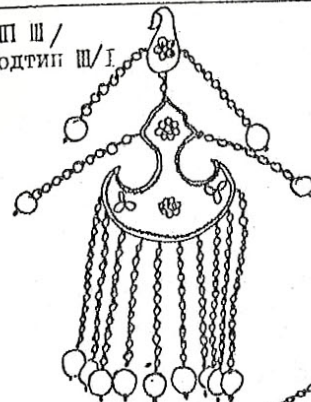

НАЛОВНЫЕ УКРАШЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА И ТУРКМЕНИИ.

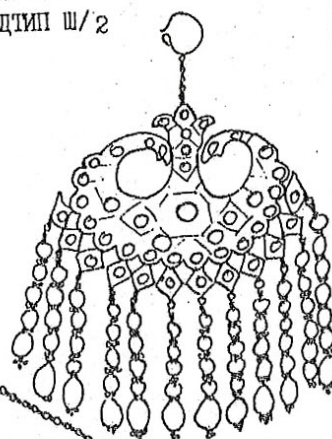
I/6 - КАСАВА. Ура-Тюбе.

I/7 - СИНСИЛЯ. Гарм.

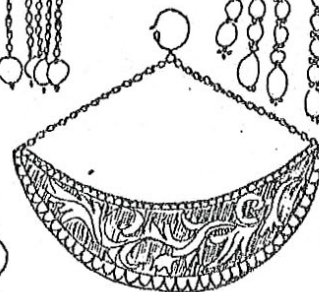
I/8 - ИЛЬГИЧ. Туркмения, Каахжинский р-н, текинцы.

ТИП Ш/
Подтип Ш/1

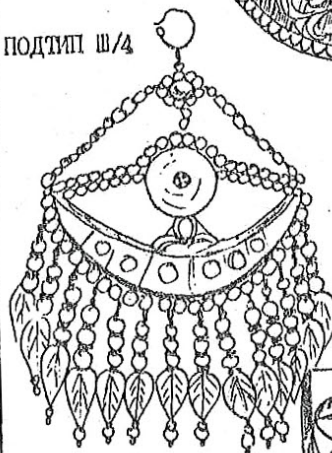
ПОДТИП Ш/2

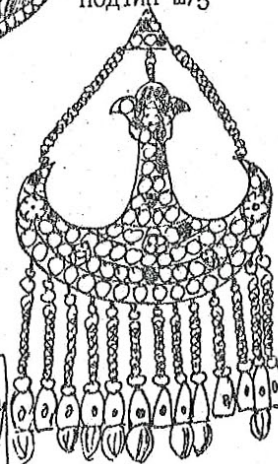
ПОДТИП Ш/3

ПОДТИП Ш/4

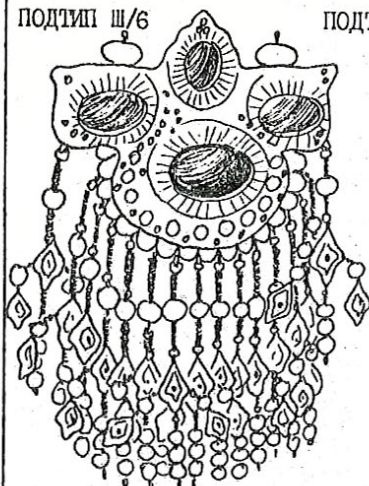
ПОДТИП Ш/5

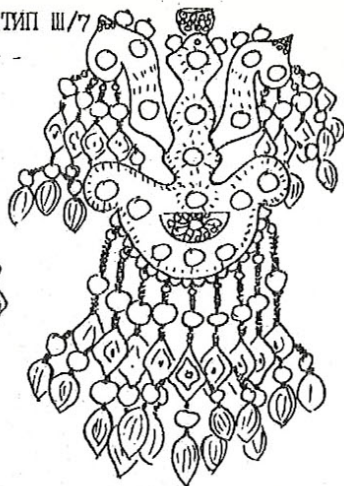
НАЛОЖНО-ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА И СЕВЕРНОГО
ТАДЖИКИСТАНА.

Ш/1-МОХИТИЛЛО, Ш/2-3 - бухарские подтипы мохитилло,
Ш/5-БИБИШАК, колыб - матрица для изготовления
деталей украшений.

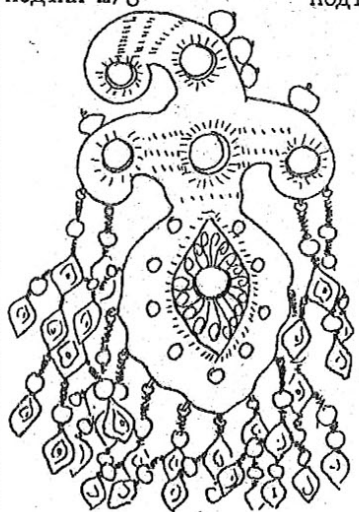
ПОДТИП Ш/6

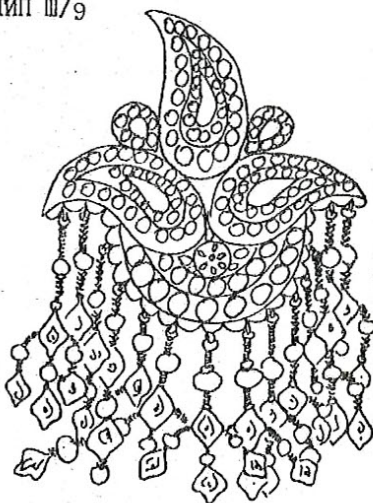
ПОДТИП Ш/7

ПОДТИП Ш/8

ПОДТИП Ш/9

НАГОЛОВНЫЕ УКРАШЕНИЯ ХОРЕЗМА

Ш/6 - ДУЗИ, Ш/7 - ЯРИМ-ТИРНОК, Ш/8 - Зулфиталло.

Ш/9 - БОДОМ-ОЙ

ТИП I

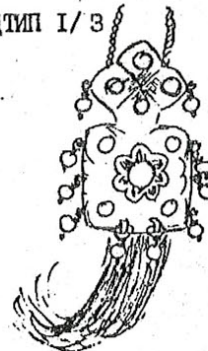
ПОДТИП I/1

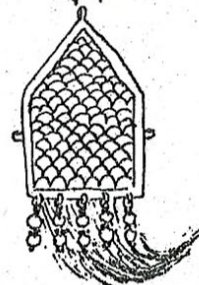
ПОДТИП I/2

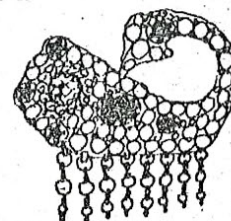
ПОДТИП I/3

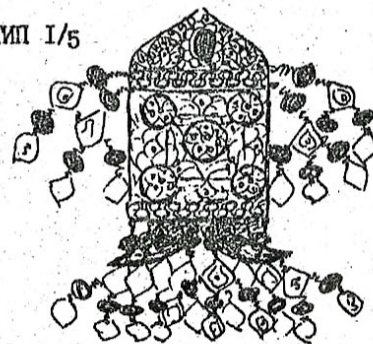
ПОДТИП I/4

ТИП II

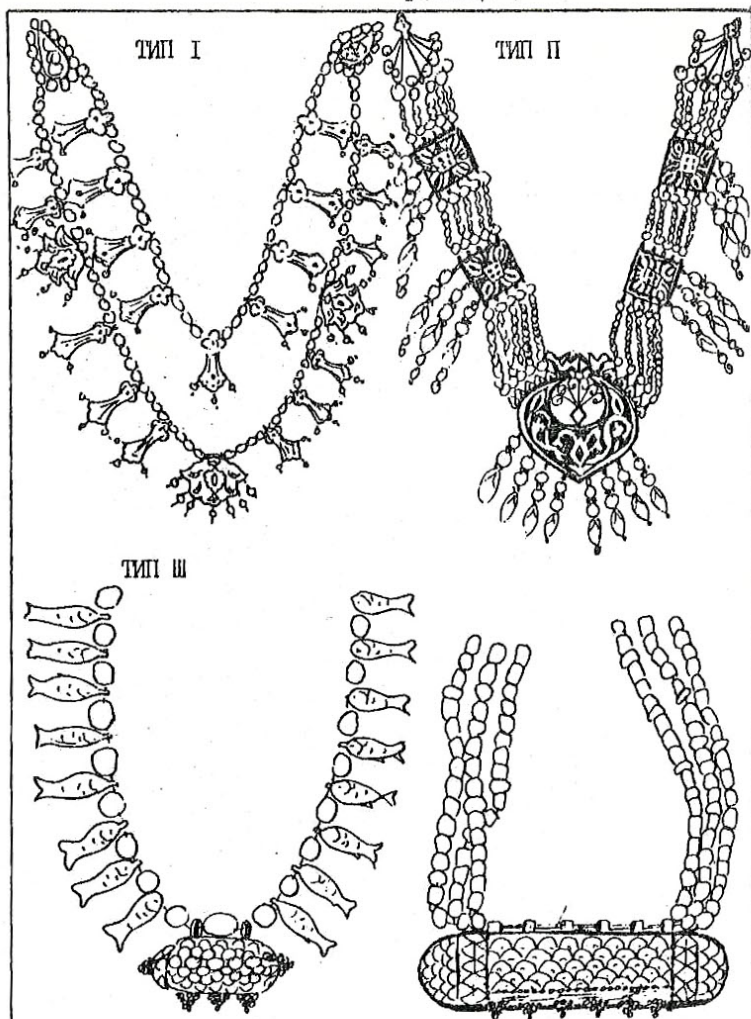
ПОДТИП I/5

ВИСОЧНЫЕ УКРАШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА

I/2 ГАДЖАК. Бухара. I/3 4 - КОШ-ДУО. Бухара.

II - КАДЖАК. Ташкент. I/5 - БУТУН-ТИРНОК. Хорезм.

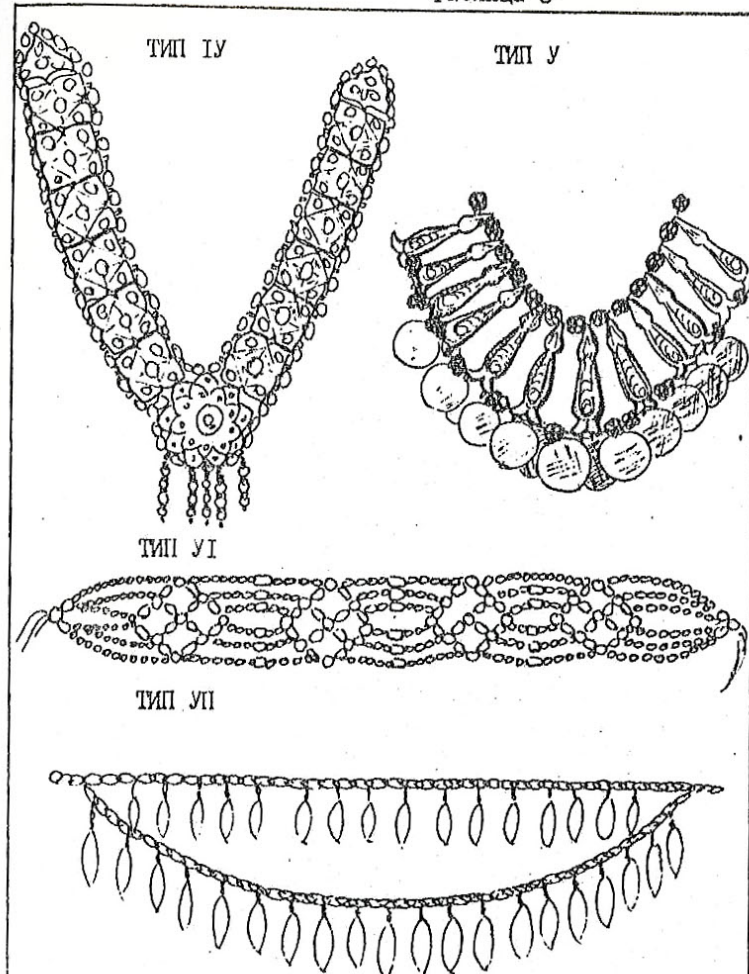

НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ БУХАРЫ.

I - ЗЕБИ ГАРДАН или ХАЛКАЛ.

II - НОЗИ ГАРДАН

III - Ожерелье с амулетницей.

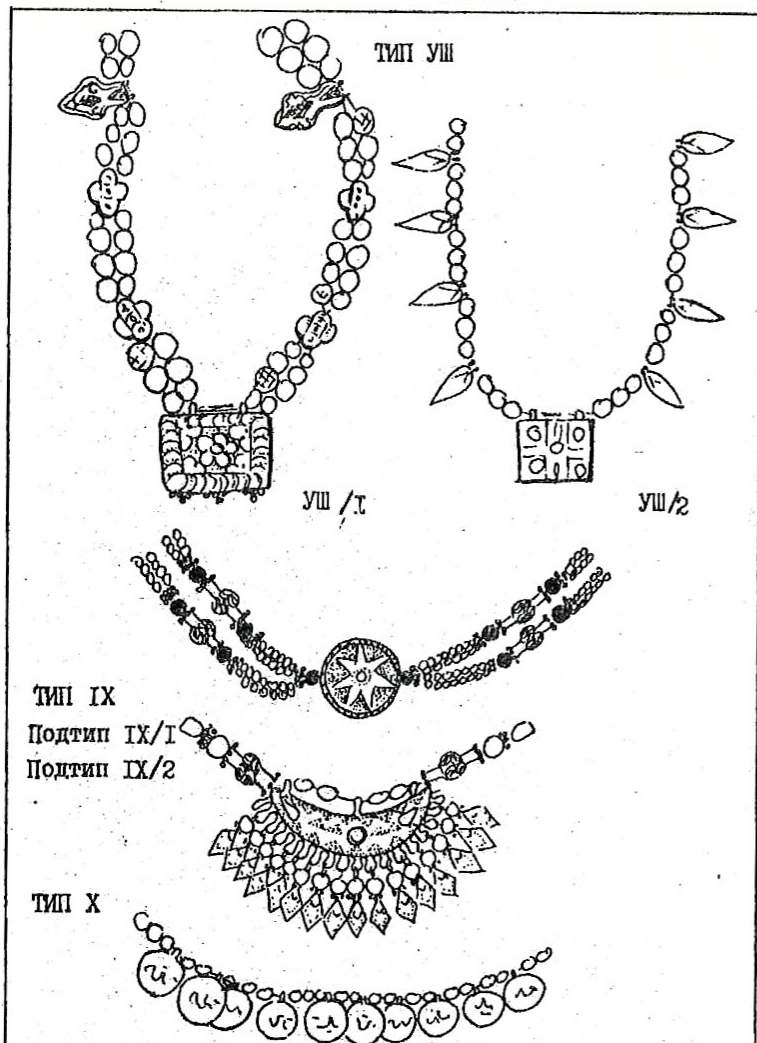
НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА.

IV - ХАФАБАНД. Бухара.

V - ТАВКИ ГУЛИ. Самарканд.

VI - ХАФАБАНД. Самарканд. ГУЛЬБАИДАК. Куляб.

VII - ЗИРА или ЗЕРЕХ. Куляб.

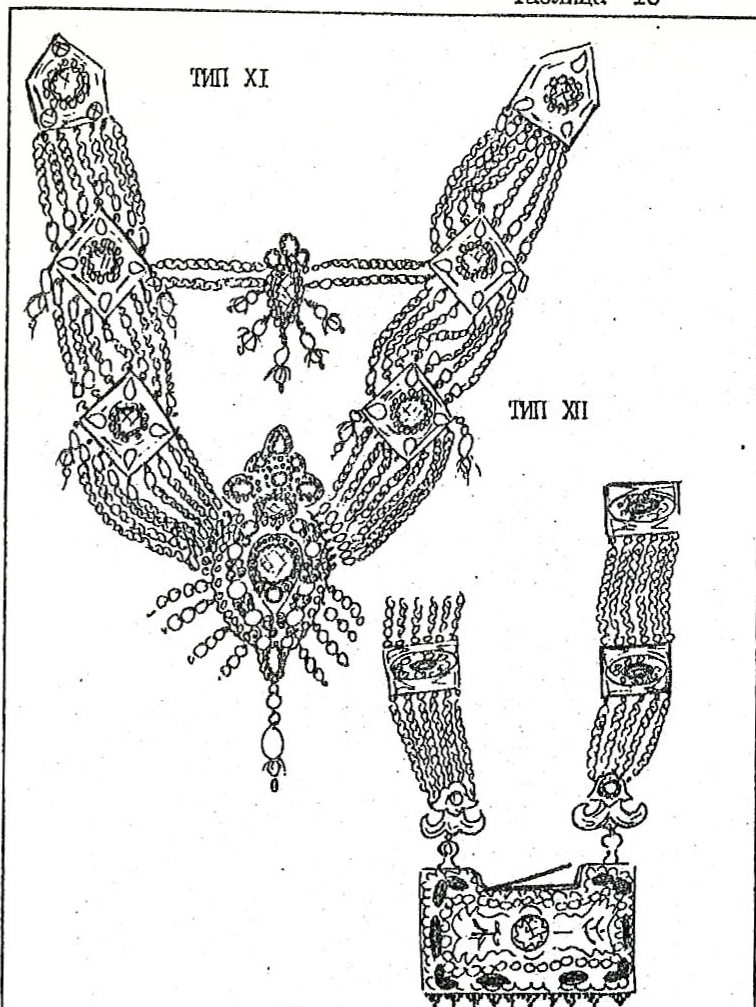
НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА.

УШ/1 Ожерелье с прямоугольным амулетом. Г.Бухара.

УШ/2- ДЖАВАК. Г.Самарканд.

IX/1- РОЖИМ МУГРА. IX/2 -Мохи нав

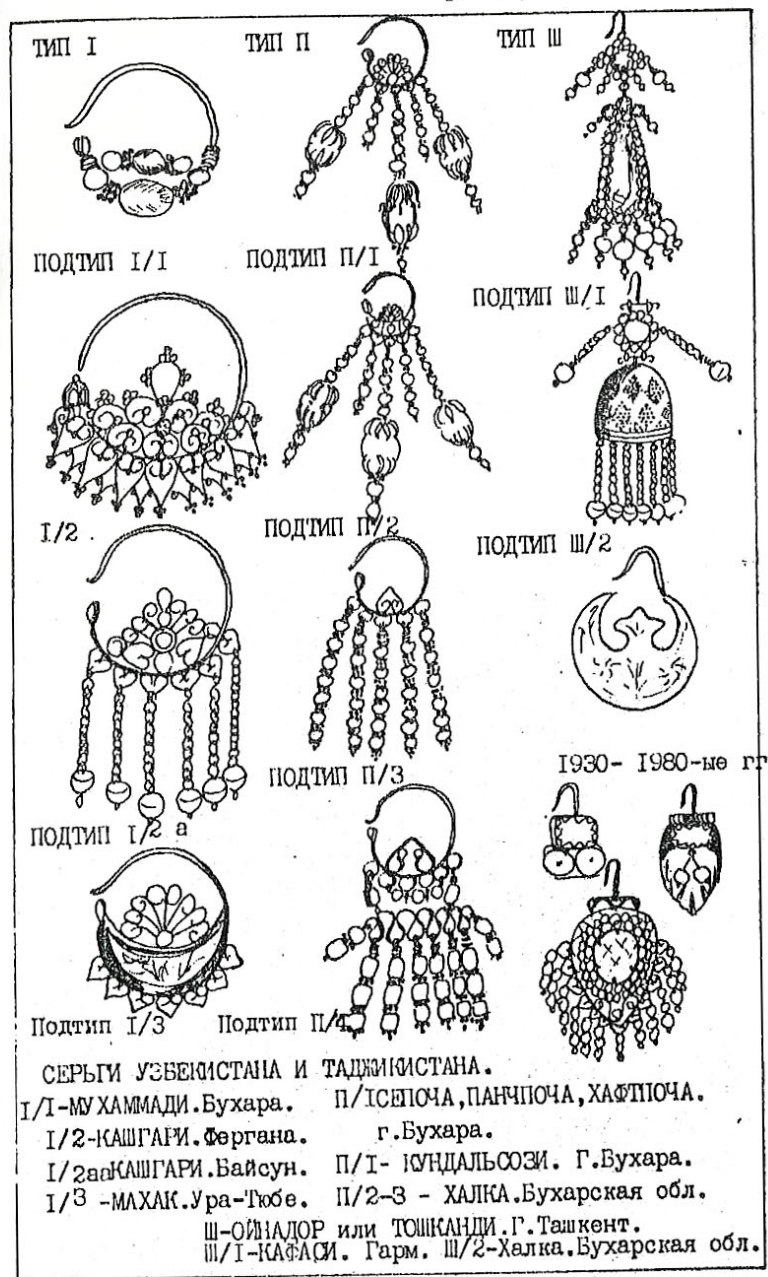
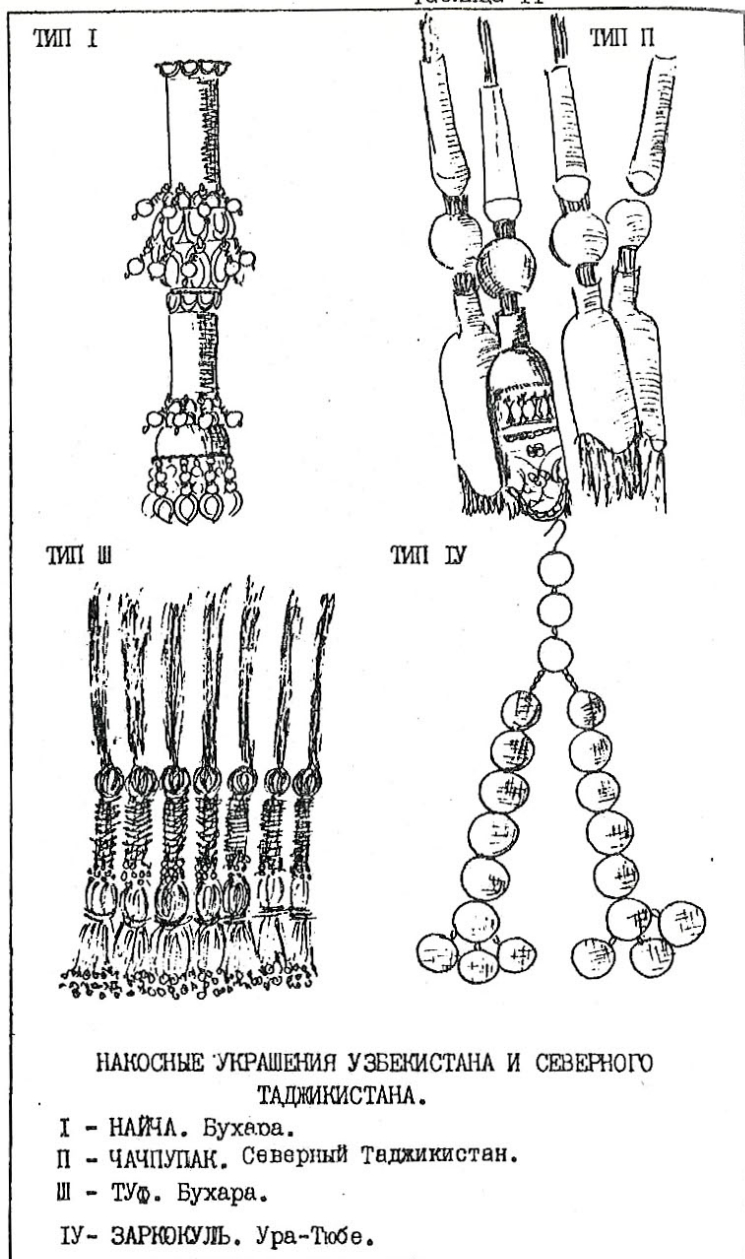
X - ТАНЬГА. Куляб.

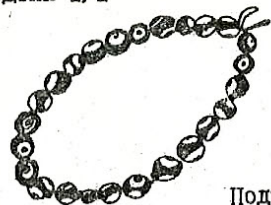
НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ ТАШКЕНТА НАЧАЛА XX В.

ХІ - ХАЙКАЛ или ЗЕБИ ГАРДАН.

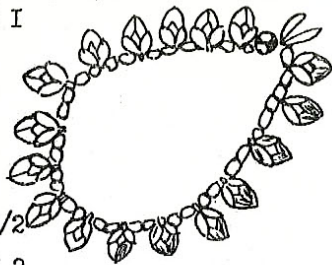
ХІІ - Ожерелье с прямоугольной амулетницей.

Подтип 1/1

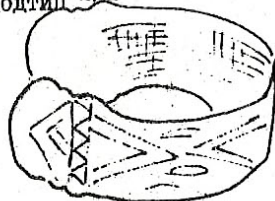

ТИП 1

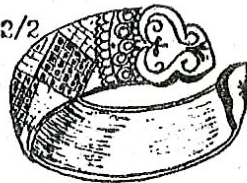
Подтип 1/2

Подтип 2/1

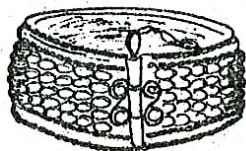

ТИП 2

Подтип 2/2

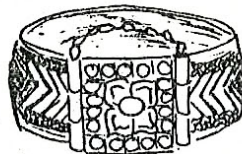

Подтип 3/1

ТИП 3

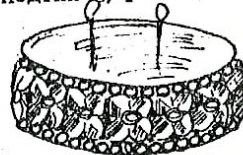
Подтип 3/2

Подтип 3/3

Подтип 3/4

БРАСЛЕТЫ УЗБЕКИСТАНА

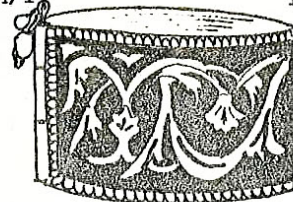
1/1 - КУЗМУЛЬЧОК, 1/2 - ПОНЧА

2/1 - БЕЛАРЗЫК. Фергана. 2/2 - БЕЛАРЗЫК. Ташкент.

3/1 - ДАСТПОНАИ ДОНАДОР. Бухара. 3/2 - ДАСТПОНА. Бухара

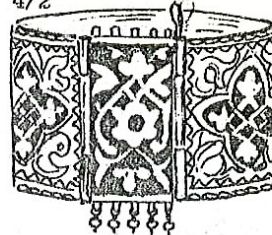
3/3 - 4 Дастнона. Бухара.

4/1

ТИП 4

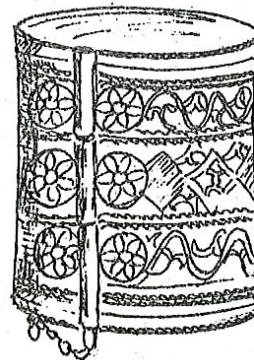
4/2

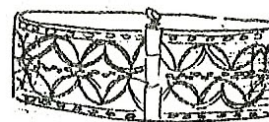
4/3

4/4

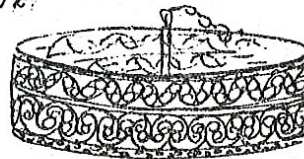

5/1

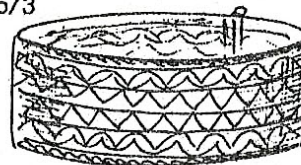

ТИП 5

5/2

5/3

БРАСЛЕТЫ УЗБЕКИСТАНА

4/1 - ДАСТПОНА. Коканд. 4/2 - ДАСТПОНАИ ШАБАКА. Бухара. 4/3 - ДАСТПОНАИ ШАБАКА (узор "дуислими"). Бухара. 4/4 - ДАСТПОНА. Бухарская обл.

5/2-3 - ДАСТПОНАИ ПАНДЖАРА